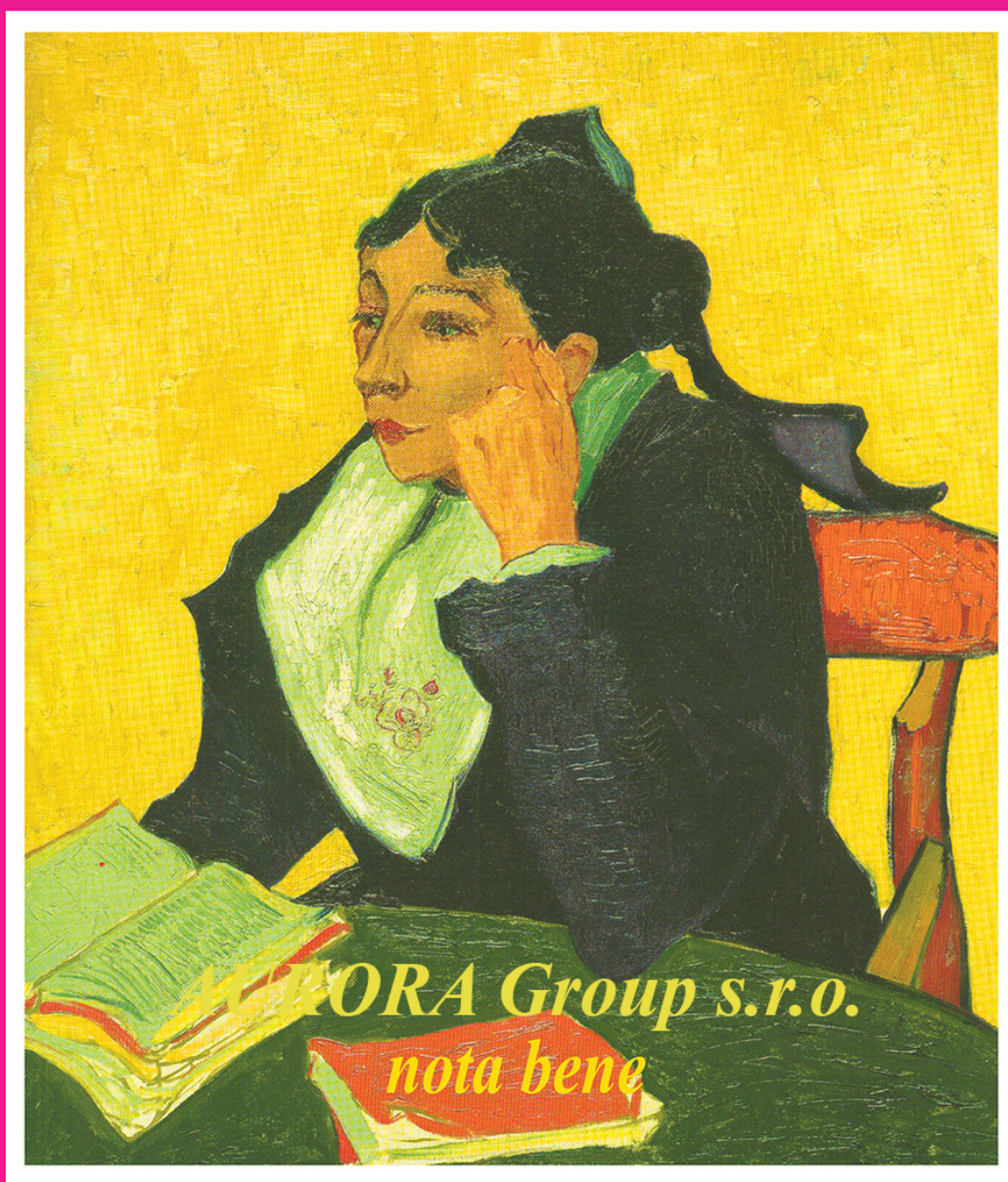

ISSN 2222-1956

КУЛЬТУРА *и искусство*

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-03-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Розин Вадим Маркович, доктор философских наук, rozinvn@gmail.com

ISSN: 2454-0625

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел. +7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-03-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Rozin Vadim Markovich, doktor filosofskikh nauk, rozinvm@gmail.com

ISSN: 2454-0625

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института открытого образования Московского государственного областного технологического университета (МГОТУ), полное название: «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Фаритов Вячеслав Тависович – доктор философских наук, доцент, Ульяновский государственный технический университет, 432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32 vfar@mail.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты Ростовской области, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Беляев Игорь Александрович – доктор философских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Оренбургский государственный университет», профессор кафедры философии и культурологии, 460018. Оренбургская область, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13, igorbelvaev@list.ru

Хренов Николай Андреевич – доктор философских наук, профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ., Москва; главный научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа Отдела зрелищных и медийных искусств, nihrenov@mail.ru

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskayae@mail.ru

Рощевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Коротких Вячеслав Иванович – доктор философских наук, доцент, Елецкий государственный университет м. И.А. Бунина, профессор кафедры философии, социальных наук и журналистики, 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, shortv@yandex.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Азарова Валентина Владимировна – доктор искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет искусств, профессор кафедры органа, клавесина и карильона, 199034, г. Санкт-Петербург, 9-я линия Васильевского

острова, 2/11, azarova_v.v@inbox.ru

Гоноцкая Надежда Васильевна – кандидат философских наук, старший преподаватель Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова Кафедра: философии гуманитарных факультетов, 119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр., 27, корп. 4

Петров Владислав Олегович – доктор искусствоведения, доцент Астраханская государственная консерватория Кафедра: теории и истории музыки 414000, Россия, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Советская, 23

Айермахер Карл — профессор, основатель Института русской культуры им. Ю. М. Лотмана Рурского университета (г. Бохум, Германия) и Международного учебно-научного центра «Высшая школа европейских культур» Российского государственного гуманитарного университета, художник. Universitätsstraße, 150. 44801, Bochum, Deutschland.

Вашик Клаус — доктор философии, профессор, директор Международного учебно-научного центра «Высшая школа европейских культур» Российского государственного гуманитарного университета, управляющий делами Института русской культуры имени Ю. М. Лотмана Рурского университета (г. Бохум, Германия). Universitätsstraße 150. 44801 Bochum, Deutschland

Герра Ренэ — доктор филологических наук, профессор Университета Ниццы, почетный академик Российской академии художеств, создатель и руководитель Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции (г. Ницца, Франция). 24, Avenue des Diabls Bleus, 06101 Nice, France.

Жос Франсуа — доктор искусствоведения, профессор Университета Париж-III (Новая Сорбонна), руководитель Научного центра по изучению аудиовизуальной культуры, писатель, режиссер (Париж, Франция) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Кьоцци Паоло — профессор факультета этнологии и антропологии Флорентийского университета (г. Флоренция, Италия). Università degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze – Centralino, Italy.

Тарковска Эльжбета — доктор искусств, профессор социологии, заведующая Группой исследования бедности Института философии и социологии Польской академии наук, и. о. директора Института философии и социологии Академии специальной педагогики им. М. Гжегожевской, главный редактор журнала «Культура и общество» (г. Варшава, Польша). Instytut Filozofii i Socjologii PAN, ul. Nowy Swiat 72, 00-330 Warszawa, Poland.

Алпатов Владимир Михайлович — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора Института языкознания РАН. 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер. 1/12.

Арутюнов Сергей Александрович — член-корреспондент Российской академии наук, иностранный член Национальной академии наук Армении, заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии РАН 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а.

Вздорнов Герольд Иванович — доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации. 107114, Россия, г. Москва, ул. Гастелло, 44.

Головнев Андрей Владимирович — член-корреспондент Российской академии наук, директор Этнографического бюро, главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского Отделения РАН, президент Российского фестиваля антропологических фильмов. 620026, Россия, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56. Институт истории и археологии УрО РАН.

Ершова Галина Гавриловна — доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета, директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика). 125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, ул. Чаянова, 15.

Жабский Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, заведующий отделом социологии экранного искусства Всероссийского государственного университета кинематографии имени С.А. Герасимова. 125009, Россия, г. Москва, Дегтярный переулок, 8, строение 3.

Жидков Владимир Сергеевич — доктор искусствоведения, профессор, научный сотрудник Государственного института искусствознания. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Куделин Александр Борисович — академик Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, директор Института мировой литературы имени М. Горького РАН, член Европейской ассоциации арабистов и исламоведов. 121069, Россия, г. Москва, Поварская, 25а.

Леняшин Владимир Алексеевич — академик и член Президиума Российской академии художеств, доктор искусствоведения, профессор, заведующий отделом живописи второй половины XIX – начала XXI вв. Государственного Русского музея, заслуженный деятель искусств РСФСР. 191011, Россия, г. Санкт-Петербург, Инженерная улица, 4/2.

Лободанов Александр Павлович — доктор филологических наук, профессор, декан Факультета искусств Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 125009, Россия, г. Москва, ул. Б. Никитская, 3 строение 1.

Мартынова Марина Юрьевна — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН по науке, руководитель Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а.

Репина Лорина Петровна — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института всеобщей истории Российской академии наук, руководитель Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а.

Топорков Андрей Львович — член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы имени М. Горького РАН. 121069, Россия, г. Москва, Поварская, 25а.

Трубочкин Дмитрий Владимирович — доктор искусствоведения, профессор Российской академии театрального искусства, директор Государственного института искусствознания.

125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Швидковский Дмитрий Олегович — академик и вице-президент Российской академии художеств, академик Российской академии архитектуры и строительных наук и Академии реставрации, доктор искусствоведения, профессор, ректор Московского архитектурного института, председатель Общества историков архитектуры, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, почетный член Лондонского общества древностей Английской исторической академии. 107031. Россия, г. Москва, Рождественка, 11.

Шестаков Вячеслав Павлович — доктор философских наук, профессор, заведующий сектором теории искусства Российского института культурологии. 119072, Россия г. Москва, Берсеневская набережная, 18-20-22, строение 3.

Штейнер Евгений Семенович — доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Российского института культурологии, профессор-исследователь Школы востоковедения и африканистики Лондонского университета (г. Лондон, Великобритания). 119072, Россия, г. Москва, Берсеневская набережная, 18-20-22, строение 3.

Якимович Александр Клавдианович — доктор искусствоведения, академик Российской академии художеств, доктор искусствоведения, заместитель председателя Ассоциации искусствоведов, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств РАХ. 119034, Россия, г. Москва, Пречистенка, 21.

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Астафьева Ольга Николаевна — доктор философских наук, профессор, заведующая сектором стратегий социокультурной политики Российского института культурологии, председатель Московского культурологического общества. 119072, Россия, г. Москва, Берсеневская набережная, 18-20-22, строение 3.

Буданова Вера Павловна — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт всеобщей истории РАН.

Кондаков Игорь Вадимович — доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета. 125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, ул.Чаянова, 15.

Рылева Анна Николаевна — доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологии. 119072, Россия, г. Москва, Берсеневская набережная, 18-20-22, строение 3.

Шемякин Яков Георгиевич — доктор исторических наук, заведующий отделом энциклопедических изданий Института Латинской Америки Российской академии наук. 115035, Россия, г. Москва, ул. Большая Ордынка, 21.

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Швыдкой Михаил Ефимович - доктор искусствоведения, профессор, научный руководитель Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ломоносовский проспект, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27, корпус 4 (Шуваловский корпус). E-mail: shvydkoy.me@gmail.com

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Портнова Татьяна Васильевна - доктор искусствоведения, профессор Институт Славянской культуры РГУ им А.Н. Косыгина. E-mail: infotatiana-p@mail.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpro@mail.ru

Аббасов Ифтихар Балакишиевич - доктор технических наук, Южный Федеральный Университет, профессор, 347905, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Котовского, 3А, iftikhar_abbasov@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University», 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbeliyaev@list.ru

Грибер Юлия Александровна - доктор культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет», профессор, директор Лаборатории цвета, 214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. 2-я Линия Красноармейской Слободы, 9, кв. 10, Y.Griber@gmail.com

Грязнова Елена Владимировна - доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», профессор, 603009, Россия, г. Н.Новгород, ул. Вологодина, 1 Б, оф. 49, egik37@yandex.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе,

7, zabnevailvira@mail.ru

Каминская Елена Альбертовна - доктор культурологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования "Институт современного искусства", проректор, 121309, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а, kaminskayae@mail.ru

Касаткина Светлана Сергеевна - доктор философских наук, Череповецкий государственный университет, профессор, 162600, Россия, Вологодская область, г. Череповец, ул. Шекснинский проспект, 25, кв. 411, SvetlanaCH5@rambler.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, Oskar46@mail.ru

Митасова Светлана Алексеевна - доктор культурологии, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусства, профессор, 660030, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, бул. Ботанический бульвар, 15, кв. 228, mitasvet@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Пермиловская Анна Борисовна - доктор культурологии, ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН, заведующая, главный научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик, 163009, Россия, Архангельская обл. область, г. Архангельск, Архангельская обл., наб. Сев.Двины, 23, оф. 314, annaperm@fciactic.ru

Петров Владислав Олегович - доктор искусствоведения, ФГБОУ ВО "Астраханская государственная консерватория", профессор кафедры теории и истории музыки, г. Астрахань, ул. Волжская, 43, кв. 9, Россия, Астраханская область, г. Астрахань, ул. ул. Волжская, 43, кв. 9, petrovagk@yandex.ru

Попов Евгений Александрович - доктор философских наук, Алтайский государственный университет, профессор кафедры социологии и конфликтологии, 656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 520, popov.eug@yandex.ru

Портнова Татьяна Васильевна - доктор искусствоведения, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, профессор, 127282, Россия, Москва, г. Москва, ул. 117997, 33 Sadovnicheskaya Str., Moscow, Russian Federation, 52 к 4, кв. 457, Infotatiana-p@mail.ru

Смирнов Алексей Викторович - доктор философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, 192242, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Белградская, 6 корп.4, darapti@mail.ru

Чамина Надежда Юрьевна - Doctor of Philosophy (Ph. D). Национальный исследовательский

Нечамина Надежда Сергеевна - доктор филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Доцент, 119571, Россия, г. Москва, Вернадского, 125, кв. 66, nchamina@gmail.com

Чебунин Александр Васильевич - доктор философских наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Восточно-Сибирский государственный институт культуры, профессор, 670031, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 5, кв. 536, chebunin1@mail.ru

Шукуров Дмитрий Леонидович - доктор филологических наук, Ивановский государственный химико-технологический университет, заведующий кафедрой истории и культурологии, 153511, Россия, Ивановская область, г. Кохма, ул. Ивановская, 92, кв. 35, shoudmitry@yandex.ru

Шульгина Ольга - доктор исторических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, кв. 879, Olga_Shulgina@mail.ru

EDITORIAL COLLEGIUM

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Irhen Irina Igorevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute of Open Education of the Moscow State Regional Technological University (MGOTU), full name: "State budgetary educational institution of higher education of the Moscow region "Technological University"". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Vyacheslav Tavisovich Faritov – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Ulyanovsk State Technical University, 32 Severny Venets str., Ulyanovsk, 432027, Russia vfar@mail.ru

Popov Evgeny Aleksandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University, 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Rostov region, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, 460018. Orenburg region, Orenburg, ave. Victory, d. 13, igorbelvaev@list.ru

Khrenov Nikolay Andreevich – Doctor of Philosophy, Professor, State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Moscow, Chief Researcher of the Center of

the Ministry of Culture of the Russian Federation, Moscow; Chief Researcher of the Sector of Artistic Problems of Mass Media of the Department of Entertainment and Media Arts, nihrenov@mail.ru

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendelevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Vyacheslav Ivanovich Korotkov – Doctor of Philosophy, Associate Professor, M. I.A. Bunin Yelets State University, Professor of the Department of Philosophy, Social Sciences and Journalism, 28 Kommunarov Str., 399770, Lipetsk Region, Yelets, shortv@yandex.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Azarova Valentina Vladimirovna – Doctor of Art History, Associate Professor, St. Petersburg State University, Faculty of Arts, Professor of Organ, Harpsichord and Carillon Department, 199034, St. Petersburg, 9th line of Vasilievsky Island, 2/11, azarova_v.v@inbox.ru

Gonotskaya Nadezhda Vasilyevna – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University Department: Philosophy of Humanities Faculties, 119192, Russia, Moscow, Lomonosovsky Ave., 27, building 4

Petrov Vladislav Olegovich – Doctor of Art History, Associate Professor Astrakhan State Conservatory Department: Theory and History of Music 414000, Russia, Astrakhan region,

Astrakhan, Sovetskaya str., 23

Karl Ayermacher is a professor, founder of the Lotman Institute of Russian Culture of the Ruhr University (Bochum, Germany) and the International Educational and Scientific Center "Higher School of European Cultures" of the Russian State University for the Humanities, an artist. Universitätsstraße, 150. 44801, Bochum, Deutschland.

Vasik Klaus is a Doctor of Philosophy, Professor, Director of the International Educational and Scientific Center "Higher School of European Cultures" of the Russian State University for the Humanities, Managing Director of the Yu. M. Lotman Institute of Russian Culture of the Ruhr University (Bochum, Germany). Universitätsstraße 150. 44801 Bochum, Deutschland

Guerra Rene is a Doctor of Philology, Professor at the University of Nice, Honorary Academician of the Russian Academy of Arts, founder and head of the Association for the Preservation of Russian Cultural Heritage in France (Nice, France). 24, Avenue des Diables Bleus, 06101 Nice, France.

Joss Francois — Doctor of Art History, Professor at the University of Paris-III (New Sorbonne), Head of the Scientific Center for the Study of Audiovisual Culture, writer, director (Paris, France) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Chiozzi Paolo is a professor at the Faculty of Ethnology and Anthropology at the University of Florence (Florence, Italy). Università degli Studi di Firenze - Piazza S.Marco, 4 - 50121 Firenze - Centralino, Italy.

Tarkovska Elzbieta — Doctor of Arts, Professor of Sociology, Head of the Poverty Research Group of the Institute of Philosophy and Sociology of the Polish Academy of Sciences, Acting Director of the Institute of Philosophy and Sociology of the Academy of Special Pedagogy named after M. Grzegorzewska, Editor-in-chief of the journal "Culture and Society" (Warsaw, Poland). Instytut Filozofii i Socjologii PAN, ul. Nowy Świat 72, 00-330 Warszawa, Poland.

Alpatov Vladimir Mikhailovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 125009, Russia, Moscow, B. Kislovsky lane 1/12.

Arutyunov Sergey Alexandrovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, foreign member of the National Academy of Sciences of Armenia, Head of the Caucasus Department of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia.

Gerold Ivanovich Vzdornov — Doctor of Art History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the State Research Institute of Restoration. 44 Gastello str., Moscow, 107114, Russia.

Golovnev Andrey Vladimirovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Ethnographic Bureau, Chief Researcher of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, President of the Russian Festival of Anthropological Films. 56, R. Luxemburg Str., Yekaterinburg, 620026, Russia. Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Yershova Galina Gavrilovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Yu. V. Knorozov Mesoamerican Research Center of the Russian State University for the Humanities, Director of Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico). 125993,

Russia, GSP-3, Moscow, ul.Chayanova, 15.

Mikhail Ivanovich Zhabsky — Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Screen Art of the All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov. 125009, Russia, Moscow, Degtyarny lane, 8, building 3.

Vladimir Sergeevich Zhidkov — Doctor of Art History, Professor, researcher at the State Institute of Art Studies. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Kudelin Alexander Borisovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences, Director of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, member of the European Association of Arabists and Islamic Scholars. 25a Povarskaya Street, Moscow, 121069, Russia.

Lenyashin Vladimir Alekseevich — academician and member of the Presidium of the Russian Academy of Arts, Doctor of Art History, Professor, Head of the painting Department of the second half of the XIX – early XXI centuries. State Russian Museum, Honored Artist of the RSFSR. 191011, Russia, St. Petersburg, Engineering Street, 4/2.

Lobodanov Alexander Pavlovich — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Arts of Lomonosov Moscow State University. 125009, Russia, Moscow, B. Nikitskaya str., 3 building 1.

Martynova Marina Yurievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences for Science, Head of the Center for European and American Studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia.

Repina Lorina Petrovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Intellectual History of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. 119991, Russia, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a.

Toporkov Andrey Lvovich — Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Folklore Department of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. 121069, Russia, Moscow, Povarskaya, 25a.

Trubochkin Dmitry Vladimirovich — Doctor of Art History, Professor of the Russian Academy of Theater Arts, Director of the State Institute of Art Studies. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Dmitry O. Shvidkovsky is an academician and Vice—President of the Russian Academy of Arts, Academician of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences and the Academy of Restoration, Doctor of Art History, Professor, Rector of the Moscow Architectural Institute, Chairman of the Society of Architectural Historians, Honored Artist of the Russian Federation, honorary member of the London Society of Antiquities of the English Historical Academy. 107031. Russia, Moscow, Rozhdestvenka, 11.

Vyacheslav Pavlovich Shestakov — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Art Theory Sector of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

embankment, 18-20-22, building 3.

Evgeny S. Steiner — Doctor of Art History, Chief Researcher at the Russian Institute of Cultural Studies, Research Professor at the School of Oriental and African Studies at the University of London (London, UK). 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Yakimovich Alexander Klavdianovich — Doctor of Art History, Academician of the Russian Academy of Arts, Doctor of Art History, Deputy Chairman of the Association of Art Historians, Chief Researcher of the Research Institute of Theory and History of Fine Arts, RAKH. 119034, Russia, Moscow, Prechistenka, 21.

Vadim Markovich Rozin — Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Astafyeva Olga Nikolaevna — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Sector of Socio-cultural Policy Strategies of the Russian Institute of Cultural Studies, Chairman of the Moscow Cultural Society. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Budanova Vera Pavlovna — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History of the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences.

Kondakov Igor Vadimovich — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History and Theory of Culture of the Faculty of Art History of the Russian State University for the Humanities. 125993, Russia, GSP-3, Moscow, ul.Chayanova, 15.

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Shemyakin Yakov Georgievich — Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Encyclopedic Publications of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences. 21 Bolshaya Ordynka str., Moscow, 115035, Russia.

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, village Ajax, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Shvydkoi Mikhail Efimovich - Doctor of Art History, Professor, Scientific Director of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities (Faculty) Lomonosov Moscow State University; 119991, Russian Federation, Moscow, Lomonosovsky Prospekt, Lomonosov Moscow State University, 27, Building 4 (Shuvalov Building). E-mail: shvydkoy.me@gmail.com

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Portnova Tatiana Vasilyevna - Doctor of Art History, Professor at the Institute of Slavic Culture

or the Kosygin Russian State University. E-mail: inrotatiana-p@mail.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Abbasov Iftikhar Balakishievich - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Professor, 347905, Russia, Rostov region, Taganrog, Kotovsky str., 3A, iftikhar_abbasov@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Griber Yulia Aleksandrovna - Doctor of Cultural Studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Smolensk State University", Professor, Director of the Color Laboratory, 214000, Russia, Smolensk region, Smolensk, 2nd Line of the Krasnoarmeyskaya Sloboda, 9, sq. 10, Y.Griber@gmail.com

Gryaznova Elena Vladimirovna - Doctor of Philosophy, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Professor, 603009, Russia, Nizhny Novgorod, Vologda str., 1 B, office 49, egik37@yandex.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Kaminskaya Elena Albertovna - Doctor of Cultural Studies, Autonomous non-profit Organization of Higher Education "Institute of Contemporary Art", Vice-rector, 121309, Russia, Moscow region, Moscow, Novozavodskaya str., 27a, kaminskayae@mail.ru

Kasatkina Svetlana Sergeevna - Doctor of Philosophy, Cherepovets State University, Professor, 162600, Russia, Vologda region, Cherepovets, Sheksninsky Prospekt str., 25, sq. 411, SvetlanaCH5@rambler.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Mitasova Svetlana Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Siberian State Institute of Arts named after Dmitry Hovorostovsky, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences and History of Art, Professor, 660030, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, blvd. Botanic Boulevard, 15, sq. 228, mitasvet@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 liniya, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Permilovskaya Anna Borisovna - Doctor of Cultural Studies, Academician N.P. Laverov Federal Research Center for the Integrated Study of the Arctic, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Head, Chief Researcher of the Scientific Center for Traditional Culture and Museum Practices, 163009, Russia, Arkhangelsk Region, Arkhangelsk region, nab. Sev.Dvina, 23, of. 314, annaperm@fciarctic.ru

Petrov Vladislav Olegovich - Doctor of Art History, Astrakhan State Conservatory, Professor of the Department of Theory and History of Music, Astrakhan, Volzhskaya str., 43, sq. 9, Russia, Astrakhan region, Astrakhan, Volzhskaya str., 43, sq. 9, petrovagk@yandex.ru

Popov Evgeny Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Altai State University, Professor of the Department of Sociology and Conflictology, 656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520, popov.eug@yandex.ru

Portnova Tatiana Vasilyevna - Doctor of Art History, Kosygin Russian State University, Professor, 127282, Russia, Moscow, Moscow, ul. 117997, 33 Sadovnicheskaya Str., Moscow, Russian Federation, 52 k 4, sq. 457, Infotatiana-p@mail.ru

Smirnov Alexey Viktorovich - Doctor of Philosophy, St. Petersburg State University, Associate Professor, 192242, Russia, St. Petersburg, Belgradskaya str., 6 building 4, darapti@mail.ru

Nadezhda Y. Chamina - Doctor of Philosophy (Ph. D), National Research University "Higher School of Economics" (HSE), Associate Professor, 125 Vernadsky, sq. 66, Moscow, 119571, Russia, nchamina@gmail.com

Chebunin Alexander Vasilyevich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education East Siberian State Institute of Culture, Professor, 670031, Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, ul. Tereshkova, 5, sq. 536, chebunin1@mail.ru

Dmitry Leonidovich Shukurov - Doctor of Philology, Ivanovo State University of Chemical Technology, Head of the Department of History and Cultural Studies, 153511, Russia, Ivanovo region, Kohma, Ivanovskaya str., 92, sq. 35, shoudmitry@yandex.ru

Olga Shulgina - Doctor of Historical Sciences, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University" (GAOU IN MGPU), Head of the Department of Geography and Tourism, 119192, Russia, Moscow, Moscow, Michurinsky Prospekt, 56, sq. 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

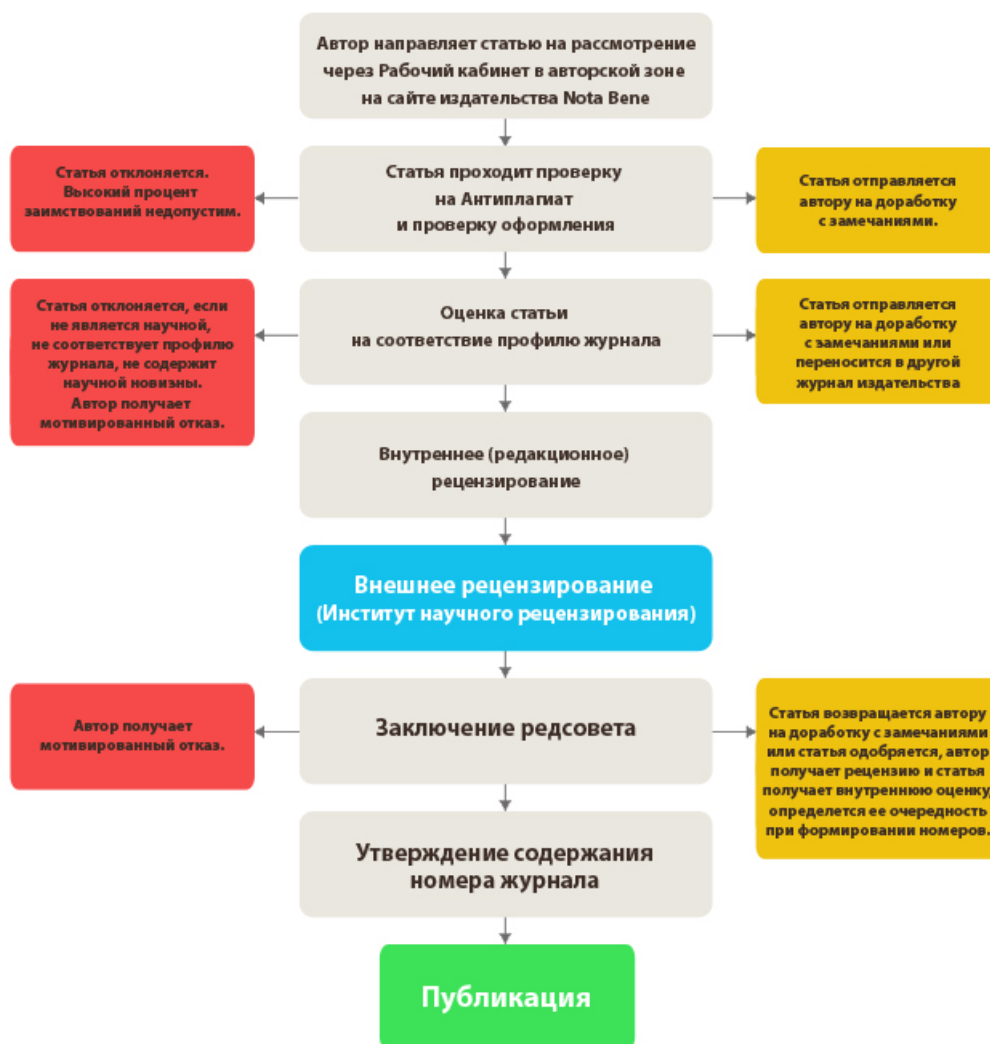
Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Усачев А.В. Идеи русской религиозной философии в научной практике региона	1
Азарова В.В. Темы христианской духовности, новые пластические формы танца и рецепция визуальных формул во французских музыкально-театральных произведениях XX века	10
Ярошенко Е.В., Журавлева Ю.И., Запиров З.М. Практика применения эргономичности среды в образовательном процессе вуза при реализации дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту»	25
Розин В.М. «Барышня-крестьянка»: экзистенциальный выбор, сверхтрудный в жизни, но возможный в искусстве	33
Калоев А.Т., Лащева Е.В. Академические и массовые жанры в творчестве М. Магомаева	43
Англоязычные метаданные	55

Contents

Usachev A. Ideas of Russian religious philosophy in the scientific practice of the region	1
Azarova V.V. Themes of Christian Spirituality, New Plastic Forms and Perception of Visual Formulas in the XXth Century French Musical and Theatrical Works	10
Yaroshenko E.V., Zhuravleva Y.I., Zapirov Z.M. The practice of using the ergonomics of the environment in the educational process of the university in the implementation of the discipline "Elective courses (modules) in physical culture and sports"	25
Rozin V.M. "The Peasant Lady": an Existential Choice, Super-Difficult in Life, but Possible in Art	33
Kaloev A.T., Lashcheva E.V. Academic and mass genres in the works of M. Magomayev	43
Metadata in english	55

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Усачев А.В. — Идеи русской религиозной философии в научной практике региона // Культура и искусство. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.2.37643 EDN: DBBXYV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37643

Идеи русской религиозной философии в научной практике региона

Усачев Александр Владимирович

доктор философских наук

профессор кафедры философии, социальных наук и журналистики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

399770, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28.1

✉ a.usacev@mail.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.2.37643

EDN:

DBBXYV

Дата направления статьи в редакцию:

06-03-2022

Аннотация: Философские идеи в научной практике служат основой исследовательской позиции, совокупностью методов, которые реализуют замысел в рамках специальности. Философия способна обеспечить прояснение самого широкого контекста и находит отражение в содержании рассуждений и выводах. Наиболее широкое использование философия получает в постановке вопросов, формулировании тем, которые позволяют актуализировать эвристический потенциал гуманитарных специальностей, служит внесению в перечень исследовательских задач и целей проблем и замыслов. Особенно это касается тех тем, которые в силу ряда исторических причин игнорировались и умалчивались. Среди таковых заметное место занимает тема религиозности. Основным выводом исследования является положение о том, что исследования в области русской религиозной философии представляют собой фундамент современной гуманитарной работы. Она может производиться в отдельном регионе страны в качестве опоры гуманитарного знания. Научная практика, которая выражается в диссертационном процессе, в жанре научного доклада, опирается на тексты русских философов, которые были написаны на рубеже XIX - XX столетия. Был сделан вывод о том, что русская философская мысль образует коммуникативное поле в научных процессах, которое позволяет вести конструктивный диалог между различными субъектами научного

процесса.

Ключевые слова:

религиозная философия, свобода, творчество, религия, смысл жизни, личность, человек, наука, практика, онтология

Введение. Морфологически в научной практике тема религиозности обеспечивает три базовых уровня значений, столь необходимых современному развитию науки. Первый уровень касается обеспечения фактора органического единства гуманитарного знания, несмотря на специфические особенности узкопрофессионального характера. Например, в теме религии ярко представлена тема человека и личности, без которой невозможно представить себе развития ни одной гуманитарной дисциплины. Человек и личность фигурируют как неклассическая идея религиозной онтологии в качестве реализации замысла Бога о человеке и человечестве. [\[2, с.148\]](#)

Основная часть. Поскольку гуманитарные науки по определению — это науки о человеке и человеческом в самом широком контексте, то такая видовая особенность религиозной онтологии активно используется в диссертационном и академическом процессах. Даже если умалчивается религиозное происхождение ряда характеристик человека – речь идет о личности, о выборе, о смысле и цели жизни, – то все же логическая основа и выводы, как правило, активизируется часто. В этом случае у рационалистической философии, берущей начало в парадигме Нового времени, персоналистические сущности, такие как Бог, Логос, заменяются философскими эквивалентами Абсолюта и трансценденции. Кроме единства и преемственности предметов гуманитарных наук, религиозная тема морфологически играет роль в постановке вопроса о сущности человека. Сущность человека не тождественна его существованию. В силу этого обстоятельства возникает совокупность вопросов о причинах и способах преодоления психофизического дуализма, разлада слова и дела, замысла и реализации, статуса разума в нестабильном мире. В силу этой же причины простые формулировки не могут отразить всю сложность жизненной и научной динамики [\[6\]](#). Любая динамика обеспечивается набором статических конструктивных элементов. В частности, роль такой статики выполняет толкование человека в качестве конечного сущего, имеющего двойную локализацию. Речь идет о пространственной локализации, связанной с телесностью человека и временной – она, в свою очередь связана с ограниченностью времени существования. Религиозная онтология, а также некоторые другие виды неклассической онтологии, начинают практики с того, что предметный регион может быть обозначен и продуман только с учетом этих локализаций. Классическая онтология базируется на разуме как центральной инстанции мышления. Разум является вне-пространственным и вневременным и представляет собой явление, предельно абстрагированное от уникальных содержаний, и, по преимуществу, уделяющее внимание метадискурсивным понятиям, обладающим общезначимыми смыслами. Религия говорит о невозможности человеку «объять необъятное». Это позволяет интерпретировать его в аспекте простого проживания и деятельности. Религиозная тема создает основу для того, чтобы увидеть в человеке уникальное сочетание бытия и познания, а не их строгую дифференцию. Религия становится идейной основой для онтологической гносеологии, для теории познания, которая стремится продумать по существу содержание понятия субъект, для чего расширяет его онтологическую основу до понятия личность. Субъект – функционален, личность –

бытийна. Субъект – схематичен, личность – целостна. Субъект – это рационалистическая и, следовательно, классическая сущность. Личность связана с религиозным, эмоционально-волевым, интуитивным компонентами и, следовательно, она укоренена в неклассической ментальности [\[10\]](#). Под влиянием религиозной онтологии рождается теоретическая установка философского мышления, которая усматривает первичное единство бытия и познания, которое останавливается на том, что бытие открывается познанию. Такое сочетание жизненных аспектов могут быть аутентично поняты только в случае личностно ориентированных интерпретаций целей, задач и техник познания. То, что открывается всегда связано с культурой, языком, местоположением, временем и должно отражать интерес познающего к предмету. Интерес иррационален. Именно интерес показывает интуитивный характер выбора предмета познания, что разработано такими русскими и европейскими философскими направлениями, как феноменология, интуитивизм, фундаментальная онтология. Он устанавливает человека по отношению к сущему и формирует совокупность исследовательских стратегий в единый познавательный результативный процесс [\[4, с.18\]](#).

Третий аспект, продиктованный темой религии и занявший определенное место в научном обиходе – это демаркация прошлого и настоящего в новейшей истории страны и края. Присутствие религии становится опорным фактором идеологического свойства, который позволяет различить самосознание до революции и после нее. Конструктивное отношение к влиянию религии на исторический, культурный и гражданский процессы, а также ее роль в становлении личности и осмыслении своей судьбы, позволяет провести различия в онтологических характеристиках дореволюционной России, истории 20 века и нынешнего процесса возвращения к истокам. В этом контексте понимать религиозную онтологию, значит, уходить от схематичной интерпретации бытия, которая сильно зависит от западной рационалистической научной практики, от критериев выгоды и результативности. В ее основе лежит максимальное абстрагирование от экзистенциального содержания, т.е. от бытования объекта и предмета исследования как в его простой сути, данной в непосредственном восприятии и отражает отношение человека к нему еще до гносеологической субъект-объектной рубрики.

Приведенная идея двойной локализации человека во времени и пространстве создает второй морфологический факт – актуализацию топоса, культурно-исторического пространства в мысли. Речь идет об анализе соответствия культурно-исторических уникальных значений края, родных мест, творческого ландшафта, содержательно учтенной в литературной, философской или художественной продукции. Такие соответствия могут быть проведены на уровне языка, характерной тематики, уникальной предметности. Здесь могут быть взяты крупные приметы, например, Север или Юг страны, национальная или религиозная идентичность. Но, в том числе, особый интерес представляет «тонкая материя», а именно психология и характер личности, которые формируются в данной местности и органично, оставляя приметы, входят в ткань художественного, философского или любого другого текста. Этот морфологический факт открывает три различные стороны [\[8\]](#). Первая сторона – это прямое указание места зарождения идеи, концепции, сценария поведения или способа бытования, которая касается вполне определенной, не мифологической, а географической местности, содержащей в себе границы качества стиля, языка, событийного ряда. В нем прямо или косвенно угадывается или содержится стиль и нрав местности. Яркими примером является судьба В. Розанова, который в Ельце обретает семью в полином смысле слова, но, кроме того, по собственному свидетельству, из формального православия приходит к личной вере, сыгравшей в его личной и творческой судьбе столь важную роль. М.

Пришвин в дневниках прослеживает смену социальных миров в России во время революции, изменения в отношениях между людьми и в заботах на контрасте с тем, что было его жизнью в детстве, до революции. И. Бунин осмысляет жизненные вехи, происходившие в Ельце и его поместье близ города, в эмиграции, преподнося их в качестве экзистенциальной предметной основы для осмысления итогов своей жизни и судьбы России в 20 веке.

Вторая сторона морфологического факта актуализации места состоит в отнесении его значения к общей судьбе России в разные исторические этапы. Здесь уместны категории консерватизма и новаторства, которые отражают особенности динамики происходящего. Предметом анализа становится мера весомости Елецкого края в до-революционную эпоху: купеческие традиции, активная и разнообразная жизнь, составляющая экономику края, роль в духовной идентичности России в произведениях уже перечисленных авторов. Продолжение художественно-философского анализа жизни относится к по-революционному периоду, который по очевидным причинам проникнут ностальгией, желанием вызвать к жизни прежние нравы, «старые» ценности. В нем среди прочих важных задач, отчетливо видна интенция воспроизвести не только в идентичном виде, но и в аутентичном, подлинном смысле того, что было дорого людям на протяжении подавляюще протяженного отрывка истории города и края. Вторая сторона интересна тем, что включает не только то существование, в котором занимают важное место подражание, похожесть, симулякры, но и структура понимания. В них, в частности, могут быть проявлены те компоненты жизни и творчества, которые возможно, не были приемлемы в свое время, которое берется за основу [\[9\]](#). И также требует своего осмысления сам факт того, что заставляет нынешние поколения ученых обращаться к истории, вновь и вновь оставляя в стороне ностальгию, прояснять онтологические компоненты, нехватка которых сегодня очень чувствительна. В ней формируется запрос истории бытия, развиваемый историографией, по осуществлению замыслов, идей и жизненных принципов, составляющих живую картину прошлого Елецкого края.

Третья сторона заключается в идее целостного восприятия истории и менталитета Елецкого края. Ее содержание разворачивается двояко. Во-первых, необходима убежденность в том, что восстановление преемственности возможно. Во-вторых, то, что может быть восстановлено, возвращено в культурное пространство современности, включит исторический облик в повседневность, станет его привычной и органичной составляющей. Первый из указанных аспектов сущностно связан с убежденностью в том, что актуальный срез менталитета является не только отзвуком и отображением исторического облика края. Он содержит подлинные бытийные элементы, которые в силу ряда причин сегодня не так видны и активизированы. В этом аспекте также важна идея, которая высказывалась Н. Бердяевым. В частности, философ отмечал, что вернуться в прошлое состояние государства, общества есть еще большая утопия, чем проекты о будущем. В данном случае ницшеанская идея вечного возвращения, оказавшая столь большое влияние на формирование неклассической философии, должна быть воспринята онтологически, а не императивно, не этически. Чтобы в исторической практике не возникло модернистской устремленности реализовать умозрительную схему, в качестве которой в данном случае выступает прошлое, важно увидеть в реальности модус и формы возвращения былого. Среди таковых в научной практике выступает академический и диссертационный процессы, которые сегодня не мыслимы без частичной или полной отнесенности к фактуре исторического и культурного плана из ряда феноменов, свидетельствующих об уникальности края. Из данных признаков времени можно появляется возможность раскрыть и второй аспект [\[7\]](#). Убежденность в том, что очевидно или неявно присутствуют те элементы менталитета, которые

формировали его качественную определенность в течение девяти столетий. Если нивелировать всевозможные «против», которые лежат на поверхности, например, целый век существования без личностной идеологии, без рынка, всегда оживляющего жизнь экономики и развитие купечества, все же можно выйти и на ряд существенных «за». Среди утвердительных особенностей без труда можно найти ряд аксиом онтологического свойства, которые раскроют первичную интуицию исторической укоренности края и его жителей. Прежде всего, речь идет о языке, который, конечно, испытывает влияние современности, но сохраняет фактические особенности, интонации, эмоциональную нагрузку, из которой был выстроен литературный и художественный талант ряда выдающихся людей. Далее, имеет значение архитектурный и геометрический рисунок города, из которого непосредственно следует ничто иное, нежели облик, неповторимое лицо города, его площадей, улиц, храмов и отдельных зданий. Они хранят молитвы, человеческие истории, мысли и чувства тех, кто в них жил, посещал, утверждал свое бытие. И, пожалуй, немаловажная роль принадлежит воле, которая в неклассической философии получила онтологический статус. Воля проявляет себя в том, что ориентирует исследователей на предметные сочетания края, родной земли, которые раскрывают его специфику. Воля, также, обнаруживает стремление жить в своем крае, быть средоточием всех пульсирующих и жизненных нитей. Можно предположить, что это одна и та же воля, которая организует человеческое бытие, открывая неповторимые черты. Это, в конечном итоге, воля к истине и подлинности. С тех пор, как ведущей темой гуманитарных наук стал не разум, а человек, истина и подлинность стали во главу угла в научном поиске [\[6\]](#).

В определении мировосприятия людей любой эпохи, снискавшей рефлексивную работу по осмыслению и ситематизации, играет роль понятийная и логическая форма. Это является *онтологией*, т.е. одновременно теорией бытия и определенным способом присутствия. В *гносеологическом* аспекте важно выяснить познавательный потенциал понятия, его перспективность и конструктивность в выполнении определенных задач понимания. С одной стороны – это очевидная функция любого понятия. С другой – ее очевидность совсем не влечет за собой простоты. В. Дильтей и неокантианцы завершили теорию о различии методов естественных и исторических наук. В частности, последние во главу угла ставят переживание, проникновение в интуитивную ткань исторического события. В *аксиологическом* аспекте ясность должна получить ценностная структура, весомость обсуждаемых обстоятельств в контексте бытования данного края, земли, страны, сообщества людей. Данный аспект носит наиболее субъективный характер, не всегда, возможно, обнаруживающий универсальное значение и высветляющий уникальные особенности, не редуцируемые абсолютно к общему.

Соотношение индивидуально и уникального является классическим. Исключение составляют те случаи, когда критика классической мысли или бинарной структуры заводи́ла мысль в созерцательные или описательные практики. Как частичный отход от диалектики, так и большая приверженность ее многовековым достижениям, обычно обусловлены причинами личного, индивидуального свойства в те моменты истории, когда возникает сильная заинтересованность в самопонимании, в интерпретации уникальных обстоятельств, влияющих на бытие [\[1\]](#).

Гуманитарные процессы в современной России по мере развития требуют к себе все большего внимания со стороны понятийно-категориального осмысления. Ответы на простые вопросы «что это?», «к чему это ведет?», «какой имеет источник и продолжение?» предполагают разноаспектные исследования в области определения идентичности явлений, персоналистического компонента, заставляют достигать большей

ясности в мере возможности актуализации исторического мышления, философии и других форм научного и художественного письма сегодня. Такое направление деятельности имеет несколько задач.

Первая из них вытекает из ряда следствий процесса глобализации, который привносит в современную историю ряд позитивных качеств, как-то: экономическое развитие, сокращение числа бедных и обездоленных, определенные гарантии в блокировке военных больших и малых конфликтов и т.д. При этом очевидна угроза локальным культурам, нанесение ущерба их жизнеспособности, деформации исторически выверенных образов городов, краев, этносов, что напрямую связано с потерей своего неповторимого народного лица, традиций, фольклора и т.д. Для России этот процесс особенно важен, т.к. в ее интеллектуальной истории период осмысления западных усредняющих и объединяющих практик был предметом активного обсуждения в философской и социально ориентированной литературе в 19 веке по идейно-нравственным основаниям, а в 20 веке – по идеологическим основаниям. Этот опыт критического осмысления неоднороден и порой даже может быть противопоставлен один другому, но в любом случае конструкция переосмысления фактов и идей, имеющих западное происхождение, не воспринималась в непосредственности и наивности, но служило материалом продумывания и осмысления самих себя.

Вторая задача связана с неоднородностью гуманитарного опыта на территории России. Неоднородность позволяет быть некоему уникальному опыту без ущерба для универсального, причем не в стратегии противоречия и диалектики, а в стратегии сосуществования. Это обстоятельство получает объяснение в том, что любой уровень обобщения уникальной территории, - страны, края, города, отдельного места, - вполне укладывается в рамки здравого смысла и образует результативность исследования [\[3\]](#). Парадокс такого размышления состоит в том, что уникальность родного края понятна тем, кто в нем живет и без объяснений, но на уровне диалога с другим рождается трудность аутентичного понимания, т.к. у участников диалога тоже свое онтическое пространство, не требующее доказательств. В этой ситуации, если порой хочется добиться ясности в рассуждениях, довольно сложно удержаться от ценностных суждений и не перевести разговор во власть бинарной пары лучшее/худшее. Термин «худшее» в этой паре трудно представить в адекватном применении к уникальному, сущность которого трансцендирована и не может быть определена в горизонтальном сравнении с другими предметами эмпирического порядка.

Гуманитарные процессы в современной России по мере развития требуют к себе все большего внимания со стороны понятийно-категориального осмысления. Ответы на простые вопросы «что это?», «к чему это ведет?», «какой имеет источник и продолжение?» предполагают разноаспектные исследования в области определения идентичности явлений, персоналистического компонента, заставляют достигать большей ясности в мере возможности актуализации исторического мышления, философии и других форм научного и художественного письма сегодня. Такое направление деятельности имеет несколько задач.

Первая из них вытекает из ряда следствий процесса глобализации, который привносит в современную историю ряд позитивных качеств, как-то: экономическое развитие, сокращение числа бедных и обездоленных, определенные гарантии в блокировке военных больших и малых конфликтов и т.д. При этом очевидна угроза локальным культурам, нанесение ущерба их жизнеспособности, деформации исторически выверенных образов городов, краев, этносов, что напрямую связано с потерей своего

неповторимого народного лица, традиций, фольклора и т.д. Для России этот процесс особенно важен, т.к. в ее интеллектуальной истории период осмысления западных усредняющих и объединяющих практик был предметом активного обсуждения в философской и социально ориентированной литературе в XIX веке по идейно-нравственным основаниям, а в XX веке – по идеологическим основаниям. Этот опыт критического осмысления неоднороден и порой даже может быть противопоставлен один другому, но в любом случае конструкция переосмысления фактов и идей, имеющих западное происхождение, не воспринималось в непосредственности и наивности, но служило материалом продумывания и осмысления самих себя [8].

Вторая задача связана с неоднородностью гуманитарного опыта на территории России. Неоднородность позволяет быть некоему уникальному опыту без ущерба для универсального, причем не в стратегии противоречия и диалектики, а в стратегии сосуществования. Это обстоятельство получает объяснение в том, что любой уровень обобщения уникальной территории, - страны, края, города, отдельного места, - вполне укладывается в рамки здравого смысла и образует результативность исследования. Парадокс такого размышления состоит в том, что уникальность родного края понятна тем, кто в нем живет и без объяснений, но на уровне диалога с другим рождается трудность аутентичного понимания, т.к. у участников диалога тоже свое онтическое пространство, не требующее доказательств. В этой ситуации, если порой хочется добиться ясности в рассуждениях, довольно сложно удержаться от ценностных суждений и не перевести разговор во власть бинарной пары лучшее/худшее. Термин «худшее» в этой паре трудно представить в адекватном применении к уникальному, сущность которого трансцендирована и не может быть определена в горизонтальном сравнении с другими предметами эмпирического порядка.

Выводы. Наиболее распространенная идея, взятая из русской философии в современной научной практике региона – идея религиозного происхождения всех базовых ценностей и конструкций, религиозной принадлежности всех сколько-нибудь существенных явлений мира и культуры.

Динамика религиозно-ценностной структуры позволяет определить наиболее весомые отношения и смыслы, который оказывали влияние на мыслителей Елецкого края, формировали их мировоззрение, сообщавшие качественные линии в формировании идейной основы в творчестве, как литературном, так и философском.

Человек в религии остается наедине с самим собой, минуя институты и установления, которые объединяют людей, дают им общие задачи. Когда так ставится вопрос, то проблема рождается сама собой, без дополнительного участия мыслителя.

Библиография

1. Бахтин М.М.. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин. – Университетская электронная библиотека. <http://infolio.asf.ru>:
2. Бердяев Н.А.. Смысл творчества. Харьков. М. 2002. 688 с.
3. Бунин И.А.. Жизнь Арсеньева / И.А. Бунин. – М.: Правда. – 1989. – С. 99-100
4. Флоренский П.А.. АНАЛИЗ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М.: Прогресс. – 1993. – С. 51.
5. Arlig A. W. The Lost Sheep in Philosophy of Religion: New Perspectives on Disability, Gender, Race, and Animals // Faith and Philosophy.--2020.--Apr.--T. 37, № 2.--С. 248-252
6. Burley M. Special issue: Philosophy of Religions: Cross-Cultural, Multi-Religious

- Approaches Introduction // Religious Studies.--2020.--Mar.--T. 56, № 1.--С. 1-3.
7. Erlewine R. Samuel Hirsch, Hegel, and the Legacy of Ethical Monotheism // Harvard Theological Review.--2020.--Jan.--T. 113, № 1.--С. 89-110.
8. Hutton S. Philosophy, Religion, and Heterodoxy in the Philosophy of Henry More, Ralph Cudworth, and Anne Conway // Church History and Religious Culture.--2020.--Sep.--T. 100, № 2-3.--С. 157-171.
9. Simmons J. A. Religious, but Not Spiritual: A Constructive Proposal // Religions.--2021.--Jun.--T. 12, № 6.
10. Zackariasson U. Religion and the Philosophy of Life // Temenos.--2020.--T. 56, № 2.--С. 278-280.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тему рецензируемой статьи следует признать актуальной, автор обращается к анализу значения наследия русской религиозной философии для развития культуры, рассмотренной на региональном (локальном) уровне. В качестве региона избирается историческая область России, определённая в тексте как «Елецкий край». Несмотря на то, что это определение трудно признать строгим с точки зрения существовавшего в истории административного деления Южной России, выделение Елецкого края в качестве исторического локуса представляется оправданным в связи со своеобразием культуры города и окрестностей, наиболее живо проявившегося во второй половине девятнадцатого – начале двадцатого веков. Имена, которые упоминаются в статье, составляют гордость не только региона, но и всей России. Замечательно также, что в творчестве В. В. Розанова, М. М. Пришвина, И. А. Бунина также можно встретить немало прямых оценок культурной значимости Ельца для России, и автор, отталкиваясь от этих высказываний, продолжает их размышления о родном крае как одном из истоков русской культуры, которая, к тому же, в случае с И.А. Буниным приобрела и общемировое звучание (к сожалению, творчество В.В. Розанова, несомненно, самой значимой в интеллектуальном отношении персоны, связанной с Ельцом, за рубежом систематически изучается только в Италии, в США он хорошо известен, но, как правило, упоминается лишь в критическом контексте в связи с его мнимым антисемитизмом; творчество С. Н. Булгакова известно во Франции, Германии и Швейцарии, но образ русского философа и богослова ассоциируется, как правило, с его малой родиной, городом Ливны, а не с Ельцом). Следует отметить умелую композицию статьи, удачно подчёркивающую особенности авторского подхода; достаточно широким является и использованный в работе круг источников, хорошо, что автор «не замыкается» в отечественной литературе, обращаясь к интересным (насколько можно судить по ссылкам) зарубежным публикациям. В статье в явном виде представлены и выводы автора, что позволяет читателю точнее судить о ходе авторской мысли и полученных результатах. Так, автор подчёркивает религиозное происхождение установок и ценностей, живущих и в современной русской культуре (несмотря на все перевороты, которые на протяжении последнего столетия ей пришлось пережить), и с эти выводом невозможно не согласиться. Правда, одно из вынесенных автором на суд читателя положений всё же способно спровоцировать возражения: «человек в религии остается наедине с самим собой, минуя институты и установления, которые объединяют людей, дают им общие задачи». Думается, это положение соответствует, скорее,

протестантскому, чем православному «стилю мысли», однако, наличие тезисов, побуждающих к дискуссии, вряд ли может рассматриваться в качестве недостатка статьи на культурологическую тему (все оценки в этой области, следует признать, сохраняют определённую субъективную окраску). Как бы там ни было, но можно с уверенностью констатировать, что рецензируемая статья соответствует основным требованиям, предъявляемым к современным научным публикациям, рекомендую опубликовать её в научном журнале.

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Азарова В.В. — Темы христианской духовности, новые пластические формы танца и рецепция визуальных формул во французских музыкально-театральных произведениях XX века // Культура и искусство. – 2023. – № 2.
DOI: 10.7256/2454-0625.2023.2.39800 EDN: DAEQZI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39800

Темы христианской духовности, новые пластические формы танца и рецепция визуальных формул во французских музыкально-театральных произведениях XX века

Азарова Валентина Владимировна

ORCID: 0000-0003-1049-2259

доктор искусствоведения

профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9

✉ azarova_v.v@inbox.ru

[Статья из рубрики "Культура и культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.2.39800

EDN:

DAEQZI

Дата направления статьи в редакцию:

17-02-2023

Аннотация: Автором статьи впервые рассмотрен комплекс тем христианской духовности в произведениях П. Клоделя, А. Онеггера и О. Мессиана, созданных для французского синтетического театра XX века и раскрывающих актуальный смысл истолкования проблем святости и христианского поведения человека. Это темы христианкой любви и жертвоприношения Христу, духовно-нравственных свершений святых на пути к Богу, исцеления страждущих и воскрешения мертвых, невидимых небесных сил — «голоса неба», тема хвалы творениям. Новые пластические формы сценического движения и танца определены автором статьи как неотъемлемые элементы французских произведений для музыкального театра, запечатлевшие новые методы организации сценического пространства. Обнаружены результаты рецепции визуальных формул из живописных произведений XIII и XV веков. Научной новизной отличаются результаты проведенного исследования. В произведениях французского синтетического театра XX века функционирует комплекс тем христианской духовности, раскрывающих актуальный смысл истолкования проблемы святости и нравственного поведения человека. Особые пластические формы, подчиненные законам танца, сформировали концепцию

«танцующей формы» во французских музыкально-театральных произведениях XX века. «Танцующие формы» запечатлели новые методы организации сценического пространства. В синтетических музыкально-театральных произведениях представлена игра формы, пропорций, света, цвета. Рецепция французскими драматургами и музыкантами XX века визуальных формул живописи XIII и XV веков привела к расширению диапазона взаимодействующих элементов различных искусств (драма, музыка, живопись, танец, сценическое движение, свето-цветовая сфера) в музыкально-театральных произведениях XX века. Визуальные формулы определили новое отношение к фундаментальным ценностям христианства в XX веке. Произведения П. Клоделя, А. Онеггера и О. Мессиана на музыкально-театральной сцене выполняют значимые функции, обнаруживая как «мыслящее отношение к прошлому», так и «опосредование с современной жизнью» (Х.-Г. Гадамер).

Ключевые слова:

христианство, духовность, пластика, танец, Джотто, Чимабуэ, Фра Анджелико, опера, мистерия, святые

Принадлежащая к традиции католицизма тема жертвенного подвига святых и мучеников во имя Христа сохраняла актуальность во французском музыкально-театральном искусстве на протяжении XX века. Авторитетный исследователь Дж. Омэнн отмечал: «Христианская духовность XX века, если и обязана своим развитием какой-то стране больше чем другим, то этой страной является Франция» [\[1, с. 796\]](#). Мировое признание получили сочинения французских мыслителей и драматургов Ж. Бернаноса и П. Клоделя, композиторов К. Дебюсси, Ф. Пуленка, А. Онеггера, Д. Мийо и О. Мессиана. Среди произведений, созданных в русле христианской традиции, находятся: «Мученичество святого Себастьяна» К. Дебюсси (1911–1915), «Благая весть Марии» П. Клоделя (1912–1948), «Легенда о свято Христофоре» В. д'Энди (1920), «Жанна д'Арк на костре» П. Клоделя и А. Онеггера (1935–1942), «Диалоги кармелиток» Ж. Бернаноса и Ф. Пуленка (1957), «Христофор Колумб» П. Клоделя и Д. Мийо (1930), «Святой Франциск Ассизский. Францисканские сцены» О. Мессиана (1983). Автор энциклопедии «Хроника мировой оперы» (1600–2000) М. Л. Мугинштейн определил оперу-мистирию Мессиана как «вершину религиозной традиции, начатой первой духовной оперой: «Представление о душе и теле» Кавальери (1600)» [\[2, с. 440\]](#). Среди драматических и музыкальных произведений французского театрального искусства XX века выделяется группа сочинений П. Клоделя, А. Онеггера и О. Мессиана. Их произведения объединяют единство духовного смысла, синтетическая основа музыкально-театрального действия, тождество тем христианской духовности и присутствие жанровых элементов мистерии XIV–XVI веков. Мистерия «Благая весть Марии», «музыкальная поэма» «Жанна д'Арк на костре» Клоделя и одноименная драматическая оратория Онеггера, а также опера «Святой Франциск Ассизский. Францисканские сцены» на собственный текст («поэму») Мессиана содержат тождественные образы-символы (крест, звучание колоколов, пение птиц, невидимые небесные силы, свет истины). Символические образы нередко функционируют подобно лейтмотивам, принимающим участие в развитии тем христианской духовности. Можно предположить, что в произведениях синтетического театра, созданных французскими драматургами и композиторами в русле христианской традиции, доминирует комплекс тем, раскрывающих проблему «жизни человека перед Богом» (выражение С. С. Аверинцева). Входящие в названный комплекс темы условно можно обозначить следующим образом: тема христианской любви и жертвоприношения Христу, тема духовно-нравственных свершений святых на пути к Богу, тема исцеления страждущих и воскрешения мертвых, тема невидимых небесных сил или «голоса неба», тема хвалы творениям. Тема христианской любви и жертвоприношения Христу П. Клодель развивает евангельскую тему повторения святыми жертвенного

[подвига жизни и смерти Христа, а также тему духовного подвига любви, смирения и милосердия Пресвятой Девы Марии. Мистерия «Благая весть Марии» содержит тему христианской любви и жертвоприношения Христу. Главная героиня пьесы Виолена отвергла возможность земной любви и принесла свою жизнь в жертву во имя любви к Христу. Покинув родной дом, она присоединилась к прокаженным. Спустя восемь лет Виолена со смирением приняла собственную смерть как проявление высшей формы любви святых к Богу. В «музыкальной поэме» Клоделя и одноименной драматической оратории Онеггера «Жанна д'Арк на костре» героиня, совершив связанными руками крестное знамение, произнесла: «Хочу зажечь одну свечу / Для алтаря Святой Девы / Я сама стану этой красивой свечой» \[3, с. 209\]. В IX части «Меч Жанны» раскрывается духовный смысл названного произведения: легендарным оружием Жанны д'Арк, защитницы французской земли от захватчиков-англичан, является не меч, а любовь. «Этот меч! Этот блестящий меч! Имя ему не ненависть, а любовь!», — восклицает героиня \[3, с. 192\].](#)

В опере Мессиана о святом Франциске Ассизском развитие темы христианской любви и жертвоприношения Христу достигает кульминации, когда блаженный Франциск умоляет Христа даровать ему возможность испытать крестные муки. Сердце святого Франциска переполняет всеобъемлющая любовь к Создателю: «Господь! Господь! Музыка и поэзия привели меня к Тебе! Образом, символом и поиском истины, — воскликнул Франциск Ассизский [12, с. 117-124].

Тема духовно-нравственных свершений святых на пути к Богу

В мистерии «Благая весть Марии», как и в поэме «Жанна д'Арк на костре», Клодель утверждает: «Франция должна воскреснуть, как она уже воскресла один раз благодаря Жанне д'Арк» [4, с. 584]. В сцене VIII поэмы и одноименной драматической оратории Онеггера («Король направляется в Реймс») главная героиня утверждает: «Это я спасла Францию! Это я объединила Францию! Все силы Франции слились в единое государство, которое не разделить!» [3, с. 160-161].

В текст мистерии «Благая весть Марии» Клодель включил тему духовно-нравственных свершений Жанны д'Арк, изложил ее в виде показа событий Столетней войны. В 1 сцене III действия строящие в зимнем лесу дорогу для проезда короля жители окрестных деревень ведут разговор о предстоящей коронации Карла VII в Реймсе, куда его сопровождает Жанна д'Арк. Крестьяне связывают присутствие Жанны д'Арк подле короля с промыслом Бога (духовным предопределением), поскольку защитница Франции появилась на свет накануне великого христианского праздника: «Она в ночь на Богоявление рождена!» [4, с. 407].

Тема нравственных свершений на пути к Богу святого Франциска Ассизского получила сквозное развитие в опере-мистерии Мессиана. Композитор представил события последних двух лет жизни святого Франциска (1224–1226), оказавшихся вершиной его духовного пути. Остались в прошлом события войны между Перуджей и Ассизи, когда Франческо Бернардоне (Франциск) попал в плен, где находился в течение года, вплоть до своего освобождения (1202–1203). На пути духовного «обращения» Франциска знаменательной была встреча с прокаженными (1206). Ведя жизнь отшельника, Франциск Ассизский трудился по восстановлению разрушенных церквей святого Дамиана, святого Петра и Пресвятой Девы Марии (Порциунколы, 1208). В те годы рядом с Франциском Ассизским появились первые спутники — брат Бернард и Петр Каттани. Творческое вдохновение побуждало святого Франциска непрерывно сочинять молитвы, проповеди, стихи и лауды. Определяющими вехами на его духовном пути стали принятие

Евангелия «в качестве устава жизни» и начало «апостольского странствия» [\[5, с. 285\]](#).

Английский искусствовед, литературный критик и писатель Джон Рёскин (1819–1900), называвший учение Франциска Ассизского «Евангелием дел», охарактеризовал три основные заповеди названного учения: «Ты должен работать безвозмездно и быть бедным. Ты должен работать, не ища наслаждения, и быть целомудренным. Ты должен работать, исполняя свой долг, и быть послушным» [\[6, с. 17\]](#).

Новое свершение на духовном пути святого произошло во время его встречи с благочестивой христианской подвижницей, монахиней Кларой — будущей основательницей Ордена меньших сестер. Для монахинь-кларисс святой Франциск составил текст, включенный в «Устав Бедных Дам». Духовная жизнь Меньших братьев и Меньших сестер проходила при деятельном участии отца Франциска.

Долгая подготовка предшествовала поездке святого Франциска на Восток (Египет), где он проповедовал перед султаном и получил новый опыт духовной жизни. После возвращения с Востока Франциск Ассизский отказался от непосредственного руководства Орденом Меньших братьев; он назначил главой викария Петра Каттани, которого сменил брат Илия.

На протяжении более десяти лет святой Франциск трудился над составлением духовных наставлений («Увещаний») для братьев-миноритов. Названные духовные тексты сохранились до настоящего времени. Так, положения из «Наставлений об истинной и совершенной радости» Мессиян приводит в 1 картине («Крест») оперы о Франциске Ассизском.

Разработка святым Франциском устава Ордена братьев-миноритов завершилась написанием папой Гонорием III соответствующей буллы, утвердившей устав (1223). В 1224 году на теле Франциска Ассизского открылись знаки ран Христовых. В нашей статье, посвященной рассмотрению идей и символов христианства в операх П. Дюка и О. Мессияна (2013), упоминалось о том, что за двенадцать веков, прошедших со времени распятия Христа, святой Франциск Ассизский первым был удостоен восприятия в плоть крестных ран Спасителя [\[7, с. 12\]](#). Мистические подробности этого «нового чуда» или «новой тайны» Мессиян раскрыл в 7 картине («Стигматы»).

В последние годы жизни святой Франциск составил ряд духовных посланий. Оставив проповедническую деятельность из-за стигматов и неизлечимой болезни глаз, святой Франциск диктовал своим помощникам логию, толкования, «Песнь хвалы Богу в творениях», послание Бедным Дамам обители святого Дамиана, завещание. Святой Франциск умер в Ассизи «после заката солнца 3 октября 1226 года, лежа на голой земле возле храма Пресвятой Девы Марии» [\[5, с. 294\]](#). Его жизнь состояла из духовно-нравственных свершений, молитвенной хвалы Создателю и поэтического творчества.

Тема исцеления страждущих и воскрешения мертвых

Вышеназванная тема условно воспроизводит изложение событий, неоднократно упоминаемых в Евангелиях: исцеление Христом страждущих и воскрешение дочери Иаира, а также Лазаря [Ин. 12:9]. В опере Мессияна картина 3 «Поцелуй прокаженного» посвящена показу чуда исцеления Франциском Ассизским больного, страдающего проказой. Подобно Христу, святой Франциск исцелил прокаженного.

Тема исцеления от проказы имеет сквозное развитие в мистерии Клоделя «Благая весть Марии». Персонаж Пьер де Краон (строитель соборов) получил исцеление от проказы по

воле Бога; главная героиня Виолена, ослепшая от проказы, претерпевала мучительные испытания на пути к святости.

В мистерии Клоделя «Благая весть Марии», в его «музыкальной поэме» «Жанна д'Арк на костре» и в одноименной драматической оратории Онеггера претворены тождественные темы, связанные с совершением святыми чуда воскрешения ребенка. Названное событие, происходящее во 2 сцене III действия мистерии, сопровождается чтением Священного Писания, пением невидимого хора ангелов и звоном колоколов. Во время праздничной литургии Рождества Христова, по молитвам святой Виолены, на ее руках оживает ребенок — девочка Обена, мертвое тело которой принесла главной героине ее сестра Мара.

Подобное чудо также связывали с именем Жанны д'Арк, но «католическая церковь не сочла данный факт достоверным и не учитывала его во время канонизации» святой [\[4, с. 584\]](#).

Тему воскрешения мертвых интерпретировал английский писатель и католический мыслитель Г. К. Честертон в трактате «Святой Франциск Ассизский»: «Однажды, когда святой Франциск на свой простой лад разыгрывал рождественское действо с волхвами и ангелами в негнущихся ярких одеждах и золотых париках вместо сияния, произошло поистине францисканское чудо — он взял на руки деревянного Младенца, и тот ожил» [Честертон, с. 92]. Исцеление страждущих и воскрешение мертвых во французских музыкально-театральных произведениях представлены как миракль (чудо).

Тема невидимых небесных сил или «голоса неба»

В произведениях Клоделя, Онеггера и Мессиана получает сквозное развитие тема невидимых небесных сил или «голоса неба», которая содержит жанровый вектор мистерии — «действие на небесах». Развитие темы «голоса неба» раскрывает духовный смысл «музыкальной поэмы» Клоделя «Жанна д'Арк на костре» и одноименной драматической оратории Онеггера. Главная героиня внимает голосам святых Екатерины и Маргариты; в финале произведения к голосам святых присоединяется голос Пресвятой Девы Марии. Образы небесных сил присутствуют в части I «Голоса неба», в части VII «Екатерина и Маргарита» и в части XI «Жанна д'Арк в огне».

В мистерии Клоделя «Благая весть Марии» голоса небесных сил, поющие на латыни, слышит только главная героиня Виолена. Рассматриваемая тема возникает в прологе, затем она развивается во вступлении к II действию. Достигнув кульминации в 2 картине III действия, тема «голоса неба» утверждается в финале мистерии (IV действие).

В 4 картине «Ангел-путешественник» оперы Мессиана таинственный посланник неба (Ангел) вступает в диалог с братьями-миноритами, которые принимают его за молодого путешественника. В 5 картине «Ангел-музыкант» посланник Бога появляется перед святым Франциском с виолой и выгнутым дугой смычком. Играя на виоле, Ангел дает святому возможность услышать музыку невидимого мира.

Следуя традиции Клоделя, Мессиаан обнаружил теологический смысл оперы «Святой Франциск Ассизский. Францисканские сцены» как обращенное к человеку Слово — призыв Бога. В 7 картине («Стигматы») посредством невидимого хора композитор цитирует Евангелие, Послание апостола Павла и фрагмент из текста святого Фомы Аквинского. Расширяя при помощи цитат пространство смысла оперы-мистерии, Мессиаан реализовал художественный замысел данного произведения. «Я хотел запечатлеть в последовательности восьми картин эволюцию благодати в душе святого», — отмечал

композитор [\[9, с. 67\]](#). Тема невидимых небесных сил или «голоса неба», как показано в произведениях Клоделя, Онеггера и Мессиа́на, раскрывает смысл диалога Бога и святого.

Тема хвалы творениям

В произведениях Клоделя, Онеггера и Мессиа́на имеет самостоятельное развитие тема хвалы творениям. Уделив особое внимание давней традиции христианской поэзии, названные авторы обнаружили ее актуальность в XX веке. Образцом поэтического жанра хвалы является «Гимн брату Солнцу» Франциска Ассизского, иначе именуемый «Похвалой творениям». Данное произведение содержит фрагмент, посвященный стихии огня: «Да хвалит Господа мой брат Огонь — всегда / Веселый, бодрый, ясный, / Товарищ мирного досуга и труда, / Непобедимый и прекрасный! (перевод Д. С. Мережковского)» [\[10, с. 8\]](#).

Финал поэмы Клоделя и драматической оратории Онеггера «Жанна д'Арк на костре» содержит скрытую цитату из «Гимна брату Солнцу» Франциска Ассизского. Здесь хвала стихии огня представлена в партии хора. От имени французского народа Клодель и Онеггер прославили героиню Франции: «Да славится наша сестра Жанна, святая, чистая, живая, пылкая, красноречивая, всепобеждающая, непобедимая, ослепительная!» [\[3, с. 244\]](#). Образ Жанны д'Арк поэт сравнил с образом вечно живого пламени, пылающего в сердце Франции.

В посвященной святому Франциску опере Мессиа́на главный герой поет «Похвалы творениям» строфу за строфой, в картинах 2, 5 и 8, что позволяет сделать вывод о сквозном развитии в произведении одной из основных тем духовного творчества Франциска Ассизского. Глава CXXV текста, написанного Фомой Челанским на латыни, имеет название: «Творения отвечали ему любовью. Огонь не жег его» [\[11, с. 108\]](#). Включая в либретто смысловую рифму с текстом «Гимна брату Солнцу» Франциска Ассизского, Мессиа́н подчеркнул оттенок смысла, восходящего к христианскому таинству дарованной Богом благодати (*gratia gratis data*). В 1 картине оперы Мессиа́на («Крест») святой Франциск, беседуя с братом Леоном (одним из монахов-миноритов), обращает внимание своего постоянного спутника на причину возникновения всех предметов видимого мира. «В каждом создании хвалил он Художника; и все, что находил в творениях, относил к Творцу», — отметил составитель жития святого Франциска [\[11, с. 106\]](#). «В вещах прекрасных узнавал он Вышнюю Красоту», — резюмировал Фома Челанский [\[11, с. 106-107\]](#).

В 2 картине («Лауды») Франциск Ассизский прославляет дарованные Богом стихии: ветер, воду, огонь и землю. Он благословляет Господа, создавшего время, пространство, свет и цвет, а также красоту и уродство. В 5 картине молящийся в уединении блаженный Франциск воспекает две новые хвалы, чествуя «брата Солнце» и «сестру Луну». Мессиа́н обнаружил восхождение мысли святого Франциска к смыслу текста Священного Писания (1 Послание к Коринфянам святого апостола Павла. XV, 41-42), в котором упоминается о различных предназначениях солнца и луны, а также говорится о смерти человека и бессмертии его души.

В финале оперы (картина 8) святой Франциск возносит хвалу «сестре нашей смерти телесной, которой никто не может избежать» [\[12, с. 56\]](#). На протяжении восьми картин композитор раскрыл мир духовных поэтических творений Франциска Ассизского как опыт жизни, предназначенной для утверждения хвалы Создателю и прославления красоты

видимого мира.

Композитор реализовал грандиозный художественный замысел, цель которого состояла в обнаружении возрастающей благодати в душе святого. Воплощенный замысел автора — синтетический спектакль о Франциске Ассизском — нередко уподобляют уникальному музыкально-теологическому «творению», а его создателя Мессиана именуют «музыкантом Бога».

Новые пластические формы танца и рецепция визуальных формул при создании французских музыкальных произведений XX века

Французский музыкальный театр в XX веке активно привлек как ярких мастеров живописи, так и преобразователей сценического пространства, что в начале 1900-х годов привело к появлению театральных живописцев и сценических архитекторов нового типа.

Кульм живописи как таковой царил на сцене русского музыкального театра, где основоположники новой театральной живописи М. В. Васнецов, В. Д. Поленов и А. Я. Головин сформировали профессиональную ветвь театрально-декорационного искусства. Новые взгляды на современную сценическую декорацию обнаружили авторитетные русские живописцы К. А. Коровин, М. В. Добужинский, И. Я. Билибин, М. А. Врубель, Б. И. Анисфельд, А. Н. Бенуа, Н. К. Рерих, Л. С. Бакст. Театральные эскизы декораций, костюмы, графические работы русских художников обсуждались на страницах русских и зарубежных журналов и газет. Эскизам театральных декораций и костюмов Бакста в мае 1913 года была посвящена международная выставка в Париже. «Живопись пышно расцвела на русской сцене. Россия оказалась далеко впереди своих зарубежных соседей», — отмечала искусствовед Р. И. Власова [\[13, с. 6\]](#). О завоевании живописью русской театральной сцены вскоре стало известно за рубежом — прежде всего, во Франции, где представители музыкально-театрального искусства (театральной живописи, пантомимы и декламации, пения и пластики форм балетного танца) проявили интерес к актуальной идее обновления танцевального искусства, музыки и живописи.

Утверждению идеи синтеза искусств как нового художественного явления в мировом балете история обязана авторитетному знатоку театрального дела, руководителю «Русского балета» С. П. Дягилеву (1872–1929), определявшему задачи Русского балета как «живописные», а искусство танца как «живопись движений» [\[13, с. 6\]](#). Эстетика русского балета с его образцовым статусом классического танца как при жизни Дягилева, так и после его смерти оставалась исходным критерием в системе оценок танцевального искусства.

Новые принципы в творчестве Дягилева сформировались в период создания им постоянной труппы (1911), исполнившей балеты И. Стравинского «Жар-птица», «Петрушка», «Весна священная», «Половецкие пляски» на музыку А. Бородина, «Послеполуденный отдых фавна» и «Игры» на музыку К. Дебюсси, «Трагедия Саломеи» на музыку Ф. Шмитта, «Дафнис и Хлоя» на музыку М. Равеля (1912), «Легенда об Иосифе» на музыку Р. Штрауса. Заметное обновление Дягилевым репертуара «Русского балета» произошло во время его сотрудничества в Париже с русскими художниками М. Ларионовым и Н. Гончаровой. В начале 1920-х годов Дягилев пригласил к участию в хореографических постановках «Русского балета» французского художника-декоратора А. Дерена, затем композиторов из группы «Шести» Ф. Пуленка и Д. Мийо, написавших балеты «Лани» и «Голубой экспресс». В оформлении балетных спектаклей «Треуголка» М. де Фальи и «Пульчинелла» И. Стравинского участвовал П. Пикассо. В постановках

танцовщицей и хореографом Б. Нежинской балета Мийо «Голубой экспресс» (1924) новые формы танца взаимодействовали с элементами костюмов Г. Шанель и М. Лорансен. К началу 1922 года Дягилев являлся вдохновителем и организатором семидесяти проектов.

Характеризуя деятельность Дягилева, исследователь И. В. Нестьев отметил: «Перед нами "неугомонный дерзатель" (Бенуа), преданный искусству энтузиаст, обладавший редким художественным чутьем и неумным стремлением непрерывно обновлять, двигать вперед любимые им сферы музыкального театра» [\[14, с. 211\]](#).

С начала 1900-х годов на сцене французского музыкального театра обновление танцевального искусства воплощала знаменитая танцовщица и актриса из России Ида Львовна Рубинштейн (1883–1960), прибывшая в Париж в 1908 году вместе с труппой Дягилева. В 1909 году И. Рубинштейн наряду с солистами балета Дягилева А. Павловой, Т. Карсавиной, В. Нижинским и М. Фокиным исполняла роль Клеопатры в одноактной хореографической драме со сценической музыкой русских композиторов (премьера спектакля состоялась в парижском театре Шатле). В 1910 году балерина выступила в главной роли спектакля «Шехеразада» на музыку Н. А. Римского-Корсакова (представление проходило в Grand Opéra). Создавая образы Клеопатры и Шехеразады, балерина стремилась придать образам эмоциональную наполненность и раскрыть особенности их характеров. Покинув балет Дягилева, И. Рубинштейн создала собственную антрепризу в Париже. Она представляла интерпретации библейских, исторических, мифологических тем, обращалась к реставрации старинных жанров миракля и мистерии, в которых получили претворение темы христианской духовности. Сценическая пантомима, балет, мелодрама, драматическое чтение (мелодекламация) — обширный диапазон жанров, обнаруживший разносторонний опыт создания И. Рубинштейн многопланового рисунка танца, позднее получившего определение «интеллектуальный танец».

Расширение диапазона тем и жанров привело И. Рубинштейн к обновлению элементов сценического движения и танца. Включенный в содержание литературного (драматического) текста либретто танец видоизменил смысловую нагрузку всего спектакля. В произведениях религиозного содержания смысловой и драматургической функциями наделены цитируемые авторами либретто тексты Священного Писания — источника особого рода. (В христианском мире традиционно существует представление о том, что тексты Священного Писания были созданы Святым Духом). Содержание религиозных произведений во французском синтетическом театре XX века нередко передается языком пластических движений (танца, жеста, пантомимы). Поэтому можно утверждать, что неотъемлемым элементом произведений французского синтетического театра являются новые пластические формы сценического движения и танца. Так, призванный выразить глубину содержания религиозного текста танец наделялся глубиной сакрального смысла. Включая в танец элементы танцевального искусства, основанного на свободной пластике тела, И. Рубинштейн способствовала расширению диапазона танцевальных форм во французском синтетическом театре 1920–1930-х годов. Здесь были представлены подчиненные законам танца «танцующие формы», которые по-новому организовали взаимодействие формы (тела), сценического пространства и времени (ритма). Концепцию «танцующей формы» искусствовед О. Наумова выразила формулой: «Танец тела суть танец формы» [\[15, с. 13\]](#). Названная форма преобразовала как пластику, сценическое движение, так и организацию пространства.

И. Рубинштейн интегрировала в танец элементы изобразительного искусства, укрепив

взаимодействие пластических форм и живописи. В 1915 году она выступила на сцене парижского театра Шатле как танцовщица и драматическая актриса в главной роли святого в мистерии Г. д'Аннунцио – К. Дебюсси «Мученичество святого Себастьяна». Танцевальный рисунок актрисы изобилует причудливыми и разнообразными пластическими формами. Артистка не только выразила идею ожившей скульптуры или старинного египетского барельефа из бронзы или гипса, но и обнаружила новое понимание организации сценического пространства, в котором взаимодействовали элементы цвета декораций и костюмов Бакста, света и тени. Языком ритмического чередования движений и статических элементов танца и пластики тела И. Рубинштейн стремилась визуализировать экспрессивные элементы, присутствующие на живописных изображениях казни святого Себастьяна, танцевавшего на раскаленных углях. Современники И. Рубинштейн истолковали новые пластические формы ее сценического движения и танца как обнаружение синтеза элементов различных искусств.

Создатели произведений для музыкального театра во Франции —М. Метерлинк, П. Дюка, К. Дебюсси — обнаружили новое отношение к проблеме смысловых аспектов драмы, оперы и мистерии. В первую очередь речь идет о новом понимании проблемы взаимодействия элементов язычества и христианства. Названная проблема получила художественное претворение в мистерии Г. д'Аннунцио и К. Дебюсси «Мученичество Святого Себастьяна», подготовившей появление синтетических музыкально-театральных сочинений Ф. Шмитта, В. д'Энди, А. Онеггера и И. Стравинского. Проблема синтеза аспектов античности и христианства в мистерии Дебюсси «Мученичество Святого Себастьяна» посвящена 4 глава нашей монографии «Античность во французской опере 1890–1900-х годов» (2006) [\[16, с. 144\]](#).

В период 1928–1935 годов, став известной исполнительницей танцевальных и драматических ролей, меценаткой и заказчицей произведений для французского музыкального театра, И. Рубинштейн создала не менее двадцати творческих проектов.

В синтетической художественной форме спектакля «Жанна д'Арк на костре» на текст «музыкальной поэмы» П. Клоделя элементы драмы взаимодействуют с выразительным эмоционально-психологическим пространством вокально-симфонической музыкальной ткани и с новыми видами «танцующей формы», основанной на свободной пластике тела. В создание образа Жанны д'Арк И. Рубинштейн включила разнообразные пластические формы сценического движения.

Новая организация сценического пространства потребовала интеграции в постановку спектакля о Жанне д'Арк масок и сценических аксессуаров, а также «немых актеров» и новых пластических форм сценического движения. Особенности жанровых элементов драматической оратории Онеггера «Жанна д'Арк на костре» были рассмотрены нами в отдельной статье (2018) [\[17\]](#). С целью расширения представлений читательской аудитории о французском синтетическом театре добавим к опубликованному тексту несколько суждений о синтезе элементов в драматической оратории «Жанна д'Арк на костре». В постановке названного произведения предполагалось непременно выполнение особых требований Клоделя к принципам организации сценического пространства, к постановке массовых сцен с участием симфонического оркестра, солистов, смешанного и детского хоров и пантомимы. Обязательным условием драматурга явилось «une scène à deux étages» (расположение на сцене двух уровней). На более высоком уровне находится место казни со столбом, к которому привязана Жанна д'Арк. На нижнем уровне должен был происходить показ эпизодов из жизни главной героини с участием различных персонажей, в том числе «немых» актеров-

дублеров [\[18, с. 44\]](#). Принцип дублирования актеров, изображающих основных персонажей, Клодель обнаружил в постановках традиционного японского театра. Драматург описал названный принцип в теоретических статьях «Театр Бунраку», «Театр Но» и применил его в постановках собственных пьес [\[19, с. 44, 46\]](#). Таким образом было достигнуто актуальное для современного синтетического театра взаимодействие элементов современного западноевропейского театра с элементами традиционного театра Востока. «Клодель желал, чтобы в театре был достигнут действительный синтез всех его составных элементов, при которых каждый из них занимал бы только строго соответствующее его особенностям место», — утверждал А. Онеггер [\[20, с. 172-173\]](#).

За пределами традиционной театральности

Взаимодействие элементов звуковой и визуальной (цветовой и световой) сфер обусловлено особенностями синтеза жанровых элементов оперы и мистерии в произведении Мессияна «Святой Франциск Ассизский. Францисканские сцены». Авторский комментарий к каждой из восьми картин содержит описание действия, освещения сцены, костюмов персонажей и элементов мизансцены. Лаконичные характеристики особенностей ландшафта изменяются от сцены к сцене, как и указания Мессияна на трансформации освещения. Описание внешнего вида персонажей композитор дублирует от одной картины к другой; главный герой оперы облачен во францисканскую рясу терракотового цвета, со свисающим вдоль спины капюшоном; блаженный Франциск подпоясан веревкой, на которой завязаны узлы. Братья-минориты одеты в черные францисканские рясы с капюшонами; монахи также подпоясаны свисающими справа веревками.

Характеристические детали, отмеченные композитором, касаются святого Франциска. Он человек невысокого роста, смиренного вида, носящий редкую рыжеватую бородку. Рыжевато-темные волосы, тонзура — постоянные признаки внешности святого Франциска. В комментарии к 7 картине («Стигматы») Мессиян указал, что святой постарел, его борода тронута сединой. Франциск Ассизский по-прежнему одет в старую рясу с капюшоном (ряса местами заштопана). Через прореху справа видна кровоточащая рана. Босые ноги святого обуты в сандалии.

Мессиян дал новые указания относительно визуальной сферы действия в финале 7 картины: вся сцена с расположенным на ней хором освещена красно-оранжевым цветом. В этом цвето-световом потоке контрастно выделяются большой золотой крест и коричневая ряса святого Франциска. Цветовые элементы являются созданными композитором визуальными формулами.

Часть авторского комментария обнаруживает принцип рецепции визуальных формул из живописных работ эпохи проторенессанса. «Необходимо воссоздать сходство с портретом Франциска Ассизского, написанным Чимабуэ в Ассизи, а также жесты и позы святого, которыми его наделил Джотто», — отметил Мессиян [\[21, с. 46\]](#). Обратим внимание на рекомендованные Мессияном произведения Чимабуэ и Джотто. Дж. Вазари в жизнеописании флорентийского живописца Джованни Чимабуэ (1240–1302) отметил, что в Ассизи художник был приглашен уже будучи знаменитым во Флоренции мастером, автором изображения святого Франциска на небольшой доске, на золотом фоне, в окружении двадцати клейм, «... с крохотными фигурками [также] на золотом фоне» [\[22, с. 18\]](#). Золотой цвет указывает на сакральное предназначение фресок.

В Ассизи, работая вместе с несколькими греческими мастерами в Нижней церкви Святого

Франциска, Чимабуэ создал живописную часть сводов; на стенах он написал жизнь Иисуса Христа и изображение святого Франциска.

Известный искусствовед Ипполит Тэн (1828–1893), изучавший в Ассизи живопись Чимабуэ с книгой Вазари в руках, отметил характерные признаки, отличавшие работы флорентийского художника от изображений греческих мастеров, создававшихся по шаблону. «Душа, имеющая свою собственную жизнь, индивидуальный и особенный характер, который дает почувствовать себя даже в смутном черновом наброске, — какая новизна!», — восклицает И. Тэн [\[23, с. 92\]](#).

Для церкви Санта Мария дельи Анджели в Ассизи Чимабуэ создал в натуральную величину изображение святого Франциска, обеими руками держащего скрепленную скобами книгу в красной обложке. Вид книги являет собой яркую колористическую деталь, выделяющуюся на фоне изношенной рясы, спадающей до земли. Эта книга, как можно предположить, символизирует результат духовной работы Франциска Ассизского, которую называют «Евангелием дел». Особыми признаками данного изображения являются кроткий взгляд святого Франциска и его смиренная поза.

Джотто ди Бондоне (1266–1337) создал цикл из тридцати двух фресок на тему жития святого Франциска, продолжив дело своего учителя Чимабуэ. Соединение нескольких визуальных формул представлено на фреске Джотто «Чудо с источником», расположенной в Верхней церкви монастыря Святого Франциска в Ассизи. Фигура коленопреклоненного монаха устремлена за протянутыми к небу молитвенно сложенными ладонями. Лицо святого передает его душевное состояние. Это молитвенный экстаз: глаза блаженного Франциска с верой и благодарностью обращены к небесам. Вазари отметил обилие телодвижений и поз различных персонажей из окружения главы Францисканского Ордена. Размышляя об особенностях телодвижений и поз персонажей на изображениях Джотто, известный русский искусствовед, историк и писатель П. П. Муратов (1881–1950) уточнил, что движение как таковое мало интересовало Джотто. «Он был поглощен целиком великой задачей — дать художественное бытие человеку, воплотить в формы многообразные состояния человеческой души <...> Его занимало не столько душевное движение, сколько душевное состояние. Об его фигурах все сказано тем положением, которое они занимают в картине, той позой, которую назначила им мысль художника», — резюмировал Муратов [\[24, с. 62\]](#).

В нижней церкви Святого Франциска в Ассизи Джотто представил Святого Франциска на небесах, в окружении добродетелей (Послушание, Благоразумие, Смирение, Надежда, Целомудрие, Покаяние, Чистота). Фрески Джотто, посвященные небесной жизни святого Франциска, представляют собой живописный аналог христианского поэтического жанра хвалы. Облик Франциска Ассизского здесь представлен как олицетворение христианской духовности. По словам авторитетного исследователя живописи итальянского Ренессанса Бернарда Бернсона, Джотто передал духовный смысл каждой из многочисленных сцен «в той мере, в какой позволяют ему собственное умение и условные ограничения живописи» [\[25, с. 25\]](#).

Принцип рецепции визуальных формул действует в 4 картине оперы Мессияна «Святой Франциск Ассизский. Францисканские сцены» («Ангел-путешественник»). Композитор изложил в либретто собственное представление о радужной палитре цветов на крыльях Ангела и на деталях его костюма. Обладавший острым взглядом художника Мессиян отметил на изображении «Благовещения» Фра Беато Анджелико (1400–1455) сочетание цветов на одежде Ангела: «Его [Ангела] костюм подобен изображению на одной из

картин Фра Анджелико «Благая весть», что находится в музее Святого Марка во Флоренции. Одежды Ангела лилово-розовые и золотого цвета на груди и на спине <...> Крылья на спине пятицветные; цвета разделены вертикальными разноцветными полосами <...> В середине крыла Ангела находится большая вставка синего цвета» [21, с. 64]. Композитор включил визуальную формулу в описание крыльев Ангела, появляющегося в 4 картине оперы.

Либретто оперы содержит пояснение Мессиана о характере движения Ангела в пространстве, буквально передающее композиторское понимание концепции «танцующей формы». Необычное передвижение Ангела по дороге, ведущей к монастырю монахов-миноритов на горе Верна, охарактеризовано Мессианом следующим образом: «Ангел неподвижен, затем он делает несколько шагов. Он словно танцует, не касаясь земли» [21, с. 66]. Взаимодействие элементов живописи, «танцующей формы» движения Ангела в пространстве и параметров вокально-симфонической музыкальной ткани образовало в опере-мистерии Мессиана «действительный синтез» искусств.

Визуальные формулы на изображениях художниками проторенессанса и Фра Беато Анджелико блаженного Франциска обнаруживают во французских музыкально-театральных произведениях XX века «неумирающие элементы архаики». Опера-мистерия Мессиана утверждает актуальность тем христианской духовности и важность примеров из жизни святых исповедников христианской веры для современников. Питер Селларс, режиссер-постановщик оперы Мессиана «Святой Франциск Ассизский. Францисканские сцены», выразил мысль о значимости произведений, представляющих свершения праведников, подвижников и мучеников: «Жизнь святых никогда не теряет актуальности, которая устойчиво сохраняется в виде краеугольного камня для каждого поколения. Святые вновь оживают в наших мыслях и сердцах и, что еще более важно, в наших поступках» [21, с. 120].

Переходя к выводам, отметим:

В произведениях французского синтетического театра XX века функционирует комплекс тем христианской духовности, раскрывающих актуальный смысл истолкования проблемы святости и нравственного поведения человека.

Рецепция французскими драматургами, театральными режиссерами и композиторами XX века визуальных формул живописи XIII и XV веков привела к расширению диапазона взаимодействующих элементов различных искусств (драма, музыка, живопись, танец, сценическое движение, свето-цветовая сфера) в музыкально-театральных произведениях XX века.

Особые пластические формы, подчиненные законам танца, сформировали концепцию «танцующей формы» во французских синтетических музыкально-театральных произведениях XX века. В них представлена видоизмененная танцем игра форм, пропорций, цвета и света.

Произведения П. Клоделя, А. Онеггера и О. Мессиана на музыкально-театральной сцене выполняют значимые функции, обнаруживая как «мыслящее отношение к прошлому», так и «опосредование с современной жизнью» (Х.-Г. Гадамер) [26, с. 220].

Библиография

1. Омэнн Дж. Христианская духовность в католической традиции. URL: https://litlife.club/books/196170/read?page=1#section_2. Дата обращения:

01.02.2023

2. Мугинштейн М. Л. Хроника мировой оперы. 1901–2000. Екатеринбург. Антеверта. 2016. – 600 с.
3. Honegger A. Jeanne d'Arc au bûcher pour chœur mixte, chœur d'enfants & orchestre. Oratorio dramatique sur un texte de Paul Claudel. Paris, Editions Salabert. Imprimé en Italie. Milano, 2013. – 259 p.
4. Клодель П. Благая весть Марии. СПб.: «Наука» РАН. 2006. — 624 с.
5. Святой Франциск Ассизский. Сочинения. М.: Некоммерческая организация частное учреждение Издательство Францисканцев. 2009. – 304 с.
6. Рёскин Дж. Прогулки по Флоренции. Заметки о христианском искусстве для английских путешественников. СПб.: «Азбука-классика». 2007. – 248 с.
7. Азарова В. В. Идеи и символы христианства в операх П. Дюка и О. Мессиаэна // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15 «Искусствоведение». Выпуск 3. Сентябрь 2013. – 186 с.
8. Честертон Г. К. Вечный Человек. М.: «Политиздат». 1991. – 544 с.
9. Lesure A. Samuel C. Olivier Messiaen. Le livre du centenaire. Collection Perpetuum mobile, 2008. – 294 с.
10. Цветочки святого Франциска Ассизского. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс. 2000. – 480 с.
11. Седакова О. А. Четыре тома. Том II. Переводы. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. 2010. – 576 с.
12. Messiaen O. Saint François d'Assise. Opéra en 3 Actes et 8 Tableaux. Acte III 8e Tableau. Éditions Alphonse Leduc. 1990. – 206 p.
13. Власова Р. Н. Русское театральное-декорационное искусство начала XX века. Из наследия петербургских мастеров. Л.: Художник РСФСР, 1984. – 188 с.
14. Нестьев И. В. Дягилев и музыкальный театр XX века. – М.: Музыка. 1994. – 244 с.
15. Русский музей представляет: Движение, форма, танец / Альманах Вып. 288. СПб: Palace Editions. 2011 – 256 с.
16. Азарова В. В. Античность во французской опере 1890–1900-х годов: Монография. СПб.: Изд-во «Шатон». 2006. – 448 с.
17. Азарова В. В. — «Неумирающие элементы архаики» в драматической оратории А. Онеггера «Жанна д'Арк на костре» // Человек и культура. – 2020. № 1. – с. 35-61.
18. Bulletin de la Société Paul Claudel № 238. Classiques Garnier. 2022–3.
<http://www.paul-claudel.net/oeuvre/jeanne-darc-au-bûcher> (дата обращения: 17.02.2023)
19. Как всегда—об авангарде: Антология французского театрального авангарда / Сост., пер. с франц., коммент. С. Исаева. – М.: ТПФ «Союзтеатр». 1992. – 288 с.
20. Онеггер А. О музыкальном искусстве. Л.: Музыка, 1979. – 264 с.
21. L'Avant-Scène Opéra. Messiaen. Hors Série № 4. 1992. — 132 p.
22. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих эпохи Возрождения. СПб: ТО «Пальмира», 1992. – 472 с.
23. Тэн И. Путешествие по Италии. Том II. Флоренция и Венеция. Издательство АРТ-РОДНИК. 2008. – 336 с.
24. Муратов П. П. Образы Италии. М.: ТЕРРА; Республика. 1999. – 592 с.
25. Пономарева Т. Д. Мастера живописи. Джотто. М.-СПб: Изд-во «Белый город». 2009. – 48 с.

26. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Книга по требованию, 2012. – 704 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил статью «Темы христианской духовности, новые пластические формы танца и рецепция визуальных формул во французских музыкально-театральных произведениях XX века», в которой проведено исследование традиций католицизма и религиозной живописи на создание произведений музыкального и театрального искусства прошлого века.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что в произведениях французского синтетического театра XX века функционирует комплекс тем христианской духовности, раскрывающих актуальный смысл истолкования проблемы святости и нравственного поведения человека. Как отмечено автором, рецепция французскими драматургами, театральными режиссерами и композиторами XX века визуальных формул живописи XIII и XV веков привела к расширению диапазона взаимодействующих элементов различных искусств (драма, музыка, живопись, танец, сценическое движение, свето-цветовая сфера) в музыкально-театральных произведениях XX века. Особые пластические формы, подчиненные законам танца, сформировали концепцию «танцующей формы» во французских синтетических музыкально-театральных произведениях XX века. В них представлена видоизмененная танцем игра форм, пропорций, цвета и света.

Актуальность исследования обусловлена мировым признанием сочинений французских мыслителей и драматургов Ж. Бернаноса и П. Клоделя, композиторов К. Дебюсси, Ф. Пуленка, А. Онеггера, Д. Мийо и О. Мессиана, созданных в духе христианской традиции и прославляющих религиозные духовные ценности. Научную новизну составил анализ произведений французского искусства XX века с позиции их отражения христианской духовности. Цель исследования - определить степень освещенности темы христианской духовности во французских музыкально-театральных произведениях XX века, а также изучить применение сочинителями и исполнителями как новаторских выразительных средств, так и традиционных формул живописи. Методологической основой статьи послужили философский и искусствоведческий анализ, способствующие раскрытию заявленной темы в различных ракурсах.

Теоретическим обоснованием исследования явились труды таких ученых-искусствоведов как Власова Р.Н., Азарова В.В., Мугинштейн М.Л. и др. Эмпирической базой выступили произведения П. Клоделя, А. Онеггера и О. Мессиана.

К сожалению, автором не проведен библиографический анализ трудов, посвященных исследуемой проблематике, хотя представленный библиографический список довольно обширен.

В целях раскрытия предмета исследования текст статьи поделен на логически обоснованные разделы. Так, разделы «Тема духовно-нравственных свершений святых на пути к Богу», «Тема исцеления страждущих и воскрешения мертвых», «Тема невидимых небесных сил или «голоса неба», «Тема хвалы творениям», посвящены соответственно писанию и анализу развития указанных религиозных сюжетов в произведениях «Благая весть Марии», «Жанна д'Арк на костре», «Святой Франциск Ассизский». Автор отмечает реализацию в данных произведениях грандиозного художественного замысла, создание уникальных музыкально-теологических творений, прославляющих Бога.

Раздел «Новые пластические формы танца и рецепция визуальных формул при создании

французских музыкальных произведений XX века» служит цели анализа особенностей сценического искусства начала XX века. Автором изучен феномен культа живописи музыкального русского театра, когда декорации создавались такими известными мастерами как М.В. Васнецов, В.Д. Polenov и А.Я. Головин, что несомненно повлияло и на французское музыкально-театральное искусство. Особенно автор отмечает роль С.П. Дягилева в развитии синтеза искусств как нового художественного явления в мировом балете. Особое внимание в данном разделе автор уделяет творчеству знаменитой танцовщицы Иды Рубинштейн, представлявшей интерпретации библейских, исторических, мифологических тем, обращавшейся к реставрации старинных жанров миракля и мистерии, в которых получили претворение темы христианской духовности. Автор отмечает обширный диапазон жанров, обнаруживший разносторонний опыт создания И. Рубинштейн многопланового рисунка танца, позднее получившего определение «интеллектуальный танец». Синтез компонентов и форм искусства выразился во взаимодействии элементов драмы с выразительным эмоционально-психологическим пространством вокально-симфонической музыкальной ткани и с новыми видами «танцующей формы», основанной на свободной пластике тела.

В разделе «За пределами традиционной театральности» автором изучен принцип рецепции религиозных визуальных формул и художественных выразительных средств мастеров периода проторенессанса и их влияние на творчество французских композиторов и декораторов XX века. Так, произведение Мессиана «Святой Франциск Ассизский. Францисканские сцены» содержит подробные авторские комментарии относительно действий, освещения сцены, костюмов персонажей и элементов мизансцены в соответствии с изображениями Джотто и Джованни Чимабуэ.

В заключении автор представляет выводы и основные положения по изученному материалу.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение синтеза музыкальных и религиозных традиций и их взаимовлияния представляет несомненную научную и практическую культурологическую и искусствоведческую значимость. Полученный материал может служить основой для последующих исследований в рамках данной проблематики.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 26 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике ввиду специфичности предмета исследования.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Ярошенко Е.В., Журавлева Ю.И., Запиров З.М. — Практика применения эргономичности среды в образовательном процессе вуза при реализации дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту» // Культура и искусство. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.2.37670 EDN: DKHSIN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37670

Практика применения эргономичности среды в образовательном процессе вуза при реализации дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту»

Ярошенко Евгения Валерьевна

кандидат педагогических наук

старший преподаватель, кафедра физического воспитания и здоровья, Пятигорский медицинский фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

357500, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Пр. Калинина, 11

✉ beregnov2005@yandex.ru

Журавлева Юлия Ивановна

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра физического воспитания и здоровья, Пятигорский медицинский фармацевтический институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

357500, Россия, Ставропольский область, г. Пятигорск, ул. Пр. Калинина, 11

✉ kalnka555@mail.ru

Запиров Закир Магомедович

старший преподаватель, кафедра физического воспитания и спортивной медицины, Дагестанский государственный медицинский университет

367000, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Пл. Им. В.и., 1

✉ zapirovzakir@mail.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.2.37670

EDN:

DKHSIN

Дата направления статьи в редакцию:

12-03-2022

Аннотация: Предметом исследования является процесс физического воспитания в вузе. Объектом исследования является учебно-тренировочная работа по физической культуре и спорту в вузе. Цель исследования заключается в исследовании эргономичности среды и ее влияние на биомеханику двигательных действий, реализуемых в условиях учебного процесса студентов вуза по дисциплине «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту». В данной работе авторами были представлены в виде совокупности методы исследования в состав которых входили такие как теоретические (системный анализ, обобщение), эмпирические методы (наблюдение, включенное наблюдение, педагогический эксперимент) и статистические методы. Полученные данные, зафиксированные в ходе исследования, после анализа и статистической обработки позволили констатировать значимость учета влияния эргономичности среды и сформулировать вывод, о необходимости ее использования признавая эффективность ее применения в практике учебного процесса при реализации программного материала дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту» в стенах высшей школы. Область применения результатов. На учебно-тренировочных занятиях по дисциплине «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту» в высшей школе. Основными выводами проведенного исследования являются использование в образовательном процессе региональных особенностей эргономичности среды. Подобный формат исследований способствует развитию взаимосвязи теории и практики физической культуры и спорта в организации образовательного процесса студентов в вузе, придавая ему не только практико-ориентированный характер, но и потенциально развивающейся науки в условиях конкурентных рыночных обстоятельств. Новизна данного исследования заключается в применении разнообразных спортивных комплексов, оздоровительную ходьбу и площадки для учебно-тренировочных занятий над различным уровнем моря можно добиться увеличения уровня акклиматизационных изменений в организме занимающихся из чего можно сделать вывод о применении эргономичности среды в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова:

эргономичность среды, эргономические факторы, биомеханика движений, акклиматизационные изменения, региональные особенности, образовательный процесс, физическая культура, физическая подготовленность, двигательные действия, студенты

УДК:

796.011.3

Введение. В сложившихся условиях трансформационных изменений в образовательной системе мира в целом, обусловленных множественностью воздействий как внешних, так и внутренних факторов, достаточно нелогично рассматривать процесс обучения в качестве изолированного действия, реализуемого в закрытых пространствах образовательных учреждений [\[1, с.19\]](#). Следует отметить важность соблюдения положений тех методологических подходов, которые можно представить в качестве универсальных регуляторов функционирования всех составных элементов любой системы, и образовательная не является исключением [\[2-5\]](#).

Обращаясь к более детальному рассмотрению действующей на сегодняшний день системе реализации образовательных программ, ориентированных на освоение студентами их содержательного наполнения, следует признать присутствующую недостаточность их результативности, что обуславливает необходимость поиска новых путей оптимизации процесса обучения с учетом сложившихся обстоятельств [\[6, 7, 8, 9, 10\]](#). В контексте высказанного важно признать значимость учета внешних факторов воздействия, которые способны в совокупности с имеющимся педагогическим инструментарием существенно снизить негативные влияния и тем самым оптимизировать процесс достижения заданных параметров, в нашем случае – образовательных [\[9, с.179\]](#).

В качестве одного из недостающих по степени изученности аспектов организации образовательного процесса в рамках дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту», реализуемой во всех учреждениях высшего образования, на наш взгляд, следует признать процесс восстановления организма после занятий физической культурой и спортом. Акцентированное внимание к данному процессу не случайно и обусловлено рядом причин, среди которых: низкий уровень физической подготовленности студентов, общее ослабление деятельности функциональных органов занимающихся (иммунной, дыхательной, сердечно-сосудистой систем), несоответствующие возрастным параметрам состояние в физическом развитии студентов и многое др.

С нашей точки зрения, отсутствие внимания к процессу эффективного восстановления организма занимающихся, игнорирование возможностей оптимизации названного процесса путем применения имеющихся региональных потенциалов и недостаточность учета совокупности внешних и внутренних факторов в единстве, чаще всего приводят к низкой результативности образовательного процесса в рамках дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту».

В контексте сказанного, мы предлагаем обратиться к более подробному рассмотрению совокупности факторов, включенных в состав восстановительного периода, одними из которых является эргономические факторы. Игнорирование данного фактора можно объяснить отсутствием транслируемых в рамках вузовской программы предмета «Эргономическая биомеханика», чаще всего представленного в виде прикладного направления. Наличие проблем в знаниях, которые способны обогатить не только теорию биомеханики двигательной деятельности, но и учебный процесс в высшей школе, не позволяет в полной мере использовать его системе обучения студентов, осваивающих знания по дисциплине «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту».

Теоретический анализ проблемы исследования. Первоначально, в рамках заданной темы настоящего исследования, следуя логики изложения необходимо пояснить наше понимание рассматриваемого явления. Эргономические факторы, способны оказать значимое влияние на применяемые в ходе учебного процесса методы, методики и формы [\[10, с.181\]](#). Под эргономической биомеханикой следует рассматривать совокупность двигательных действий, характеризующихся высоким уровнем комфортности выполнения, достигаемых в результате учета природной среды и технологических факторов. В контексте отмеченного, необходимо признать фактор усталости в качестве биомеханической категории, который оказывает огромное влияние на уровень комфортности выполнения студентами двигательных действий для организма [\[11, с.134\]](#).

Также, перед началом реализации педагогического эксперимента, ориентированного на установление эргономичности среды и степени ее влияние на биомеханику движений в

процессе обучения студентов, необходимо подчеркнуть региональность присутствия ряда факторов, что объясняется различием в характеристиках природной среды, формируемых под влиянием совокупности климатических условий (температура воздуха, интенсивность распространения растительности, конфигурация рельефа и т.д.) [\[12-17\]](#). В систему эргономических параметров включены две основных группы составляющих – факторы природной среды и технологические факторы, которые детализировано выявить, обосновать степень их значимости и учесть в последующем при создании педагогической модели.

В этом случае, в качестве эргономико-биомеханических факторов выступают физические упражнения, которые выполняются студентами в природных условиях окружающей среды с соблюдением всех требований, предъявляемых к регулированию тренировочной нагрузки, и моделирование специальных элементов двигательных действий в соответствии с заданными биомеханическими параметрами [\[18, с.1\]](#).

Таким образом, посредством учета и оценки значений эргономических параметров становится возможным осуществление комплексного анализа и, соответственно, контроля с выявлением специфических особенностей не только восстановительного периода каждого занимающегося, но и всего учебного процесса в целом [\[19, 20\]](#).

Цель исследования заключается в исследовании эргономичности среды и ее влияние на биомеханику двигательных действий, реализуемых в условиях учебного процесса студентов вуза по дисциплине «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту».

Предметом исследования является – процесс применения эргономичности среды в образовательном процессе вуза. **Объект исследования** – учебно-тренировочная работа по физической культуре и спорту в вузе.

Методы исследования были представлены в виде совокупности, в состав которой входили такие как теоретические (системный анализ, обобщение), эмпирические методы (наблюдение, включенное наблюдение, педагогический эксперимент) и статистические методы.

В качестве **теоретико-методологической базы исследования** выступили результаты научных исследования, представленных в опубликованных информационных источниках таких отечественных авторов, как М. П. Агафонов, А. А. Ахматгатин, А. С. Бабилов, А. В. Балашов, З. М. Кузнецов, Г. М. Насыбуллин, Ю. Д. Овчинников, С. М. Струганов, О. А. Сбитневой и др.

Организация и материалы исследования. В рамках педагогического эксперимента, реализация которого была осуществлена на протяжении учебного года (сентябрь 2020 г., констатирующий этап – июнь 2021 г., контрольный этап), приняли участие в исследовании студенты ПМФИ-филиал ВолгГМУ в количестве 137 человек в возрасте от 17 до 20 лет ($18 \pm 0,7$).

Занятия проводились согласно утвержденному в образовательном учреждении расписанию, при формировании которого были учтены все требования, предъявляемые к образовательному процессу со стороны нормативно-правовой и образовательной документации, регламентирующие названный вид деятельности. Однако все участники были разделены на две группы (экспериментальная группа – ЭГ, $n=68$ чел; контрольная группа – КГ, $n=69$ чел), в одной из которых (ЭГ) практические учебные занятия осуществлялись в природных условиях (подножье горы Машук, г. Пятигорск) с учетом

эргономичности среды.

Проведение учебных занятий осуществлялось с соблюдением ранее спланированных этапов, на представлении которых остановимся более подробно.

Первый этап включал в себя упражнения, рекомендованные для проведения разминки: медленный бег ~ 800м, общеразвивающие упражнения (далее – ОРУ) 5-7 минут. Измерения частоты сердечных сокращения (далее – ЧСС) осуществлялось по окончании выполнения студентами общеразвивающих упражнений при анализе значений которого выявлялось восстановление по истечению ~ 2 мин у студентов ЭГ и ~ 3 мин у студентов КГ. В качестве основной особенности проведения занятий в ЭГ следует отметить наличие высоты над уровнем море у студентов ЭГ (~ 714 над уровнем моря), в то время как КГ занималась на высоте ~ 543 над уровнем моря. Подобная разница в результатах позволяет нам сделать вывод о присутствии влияния со стороны названных значений высоты и уровне акклиматизационных изменений в организме занимающихся. Общеизвестен факт необходимости потребления организмом кислорода (запрос), диапазоне формирования кислородного долга, что способно объяснить выявленную разницу в значениях показателей восстановления у студентов обеих групп.

Второй этап объединял в себе прыжковый комплекс, включающий в себя разнообразные прыжки, выполняемые студентами на протяжении 20 минут. Если признать отсутствие каких-либо существенных (достоверных) различий в значениях показателей восстановления студентов (~ 4 мин) в обеих группах после выполнения ими прыжкового комплекса на констатирующем этапе педагогического эксперимента, то по его окончании (контрольный этап) была зафиксирована достоверная разница, свидетельствующая о влиянии эргономичности среды.

Также следует отметить максимальную разницу в показателях ЧСС, достигающих на контрольном этапе педагогического эксперимента у студентов ЭГ в среднем ± 172 уд/мин, в то время как в КГ этот же показатель составлял 196 уд/мин.

Третий этап реализовывался посредством активного использования игр, эстафет и соревнований.

Четвертый этап включал в себя ходьбу, при этом студенты КГ осуществляли ее без изменений параметров высоты, в то время как студенты ЭГ преодолевали постоянные изменения ее значений (~ до 911 метров над уровнем моря). В ходе сравнений значений показателей ЧСС на контрольном этапе педагогического эксперимента, нами была выявлена разница в максимальных величинах, которая составила ~11 уд/мин (ЭГ ~ 167 уд/мин, КГ ~ 178 уд/мин).

Полученные данные, зафиксированные в ходе исследования, после анализа и статистической обработки позволили констатировать значимость учета влияния эргономичности среды и сформулировать вывод, о необходимости ее использования признавая эффективность ее применения в практике учебного процесса при реализации программного материала дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту» в стенах высшей школы.

Заключение. Выполненное научно-педагогическое исследование носит прикладной характер. В качестве особенностей его проведения следует отметить использование в образовательном процессе региональных особенностей эргономичности среды. Подобный формат исследований способствует развитию взаимосвязи теории и практики физической культуры и спорта в организации образовательного процесса студентов в

вузе, придавая ему не только практико-ориентированный характер, но и потенциально развивающейся науки в условиях конкурентных рыночных обстоятельств.

Библиография

1. Лукьяненко, О.В. и др. Скитуризм-эргономичность движения в оздоровительных технологиях нового формата / О.В. Лукьяненко, Ю.Д. Овчинников // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2021. № 3. – С.17-21.
2. Iida, I. (2005) *Ergonomia: Projeto e Produção*, 2nd edn. Edgard Blücher, São Paulo. PP. 1234-1241.
3. Farina, M. (2006) *Psicodinâmica das Cores em Comunicação*. Ed. Edgard Blucher, São Paulo, pp. 100–102
4. Engelbrecht, K. (2003) *The Impact of Colour on Learning*
<https://docplayer.net/12451663-The-impact-of-color-on-learning-kathie-engelbrecht-assoc-iida-kathie-engelbrechtperkinswill-com-perkins-will-chicago-illinois.html>
5. Pedrosa, I. (2003) *Da Cor À Cor Inexistente*. Léo Christiano Editorial Ltda., 9ª Edição- Rio de Janeiro, pp. 125
6. Бабикова, А.С. и др. Гигиеническая оценка условий и организации тренировочного процесса в детско-юношеских спортивных школах / А.С. Бабикова, Г.М. Насыбуллина // *Здоровье населения и среда обитания – ЗниСО*, 2018. № 12 (309). С. 41-46.
7. Сайкина, Е.Г. и др. Внедрение фитнес-технологий в процесс общей физической подготовки юных спортсменов сложно-координированных видов спорта / Е.Г. Сайкина, С.С. Ячменев // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10-8. С. 1810-1813.
8. Струганов, С.М. и др. Рациональное планирование учебно-тренировочного процесса на основе функциональной диагностики спортсменов в циклических видах спорта / С.М. Струганов, А.А. Ахматгалин, М.П. Агафонов, А.В. Балашов // *Педагогика и просвещение*. 2018. № 4. С. 85-94.
9. Тон, Я.В. и др. Изучение возможностей поддержания физической формы спортсменов при разных видах нагрузки в учебно-тренировочных сборах по велоспорту BMX в горах / Я.В. Тон, С.М. Ахметов, Ю.Д. Овчинников // *The Scientific Heritage*. 2021. № 60-4 (60). С. 56-61.
10. Кузнецова, З.М. и др. Усталость – биомеханическая категория / З.М. Кузнецова, Ю.Д. Овчинников // *Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта*. 2018. Т. 13. № 1. С. 178-183.
11. Марков, К.К. и др. Современные направления методики спортивной тренировки / К.К. Марков, О.О. Николаева, Е.Н. Сидорова // *Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 5-1. С. 131-135.
12. Литвиченко, Е.М. и др. Влияние напряжения вегетативной регуляции на ответную реакцию к массажным воздействиям / Е.М. Литвиченко, Е.В. Быков // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2020. № 4 (182). С. 280-285.
13. Falcão, C.S.V. (2009) *Ergonomia e Projetos de Ambientes em Salas de Controle: Um Estudo de Caso em Empresa do Setor Hidroelétrico*. Dissertação de mestrado. Design, UFPE, Recife. pp.34-71.
14. Lippman, P. (2010) *L'environnement Physique peut-il avoir un Impact sur l'Environnement Pédagogique? CELE Échanges*, Centre pour des environnements pédagogiques efficaces, 2010/13, Éditions OCDE, Paris

<https://doi.org/10.1787/5km4g20sbt7l-fr>

15. Martins, L.B. (2007) Ergonomia e Ambientes Físicos. Apostila Curso de Especialização em ergonomia. UFPE, Recife. pp. 67-82.
16. Pernão, J. (2012) A Cor como Forma do Espaço Definida no Tempo: Princípios Estéticos e Metodológicos para o Estudo e Aplicação da Cor na Arquitectura e nas Artes. Tese de doutoramento. Faculdade de arquitetura Universidade Técnica de Lisboa, pp. 13-14, 80, 100-102.
17. Gaines, K.S., Curry, Z.D. (2011): The Inclusive Classroom: The effects of color on learning and behavior. J. Fam. Consum. Sci. Educ. 29(1), pp. 50-51.
18. Тер-Акопов, Г.Н. Новые технологии восстановления спортсменов на учебно-тренировочной базе в условиях среднегорья / Г.Н. Тер-Акопов // Современные вопросы биомедицины. 2017. Т. 1. № 1 (1). С. 1.
19. Сбитнева, О.А. Виды спорта на выносливость, стимулирующие оздоровительно-тренировочный процесс / О.А. Сбитнева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-1 (39). С. 138-141.
20. Факторы дифференциации жизненных стратегий обучающихся спортивных школ // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1 (51). С. 108-113.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Практика применения эргономичности среды в образовательном процессе вуза при реализации дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту».

Актуальность работы заключается в том, что, обращаясь к более детальному рассмотрению действующей на сегодняшний день системе реализации образовательных программ, ориентированных на освоение студентами их содержательного наполнения, следует признать присутствующую недостаточность их результативности, что обуславливает необходимость поиска новых путей оптимизации процесса обучения с учетом сложившихся обстоятельств. Одним из недостающих по степени изученности аспектов организации образовательного процесса в рамках дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту», реализуемой во всех учреждениях высшего образования, является процесс восстановления организма после занятий физической культурой и спортом. Акцентированное внимание к данному процессу является не случайным и обуславливается рядом причин, среди которых: низкий уровень физической подготовленности студентов, общее ослабление деятельности функциональных органов занимающихся (иммунной, дыхательной, сердечно-сосудистой систем), несоответствующие возрастным параметрам состояние в физическом развитии студентов и многое др. Поэтому очень важным является выделение эргономических факторов.

Автором был проведен подробный анализ проблемы исследования и дано собственное понимание рассматриваемого явления. Значительное внимание уделено исследованию эргономичности среды и ее влияние на биомеханику двигательных действий, которые реализуются в условиях учебного процесса студентов вуза по дисциплине «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту».

Педагогический эксперимент реализовывался на протяжении учебного года, в не приняли участие студенты ПМФИ-филиал ВолгГМУ в количестве 137 человек в возрасте

от 17 до 20 лет. В рамках исследования было выделено несколько этапов. Каждый из которых включал в себя комплекс упражнений. Автором отмечается, что полученные данные по результатам исследования позволили констатировать значимость учета влияния эргономичности среды и сформулировать вывод о то, что необходимо отталкиваться от нее при реализации программного материала дисциплины «Элективные курсы (модули) по физической культуре и спорту» в стенах высшей школы.

Однако, для обозначения практических результатов и подтверждения выдвинутого предположения автору рекомендуется в статье представить более подробный анализ полученных статистических данных в виде таблицы или диаграмм. Помимо этого, рекомендуется более подробно описать использованные упражнения в практике применения эргономичности среды.

Библиография включает в себя 20 отечественных и зарубежных источников, есть ссылки. Тематика работ соответствует проблематике статьи. Однако список литературы необходимо оформить, руководствуясь предъявляемыми требованиями и ГОСТ. В статье есть незначительные отклонения.

Статья актуальна с теоретической и практической точки зрения, отличается несомненной научной ценностью, после доработки может быть рекомендована к опубликованию.

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Розин В.М. — «Барышня-крестьянка»: экзистенциальный выбор, сверхтрудный в жизни, но возможный в искусстве // Культура и искусство. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.2.39727 EDN: DKGTCA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39727

«Барышня-крестьянка»: экзистенциальный выбор, сверхтрудный в жизни, но возможный в искусстве

Розин Вадим Маркович

доктор философских наук

главный научный сотрудник, Институт философии, Российская академия наук

109240, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр.1, каб. 310

✉ rozinvm@gmail.com

[Статья из рубрики "Художественная культура и творчество"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.2.39727

EDN:

DKGTCA

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2023

Аннотация: В статье предлагается новая, по сути, культурно-психологическая версия известной повести Пушкина «Барышня-крестьянка». Приводятся разные оценки этого произведения, в том числе авторская, подростковая. Автор утверждает, что современное понимание художественных произведений предполагает анализ культуры, в рамках которой оно создавалось, а также автора этого произведения. Реализуя эту установку, он обсуждает, почему Пушкин переложил на читателя рассмотрение следствий, которые вытекали из последней сцены «Барышни-крестьянки», когда раскрылся обман-игра Лизы. По мнению автора это разрушило бы сюжет, поскольку показало бы, что поведение Лизы и Алексея противоречило принятым в русском обществе того времени представлениям о браке и поступках молодых людей. Высказывается гипотеза, что Пушкин, сочиняя «Барышню-крестьянку», решал собственную экзистенциальную проблему, на которую ему указал П. Чаадаев, а именно его реальная жизнь противоречила декларируемым Пушкиным ценностям и стихам. Не в состоянии в 1830 году перестроить свою жизнь, Александр Сергеевич идет на компромисс, примиряя реальную и желательную жизнь в сфере искусства, это во многом объясняет особенности «Барышни-крестьянки». В творчестве Марины Цветаевой также имело место использование искусства (и других дискурсов), для преодоления разрыва между реальной и желаемой жизнью, что в определенной мере позволяло

реализоваться художнику и сохранить его психическое здоровье.

Ключевые слова:

личность, реализация, игра, замещение, произведение, искусство, жизнь, психическое здоровье, сказка, превращения

Это последнее произведение из цикла «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина» любят читатели и режиссеры, но критики оценивают по-разному. Например, В.Г. Белинский очень негативно, говоря, что Пушкина написал вещь «особенно жалкую», «неправдоподобную, водевильную». [\[1, с. 577\]](#) Можно согласиться, что «Барышня-крестьянка» написана в жанре сказки, маскарада и карнавала, отсюда многочисленные переодевания и превращения героини, но это произведение не производит жалкое впечатление, напротив, Пушкин написал яркую, живую, динамичную историю. Но вот жанр реальности «Барышни-крестьянки», действительно, определить трудно: одни критики характеризуют это произведение как игру, условный спектакль, а другие – как реалистическое и жизнеутверждающее поэтическое действо. Есть и оценки в духе постмодернизма: автор ничего не изображает, а скорее за счет снятия социальной условности и целительного действия природы раскрывает психологию героев. «В «Барышне-крестьянке», – пишет Н.Н. Петрунина, – «славная выдумка» Лизы, ее превращение в Акулину (...) переносит ее и молодого Берестова из мира общественных условностей и семейной вражды в рошу, где утрачивают силу законы среды, куда не доходят «пределы власти родительской». Взаимное влечение «крестьянки» и барина зарождается и крепнет в свободном мире природы, что очищает чувство героев от всего наносного, раскрывает истинные их человеческие сущности. В ходе действия повести вражда современных «отцов» обнаруживает свою эфемерность, а нависающая над «детьми» угроза насильственного брака лишь помогает влюбленным разрушить те преграды на пути к желанным для них «неразрывным узам», которые создал любовный маскарад, давший Лизе и Алексею возможность увидеть друг друга без всяких масок». [\[4, с. 143-144\]](#)

Вспоминаю и свое впечатление. Прочитал «Барышню-крестьянку» в шестом классе, был очарован, и понятно, почему – зарождение любви, чистота и молодость героев, театр, приключение, настоящий детектив, где ожидаешь, когда же и как раскроется обман-игра Лизы, и что будут делать Алексей и Муромский, отец Лизы. Кстати, помню, только в последнем Пушкин меня немного разочаровал, закончив повесть словами: «Читатели избавят меня от излишней обязанности описывать развязку». Если судить по моим подростковым впечатлениям, а также неослабевающего интереса к «Барышне-крестьянке» определенной аудитории читателей и режиссеров, великий поэт сочинил такое произведение в прозе, которое не потеряло своей актуальности и привлекательности и в наше время.

Но ведь «Барышня-крестьянка» была создана в другой культуре, и вероятно, Пушкина волновали какие-то свои проблемы. Ни русскую культуру того времени, ни личность Пушкина я, конечно, в тот период своего развития не знал. Один мой знакомый, известный психолог утверждает, что и не надо это знать, лучше не знать, чтобы не исказить впечатления от произведения. Но я так не думаю. В настоящее время, чтобы выбраться из-под обвала и обломков разных версий художественного произведения и создать свою версию, приходится интересоваться и культурой и личностью автора. Именно так я и поступаю. Начну с наблюдений.

Конец повести, действительно, странный: ожидаешь с нетерпением развязки обмана Лизы, причем уже на довольно оживленной сцене (тут и Алексей, и Муромский и старший Берестов и провинциальное дворянское общество, и даже крепостные обоих домов), а Александр Сергеевич буквально обрывает конец, не раскрывая острые события, которые по логике сюжета должны были случиться. Передача этой работы читателю выглядит как простая отписка. Спрашивается, почему такой конец? Теперь второе наблюдение.

Отец Алексея, Иван Петрович Берестов, в истории с замыслом женить своего сына на дочери Муромского, проявляет себя не то чтобы деспотом (обещает лишить его наследства и проклясть, если он не исполнит волю отца), а нормальным российским помещиком и заботливым родителем. Браки в те времена в подавляющем большинстве случаев заключали родители, прикинув выгоду и возможные новые связи. «Между тем, – читаем мы, – недавнее знакомство между Иваном Петровичем Берестовым и Григорием Ивановичем Муромским более и более укреплялось и вскоре превратилось в дружбу, вот по каким обстоятельствам: Муромский нередко думал о том, что по смерти Ивана Петровича всё его имение перейдет в руки Алексею Ивановичу; что в таком случае Алексей Иванович будет один из самых богатых помещиков той губернии, и что нет ему никакой причины не жениться на Лизе. Старый же Берестов, с своей стороны, хотя и признавал в своем соседе некоторое сумасбродство (или, по его выражению, английскую дурь), однако ж не отрицал в нем и многих отличных достоинств, например: редкой оборотливости; Григорий Иванович был близкий родственник графу Пронскому, человеку знатному и сильному; граф мог быть очень полезен Алексею, а Муромский (так думал Иван Петрович), вероятно, обрадуется случаю выдать свою дочь выгодным образом. Старики до тех пор обдумывали всё это каждый про себя, что наконец друг с другом и переговорились, обнялись, обещались дело порядком обработать и принялись о нем хлопотать каждый со своей стороны» [\[5\]](#).

Но ведь Алексей и Лиза уже нашли друг друга, полюбили. Однако по сюжету предполагается, что ничего этого нет, более того, Лиза сделала все, чтобы не понравиться Алексею (иначе бы открылся обман), когда он с отцом приехал к Муромским на обед (дело происходит уже после того, как родители помирились). Получается так нередко встречаемая в то время коллизия и трагедия – родители хотят женить (и женят) детей против их воли. Кстати, и Лиза сначала достаточно остро переживает свой поступок, она понимает, что обманула отца, который не любит и ненавидит соседа. Она пошла против традиции (так послушная, любящая родителя дочь поступить не могла), но и дальше не лучше, чтобы бы сказала общество, узнав, что она долго обманывала отца, что, изображая из себя простую крестьянку, влюбила в себя помещика.

Может быть, поэтому Пушкин не мог написать конец? Представим, что он его пишет. Что же получается в итоге. Молодые люди самостоятельно строят свою жизнь, для них главное любовь и свобода выбора, а тут их насильно вовлекают в мир расчета, старых традиций, за них решают их судьбу. В конце концов, для Лизы и Алексея история их любви не только подлинная, но и не лишена была артистизма, игры, искусства (это только делает ее очаровательней, недаром Алексей, узнав в Акулине Лизу Муромскую, не мог удержаться от радостного восклицания и бросился целовать ей руки). Не так для родителей, происшедшее – это нонсенс, обман, нарушение традиций. В российской жизни конца XVIII, начала XIX столетий эти два способа жизни – один, навеянный западной культурой и французской революцией, другой Домостроем, были несовместимы. А тут в «Барышне-крестьянке» Пушкину это удастся, и за счет чего – двух простых случайностей (падения Ивана Петровича с испугавшейся лошади и

неожиданного появления Алексея в комнате Лизы, где она читала его письмо к Акулине). Пушкин как умнейший человек России не мог не понимать, что подобные случайности не могут преодолеть разрыв и противостояние двух разных способов жизни, двух миров – традиционного, российского и нового, предполагающего западные ценности и свободу личности. Не мог Александр Сергеевич написать такой конец, это разрушило бы весь сюжет.

Но было еще одно очень существенное обстоятельство. Дело в том, что сам Пушкин уже больше года находился в ситуации размышления по поводу выбора двух альтернативных форм жизни, правда, в отношении себя. «Барышня-крестьянка» была написана Пушкиным в 1830 году. Именно к этому времени перед поэтом встала дилемма – или продолжать прежний образ жизни, который некоторые его друзья решительно не одобряли, указывая, что игра в карты, любовные похождения и цинизм не совместимы ни со стихами поэта, ни с подлинными ценностями жизни, – или кардинально изменить свою жизнь в направлении, по сути, указанном П.Я. Чаадаевым [\[12, с. 119-120\]](#).

В начале 1829 года Чаадаев пишет Пушкину: «Нет в мире духовном зрелища более прискорбного, чем гений, не понявший своего века и своего призвания. Когда видишь, что человек, который должен господствовать над умами, склоняется перед мнением толпы, чувствуешь, что сам останавливаешься в пути. Спрашиваешь себя: почему человек, который должен указывать мне путь, мешает идти вперед? Право, это случается со мной всякий раз, когда я думаю о вас, а думаю я о вас так часто, что устал от этого. Дайте же мне возможность идти вперед, прошу вас. Если у вас не хватает терпения следить за всем, что творится на свете, углубитесь в самого себя и своем внутреннем мире найдите свет, который безусловно кроется во всех душах, подобных вашей. Я убежден, что вы можете принести бесконечную пользу несчастной, сбившейся с пути России. Не изменяйте своему предназначению, друг мой» [\[6, с. 44, 394\]](#).

Пушкин размышляет и колеблется: с одной стороны, признает правоту Чаадаева, которого он почитал («в дневнике 1821 года Пушкин делает запись, относящуюся к Чаадаеву: "Твоя дружба мне заменила счастье, одного тебя может любить холодная душа моя"» [\[17; 12\]](#)), с другой – легко сказать, кардинально поменять образ своей жизни, немногие на это способны. В 1830 году Пушкин еще не решился, но явно обдумывает этот шаг. И тут «Болдинская осень», Александр Сергеевич полностью погружается в сферу искусства. Не забывает он и свои колебания. Может быть, все-таки можно и ничего не менять в прежней жизни и начать жить по-новому. Ну да эти формы жизни несовместимы, противоречат друг другу. Но ведь судьба непредсказуема: она, размышляет поэт, «не перестает с тобою проказить... Представь себе ее огромной обезьяной, которой дана полная воля; кто посадит ее на цепь? Не ты, не я, никто» (из письма к Вяземскому 1926 г. [\[3\]](#)).

Разве не может судьба совместить эти формы жизни, примирить их между собой? Каким образом? Вот Пушкин и показывает, каким образом это можно сделать, например, подобно тому, как это произошло в «Барышне-крестьянке» за счет неожиданных случайностей. Правда, примерялись эти формы жизни не в обычной, реальной жизни, а в художественной реальности, но ведь для художника (поэта) это почти одно и то же. Та же самая схема видна и в «Метели»: Бурмин испортил жизнь и себе и Маше, в результате не может жениться (она выйти замуж), но за счет случайной встречи с Марьей Гавриловной коллизия благополучно разрешается. Пушкин разрешает свою дилемму в рамках художественного творчества, создает художественную реальность (события), в которой несовместимые формы жизни совмещаются и примираются.

Возможно, продумывание этой художественной репетиции, но естественно, не только это, помогло Александру Сергеевичу в следующем году сделать решительный шаг и начать новую жизнь. И не являлась ли его женитьба сознательно созданной случайностью, предназначенной склонить судьбу-обезьяну добровольно посадить себя на цепь? «Заблуждения моей ранней молодости, – пишет Пушкин в 1830 году Н.И.Гончаровой, матери своей будущей жены, – представились моему воображению; они были слишком тяжки и сами по себе, а клевета их еще усилила; молва о них, к несчастью, широко распространилась». А через день, два он пишет своим родителям: «Я намерен жениться на молодой девушке, которую люблю уже год – м-ль Натали Гончаровой... Прошу вашего благословения, не как пустой формальности, но с внутренним убеждением, что это благословение необходимо для моего благополучия – и да будет вторая половина моего существования более для вас утешительна, чем моя печальная молодость» [8: 91]. В реальной жизни Александр Сергеевич не просто сводит и примеряет свою прежнюю жизнь с настоящей, а действительно, кардинально меняет свою жизнь, отказываясь от прежней.

«Я женат около года, – пишет Пушкин в 1832 году, – и вследствие сего образ жизни моей совершенно переменялся, к неописуемому огорчению Софьи Остафьевны и кавалергардских шаромыжников. От карт и костей отстал я более двух лет...» [7].

« На этом последнем этапе жизни, по сути, жизни второй – праведной и духовной, Пушкин особенно нуждался в поддержке, ведь он взвалил на себя непосильные задачи. С одной стороны, он хотел, ну не то, чтобы перевоспитать царя, но во всяком случае решительно повлиять на него, с другой – написать такую историю России, которая бы указала для всех образованных людей выход.

Основные пункты его тактической программы были ясны ему еще в 1831 году. Воздействовать на государя, с тем чтоб он ограничил аристократию бюрократическую и выдвинул аристократию истинную, просвещенное родовое дворянство с неотменяемыми наследственными привилегиями, дворянство, которое представляло бы у трона весь народ и которое ограничило бы самодержавие. Государь под давлением общественного мнения должен пойти на ограничение собственной власти. Для мобилизации общественного мнения следует соответствующим образом направить умственное движение русского дворянства, объяснить ему его долг» [2, с. 46] ...

Обе задачи, поставленные Пушкиным, как мы сегодня понимаем, были утопичны, и к чести Пушкина он в конце концов вынужден был расстаться со своими иллюзиями. Формулировал для себя Пушкин эти задачи во многом как поэт, а оценил их нереалистичность уже как умнейший человек России. К 1834 году он нащупывает более реалистическую гражданскую позицию: нужно работать не для царя, а для правительства, образования и просвещения, то есть для российской культуры. В статье о Радищеве Пушкин пишет: «Я начал записки свои не для того, чтобы льстить властям, товарищ, избранный мной, худой внушитель ласкательства, но не могу не заметить, что со времен возведения на престол Романовых, от Михаила Федоровича до Николая I, правительство у нас всегда впереди на поприще образования и просвещения. Народ следует за ним всегда лениво, а иногда и неохотно» [2, с. 58].

Но к этому времени Александр Сергеевич основательно залез в долги, запутался в отношениях с царем, который ловко использовал его политические мечты, попал под огонь критики, ждавшей от Пушкина прежних романтических стихов. В начале июня 1834 года он пишет жене: «... Я не должен был вступать в службу и, что еще хуже, опутать

себя денежными обязательствами. Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня как на холопа, с которым можно поступать как им угодно. Опала легче презрения. Я, как Ломоносов, не хочу быть шутком ниже у господ бога». Пушкин оказался на перепутье: он не мог, да и не хотел повернуть назад, но и не мог жить по-прежнему.

Вероятно, в это роковое для него время Пушкин начал лучше понимать позицию Карамзина и Чаадаева, предпочитавших дистанцироваться от царской власти и превыше всего ценивших свободу личности...Судя по лирике последних двух лет, к этому начинает склоняться и Пушкин.

На свете счастья нет, но есть покой и воля.

Давно завидная мечтается мне доля –

Давно, усталый раб, замыслил я побег

В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

И дальше прозой: «О, скоро ли перенесу я мои пенаты в деревню – поля, сад, крестьяне, книги; труды поэтические – семья, любовь etc. – религия, смерть». Однако в 1834 году, к которому относятся эти строки, иллюзии Пушкина иссякли еще не полностью, он еще не был готов в третий раз кардинально поменять свою жизнь» [\[12, с. 123-125\]](#). Но вернемся к «Барышне-крестьянке».

Внимательный читатель, может заметить, что автор отождествил две жизни в «Барышне-крестьянке» с двумя жизнями Александра Сергеевича, а ведь это, вероятно, не одно и то же. Я не спору, но замечу, что сблизить их может общая проблема – выбора, а также то, что обе оппозиции о старом и новом (мире, жизни). К тому же наша психика, как я показываю, чаще всего старается отождествить близкие для сознания ситуации, даже прибегает для этого к галлюцинациям, на этом основан, в частности, феномен «вещих снов». [\[10, с. 83-85; 11\]](#) Конечно, «Барышня-крестьянка» не сон наяву, а художественное произведение, однако, сделанная как сказка, как утопия, она, по сути, решает сходную задачу – сохраняет психическое здоровье Пушкина и его просвещенных читателей, оказавшихся в зазоре между старой и новой жизнью.

Другой пример связи и примирения двух форм своей жизни мы видим в жизни Марины Цветаевой. В начале 20-х годов в Москве она встала перед дилеммой: начать работать и бросить поэзию, чтобы поднять детей, что было в эти голодные годы очень непросто, или продолжать писать стихи, закрыв глаза на детей. Марина выбирает второй путь, продолжает писать стихи, посещать поэтические посиделки, а детей сдает в Кунцевский приют (сказав, что это чужие дети, иначе бы их не взяли). Дети в приюте заболевают, а нелюбимая Ирина умирает, при этом Марина даже не пришла на ее похороны. Нельзя сказать, что она не понимала чудовищность своего поведения, прекрасно понимала, но оправдывала его, с одной стороны, подобно Пушкину, с помощью искусства (в данном случае стихов), с другой – ведя дневник, где она объясняет свои поступки, с третьей стороны, почти философски, утверждая, что на великих поэтов (художников) нравственность не распространяется. Вот первое оправдание, ну не то чтобы оправдание, скорее изображение жизни в желательном направлении. Старшая, любимая дочь, Аля умоляет мать приехать, пишет, что если мать не приедет, она покончит жизнь самоубийством, а Марина в это время сочиняет на ее тему красивые стихи.

«Маленький домашний дух,
Мой домашний гений!
Вот она, разлука двух
Сродных вдохновений!
Жалко мне, когда в печи
Жар, – а ты не видишь!
В дверь – звезда в моей ночи!
Не взойдешь, не выйдешь!
Платьица твои висят,
Точно плод запретный.
На окне чердачном – сад
Расцветает – тщетно.
Голуби в окно стучат, –
Скучно с голубями!
Мне ветра привет кричат, –
Бог с ними, с ветрами!
Не сказать ветрам седым,
Стаям голубиным –
Чудодейственным твоим

Голосом: – Марина!» [\[16\]](#)

Второе оправдание в дневнике Цветаевой: «Ирина! – Я теперь мало думаю о ней, я никогда не любила ее в настоящем, всегда в мечте – любила я ее, когда приезжала к Лиле и видела ее толстой и здоровой, любила ее этой осенью, когда Надя (няня) привезла ее из деревни, любовалась ее чудесными волосами. Но острота новизны проходила, любовь остывала, меня раздражала ее тупость, (голова точно пробкой заткнута!) ее грязь, ее жадность, я как-то не верила, что она вырастет – хотя совсем не думала о ее смерти – просто, это было существо без будущего... Иринина смерть для меня так же ирреальна, как ее жизнь.— Не знаю болезни, не видела ее больной, не присутствовала при ее смерти, не видела ее мертвой, не знаю, где ее могила.

– Чудовищно? – Да, со стороны. Но Бог, Видящий мое сердце, знает, что я не от равнодушия не поехала тогда в приют проститься с ней, а от того, что НЕ МОГЛА. (К живой не приехала...)

Ирина! Если есть небо, ты на небе, пойми и прости меня, бывшую тебе дурной матерью, не сумевшую перебороть неприязнь к твоей темной непонятной сущности» [\[14\]](#).

Третье – в статье «Искусство при свете совести». «Художественное творчество, – пишет

Цветаева в статье «Искусство при свете совести», – в иных случаях некая атрофия совести, больше скажу: необходимая атрофия совести, тот нравственный изъян, без которого ему, искусству, не быть. Чтобы быть хорошим (не вводить в соблазн малых сих), искусству пришлось бы отказаться от доброй половины всего себя. Единственный способ искусству быть заведомо-хорошим – не быть. Оно кончится с жизнью планеты <...> “Исключение в пользу гения”. Все наше отношение к искусству – исключение в пользу гения. Само искусство тот гений, в пользу которого мы исключаемся (выключаемся) из нравственного закона... Состояние творчества есть состояние сновидения, когда ты вдруг, повинувшись неизвестной необходимости, поджигаешь дом или сталкиваешь с горы приятеля. Твой ли это поступок? Явно – твой (спишь, *спишь* ведь ты!). Твой – на полной свободе, поступок тебя без совести, тебя – природы... Часто сравнивают поэта с ребенком по примете одной невинности. Я бы сравнила их по примете одной безответственности. Безответственность во всем, кроме игры» [\[15\]](#).

«Посему, если хочешь служить Богу или людям, вообще хочешь служить, делать дело добра, поступай в Армию Спасения или еще куда-нибудь – и *брось стихи* <...> И зная это, в полном разуме и твердой памяти расписавшись в этом, в не менее полном и не менее твердой утверждаю, что ни на какое другое дело своего не променяла бы. Зная большее, творю меньшее. Посему мне прощенья нет. Только с таких, как я, на Страшном суде совести и спросится. Но если есть Страшный суд слова – на нем я чиста» [\[15\]](#).

Опять мы видим, что несовместимые в жизни формы жизни вполне могут сосуществовать в искусстве или в других типах рациональности сознания личности. С точки зрения, нравственности или суровой жизненной реальности подобное сосуществование представляет собой действие в психике человека защитного механизма, форму эскапизма, но с другой точки зрения (экологической), – это способ сохранения психического здоровья.

Библиография

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений. М., 1953-1959, Т. VII. С. 577.
2. Гордин Я. Годы борьбы / Пушкин. Борьба, одиночество, гибель /. Документальная повесть. N 6. Звезда. 1974. 281 с.
3. Комаров В.Г. Пушкинская «Барышня-крестьянка», рассказанная И.П. Белкину девицей К.И.Т. <https://multiurok.ru/files/komarov-v-g-statia-pushkinskaia-baryshnia-krestian.html>
4. Петрунина Н.Н. Проза Пушкина. Л.: Наука, 1987. 333 с.
5. Пушкин А.С. Барышня-крестьянка // Повести покойного Ивана Петровича Белкина. <https://ilibrary.ru/text/89/p.6/index.html#fns1>
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. М., 1941. Переписка. Т. 14
7. Пушкин А.С. Письма. М.И. Судииенке https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1831_37/01text/1832/1662_474.htm
8. Пушкин А.С. Письма. Н.И. Гончаровой. https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1815_30/01text/1830/1490_307.htm
9. Пушкин А.С. Письма. Н.О. С.Л. Пушкиным https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1815_30/01text/1830/1491_308.htm
10. Розин В.М. Реальность сновидений // Семиотические исследования. М.: ПЭР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 71-93.
11. Розин В.М. Учение о сновидениях и психических реальностях – одно из условий психологической интерпретации искусства // Вадим Розин. Природа и генезис

европейского искусства (философский и культурно-исторический анализ). М.:
Голос, 2011. С. 350-397.

12. Розин В.М. Две жизни Александра Сергеевича Пушкина // Розин В.М. Особенности дискурса и образцы исследования в гуманитарной науки. М.: URSS, 2009. 208 с..
13. Томашевская В. Чаадаев и Пушкин <https://proza.ru/2013/11/27/859>
14. Цветаева, М. (2002) Из записных книжек и тетрадей.
http://modernlib.net/books/cvetaeva_marina/iz_zapisnih_knizhek_i_tetradedy/read
15. Цветаева, М. (1997). Искусство при свете совести.
<http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/tsv/?id=9&r=proza>
16. Цветаева М. Маленький домашний дух.
<https://www.culture.ru/poems/35729/malenkii-domashnii-duk>
17. Чаадаев П.Я. <http://a-s-pushkin.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st054.shtml>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автор рецензируемой статьи размышляет о композиции и мотивах поступков героев повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка», уделяя особенное внимание объяснению концовки повествования, конструирование которой поэтом, как предполагает автор, отражает (по-видимому, всё же не вполне осознанные) размышления самого А.С. Пушкина о преодолении жизненного кризиса, предшествовавшего началу его семейной жизни. По существу, автор стремится показать в своей статье, что «психологическая» составляющая произведения искусства позволяет рассматривать его и – помимо всего прочего – в качестве конструируемых в воображении и как бы предварительно «проживаемых» моделей решения жизненных проблем. Думается, имеются все основания оценить представленную статью как пример интересного для самого широкого круга читателей рассказа об одной из сторон повести, известной всем нам со школьных лет. Со своей стороны, рецензенту хотелось бы отчётливее подчеркнуть момент, который представлен также и в статье, однако, по-видимому, нуждается в более подробном рассмотрении. Дело в том, что любые излишне «серьёзные» интерпретации творчества А.С. Пушкина, как правило, «бьют мимо цели», Пушкин – «лёгкий» литератор в сравнении с предшествующим, по выражению В.В. Розанова, «патетичным» 18 веком в истории русской литературы. И рассматриваемая повесть А.С. Пушкина – это, прежде всего, игра, которая в действительности живёт во всех его произведениях, а в некоторых случаях, как видим, этот «игровой» характер повествования являет себя и непосредственно. Не уверен, что имело смысл «осложнять» камерную тему статьи «параллельными» темами (М.И. Цветаева, искусство и нравственность, и т.д.), в конце концов, читатель может самостоятельно спроецировать рассматриваемую в этой повести как особом «художественном атоме» проблематику на другие известные ему сюжеты истории культуры. Одним из слабых мест статьи являются излишне обильные цитаты, в каких-то случаях можно было оставить ссылку, сформулировав представляемое содержание в виде собственного высказывания, в каких-то случаях – просто оставить лакуну в движении повествования, которая способна как раз инициировать собственные размышления читателя. Жаль также, что в статье отсутствует обстоятельное заключение, вследствие чего остаётся впечатление, что она «обрывается на полуслове». Однако и в представленном виде статья, безусловно, заслуживает внимания читателя. При этом целесообразно было бы во фрагменте «...разрыв и противостояние двух разных

способов жизни, двух миров – традиционного, российского и нового, предполагающего западные ценности и свободу личности» заменить «западного» на «романтического»; это правильно по существу, ведь речь идёт о мировоззрении, «проводником» которого в русской жизни был европейский (по происхождению) литературный романтизм. На основании сказанного рекомендую опубликовать статью в научном журнале.

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Калоев А.Т., Лащева Е.В. — Академические и массовые жанры в творчестве М. Магомаева // Культура и искусство. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.2.37826 EDN: DJEYQC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37826

Академические и массовые жанры в творчестве М. Магомаева

Калоев Алан Тариелович

магистр, кафедра Музыкознания и музыкально-прикладного искусства, Краснодарский государственный институт культуры

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 40-Летия победы, 33

✉ AlanskiyAlan@gmail.com

Лащева Елена Владимировна

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра Музыкального образования, композиции и методики музыкального образования, Краснодарский государственный институт культуры

350072, Россия, Краснодарский Край область, г. Краснодар, ул. Армавирская, 60, оф. 73

✉ lacheva1977@mail.ru

[Статья из рубрики "Искусство и искусствознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.2.37826

EDN:

DJEYQC

Дата направления статьи в редакцию:

08-04-2022

Аннотация: В данной статье рассматриваются академические и массовые жанры в творчестве легендарного певца советской эстрады Муслима Магомаева. Предмет изучения – музыкальное творчество М. Магомаева. Цель исследования – роль творческого наследия одаренного певца, а также, понимание ценности его концертной и артистической деятельности, в процессе становления музыкально-художественного пласта второй половины XX века, выявление особенностей его музыкального языка. Теоретической базой исследования явились труды М. Магомаева [16, 17, 22, 23], В. И. Антонова, А. Н. Гусейнова, В. В. Дубовского, И. И. Назарова, И. Ф. Соколовой, Н. Надежина, Р. Рамазанова, С. Бэлзаи др. Методологическую основу работы составили исследования: М. Арановского [1], Б. Асафьева [2], А. Искандеровой [7], Л. Казанцевой

[9], Т. Левоу [12], М. Лобановой [13], И. Маевской [18], М. Михайлова [19, 20, 21], Е. Назайкинскоу [26, 27, 28, 29], С. Скребкова [38], А. Соколова [39], А. Сохор [41, 42, 43], А. Цукер [47, 48], В. Цуккермана [49]; труды по проблемам музыкальной драматургии Ю. Келдыша [10,11], А. Селицуого [36], И. Соллертинского [40], Т. Черновой [50, 51]. Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые выявлена роль исполнительской интерпретации музыкального наследия М. Магомаева, выявлены стилевые черты исполнителя, музыкальный язык его песен и индивидуальная манера. Выводы данной статьи, могут быть полезны при создании учебно-методической базы для подготовки квалифицированных специалистов в области музыкального искусства. Также, при изучении истории отечественной эстрадной музыки, и при подготовке преподавательских кадров в сфере музыкального образования. Данная проблематика может быть введена в консерваторские дисциплины исторического, теоретического и методического цикла для специальностей: музыковедение, музыкальное искусство, эстрадно-джазовое пение.

Ключевые слова:

Муслим Магомаев, Творчество Муслима Магомаева, Академическая музыка, Советская эстрада, Эстрадный певец, Советский твист, Исполнительская манера Магомаева, Творческий стиль артиста, Композитор Арно Бабаджанян, Жанры советской музыки

Вторая половина XX века ознаменована творчеством мощнейших представителей отечественной музыкальной культуры, где наследие одних стало завершением целой эпохи, других – открытие неизвестных горизонтов мира музыки и новых путей в будущее. Некоторые были неизвестны и оставались в тени, но, при этом их творчество явилось неотъемлемой составляющей «целостной картины музыкального искусства», которое остается важным звеном музыкального пласта. Другие же дарования, наоборот, были окружены космической славой, получившие всемирное признание при жизни.

Несмотря на то, что период второй половины прошлого столетия отечественной музыкальной культуры до сих пор порождает противоречивые мнения ученых ввиду различных причин, в первую очередь идеологических, объективное изучение искусства данного периода и осознание роли развития отечественной культуры оставалось неоднозначным и не до конца изученным, а разнообразие творческих исканий творцов недооценивалось. Тем не менее, появление фигуры в музыкальном мире искусства Муслима Магомаева оставило яркий след и определило развитие музыкальной культуры России второй половины XX века. Легенда музыкального мира искусства, творчество которого актуально и сегодня, гармонично вписывается в исторический и геополитический контекст. Феномен его музыкальной фигуры, заключающийся в синтезе академической постановке голоса и вокальной подачи в контексте вокального эстрадного искусства, оказал влияние на вокальную музыкальную культуру в целом.

Еще в самом начале своей вокальной карьеры основу музыкального материала Муслима Магомаева составляли академические жанры. За все три этапа своего творческого пути были исполнены ведущие партии в ряде опер Дж. Пучини («Тоска»); В. А. Моцарта («Дон Жуан», «Волшебная флейта», «Свадьба Фигаро»), Дж. Россини («Севильский цирюльник»), Дж. Верди («Риголетто», «Оттелло»), С. В. Рахманинова («Алеко»), Ш. Гуно («Фауст»), Р. Леонковалло («Паяцы»), П. И. Чайковский («Евгений Онегин») и др. В академических жанрах многогранно раскрыты вокальные и артистические таланты Муслима Магомедовича.

Особое отношение у Муслима Магомаева было к творчеству Дж. Верди и, в частности, к опере «Севильский цирюльник», каватина которой позволила юному вокалисту обрести всесоюзную известность. Знакомый азербайджанцам еще с середины XIX столетия сюжет «Севильского цирюльника» (первая постановка была в 1889 году) между тем не стал причиной сдержанного отношения к новым постановкам. Каватина Фигаро сыграла огромную роль в творческом становлении Муслима Магомаева, данное произведение всегда присутствовало в репертуаре великого вокалиста, более того, Муслим Магомедович исполнил полноценные роли в таких операх как: Скарпиа из оперы «Тоска» Дж. Пуччини, Фигаро из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник».

В 1962 году молодой музыкант начал стажироваться в Азербайджанском государственном академическом театре оперы и балета имени М. Ф. Ахундова, а спустя некоторое время, стал одним из солистов театра. Музыкальные критики того времени высоко оценили выступления Муслима Магомаева на оперной сцене: были отмечены широта вокальных и актерских возможностей, безупречное владение звуком и динамикой. Последовал и ряд восторженных отзывов авторитетных музыкальных критиков. Так, в работе «Новая встреча с оперой «Севильский цирюльник» А. Искандерова при анализе образа Фигаро отмечает «сильный и чистый голос». По замечанию автора Муслим Магомаев фантастически вжился в образ Фигаро и удивительно правдоподобно сыграл его передав весь спектр чувств эмоций и ощущений зрителям, изобразил именно ту целостную художественную картину и ту палитру красок, которая несомненно была задумана авторами. Также, А. Искандерова отмечает, что Муслим Магомаев, который известен, как весьма талантливый исполнитель, органично перевоплотился и полноценно раскрыл образ молодого, поворотливого, расторопного, галантного и любезного человека в этой же постановке. Муслиму Магомедовичу нужно дальше продолжать работать над своей вокальной партией и поднять свою актерскую игру на более высокий уровень. Автор также уверена в том, что позднее одним из самых лучших исполнителей этой роли будет М. Магомаев [\[7\]](#).

Следует также отметить, что М. Магомаев выступал практически во всех оперных театрах Советского союза в роли Фигаро в спектакле «Севильский цирюльник», в числе такие города как: Вильнюс, Тбилиси, Кишинев, Рига, Ленинград Москва и др. В 1968 году выступление М. Магомаева на сцене Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова отметили в номере газеты «Литература и искусство», в статье «Поёт Муслим Магомаев», интересно то, что последний раз он звучал в этом спектакле в Тбилиси в 1964 году. Об этом своем интервью Магомаев рассказывал корреспонденту из информационного агентства при Совете Министров Азербайджана «Азеринформа». Он в наибольшей степени связывает каватину Фигаро Дж. Россини со своей творческой биографией, именно с этой партией он впервые выходил на многие оперные сцены, исполнял роль Фигаро в Тбилиси. После того, как Муслим Магомаев начал активно выступать на «эстраде», он всегда хотел вернуться на оперную сцену и понимал что сделать это не так легко: чтобы снова возобновить свою деятельность на оперной сцене, подняться на достаточно высокий уровень и добиться нужной манеры исполнения, нужна была пауза, после которой Магомаев продолжил работу в оперном жанре [\[5, 25\]](#).

В 1978 году, после долгого перерыва от многочисленных различных выступлений и концертов на сцене эстрады М. Магомаев возвращается к оперной деятельности. К этому моменту он уже филигранно исполнял партии Фигаро и был народным артистом СССР. Р. Атакишиев – народный артист Азербайджанской ССР и по совместительству исполнитель партии графа Альмавивы, говоря о возвращении М. Магомаева в оперу, отмечал

искусное и мастерское исполнение вокальной партии роли Фигаро, а также, блестящую актерскую игру: «Голос певца был более певучим, сильным и красивым». Актерское мастерство М. Магомаева, которое поднялось на более высокий уровень и доведенное до совершенства, привело музыкальных критиков в восторг. Они выразили единодушное мнение, о том, что оперный репертуар музыканта полностью состоялся как академический исполнитель [25, 31].

Другим образом, воплощенным Муслимом Магомаевым является дон Базилио. Сцена и ария дон Базилио из оперы «Севильский цирюльник» Дж. Россини. Нужно отметить, что Муслим Магомедович не участвовал в постановке оперы, но часто исполнял арию дон Базилио как в сопровождении оркестра, так и под аккомпанемент фортепиано. При исполнении данной арии Муслим Магомаев продемонстрировал не только блестящее владение голосом в академической манере, но и артистизм. Стоит отметить, что сложные мелодические линии партии арии блестяще обыгрываются сценическим образом, буквально перевоплощаясь в своего героя. Муслим Магомаев полностью отдает себя новому амплу, однако, при этом контролирует каждый звук, каждый мотив, не только не искажая авторского замысла, но и привнося в него особый колорит. Ария дон Базилио в исполнении Муслима Магомаева является подлинным эталоном, на который ровняются как молодые исполнители, так и опытные артисты.

Знание языков, блестящее музыкальное образование и полученный в процессе ряда стажировок опыт позволяли Муслиму Магомедовичу Магомаеву иметь внушительный академический репертуар, с которым он посетил ряд республик Советского союза и зарубежных стран.

Еще будучи совсем молодым исполнителем в марте 1963 года, когда в Москве состоялась Декада культуры и искусств Азербайджана Муслим Магомаев дебютировал с академическим репертуаром. В ряду многих известных вокалистов выступил и юный Муслим Магомаев и именно его личности посвятили свои первые полосы многие столичные издания того времени. Вслед за громкими публикациями последовало приглашение выступить в Концертном зале имени П. И. Чайковского с сольным концертом. Через несколько месяцев Бакинский театр оперы и балета выдвигает кандидатуру Магомаева для стажировки во всемирно известном миланском театре «Ла Скала», где исполнитель был признан и пополнил свой академический репертуар мировыми шедеврами.

§ «Ah, miocor» Г. Ф. Гендель;

§ «AveMariya» Ф. Шуберт;

§ «Ombramaifu» Г. Ф. Гендель;

§ «Lasciach

§ «Setum'ami» Д. Перголези;

§ «Ариозо Папагено» В. А. Моцарт;

§ «Ария Дон Жуана» либретто В. А. Моцарт;

§ «Монолог Яго» Дж. Верди;

§ «Песня Пали Рача» И. Кальман и др.

Муслим Магомаев посещает Францию, а после концерта, воспользовавшись

предложением, записывает несколько песен на студии грамзаписи: пластинки его разошлись впечатляющим тиражом в 4,5 миллиона экземпляра, сам автор получает «золотой диск». Многочисленные концерты Муслима Магомаева собирают полные залы, а публика аплодирует ему стоя. По возвращению в Советский Союз Муслим Магомаев продолжил активную оперную-сценическую деятельность, которая все больше увлекала музыканта.

Помимо мировой классической музыки, академический музыкальный репертуар Муслима Магомаева включал и академические произведения отечественных композиторов:

§ «Ариозо Мизгиря» Н. А. Римский-Корсаков;

§ «Ария Гремина» П. И. Чайковский;

§ «Каватина Алеко» С. В. Рахманинов;

§ «Песенка Паганеля» И. О. Дунаевский;

§ «Песня Роберта» И. О. Дунаевский и др.

Особое отношение у Муслима Магомаева было к романсам отечественных композиторов. Романсы русских композиторов – шедевры вокальной лирики, имеющие поистине классические традиции исполнения, требующие от певца большой эмоциональной наполненности, выразительности и пластичности фразировки. Эти черты, несомненно, присутствуют в исполнении Муслима Магомаева. «... У слушателей создалось впечатление, что ему особенно близка вокальная лирика Чайковского и Рахманинова. Он великолепно ощущает её характер, красоту и глубокую поэтичность, проникновенность, которыми полна каждая фраза, каждый изгиб мелодической линии в этих романсах...» – писал музыкальный критик Всеволод Тимохин [\[46\]](#). В репертуар входили такие произведения как:

§ «Благословляю вас, леса» П. И. Чайковский;

§ «В молчании ночи тайной» С. В. Рахманинов;

§ «День ли царит» П. И. Чайковский;

§ «Как мне больно» С. В. Рахманинов;

§ «О нет, молю, не уходи» С. В. Рахманинов;

§ «Пимпинелла» П. И. Чайковский;

§ «Романс Демона» А. Г. Рубинштейн и др.

Святослав Бэлза отмечал, что «Магомаеву великолепно удавались арии Фигаро и Скарпиа, Мефистовеля и Онегина... однако оглушительный эстрадный успех помешал развитию оперной карьеры» [\[3, с. 5-7\]](#).

Великолепные вокальные данные, высокая исполнительская техника и внушительный список исполняемых произведений: от классических арий до популярных эстрадных песен Муслима Магомаева принесли ему Всесоюзную славу и всеобщее признание на эстраде.

Поклонники творчества Муслима Магомаева отмечают, что профессиональное музыкальное образование и практика на оперной сцене только положительным образом

отразились на эстрадном творчестве артиста. Более того, именно эстрадное творчество Муслима Магомаева связывают с появлением «западных» ритмов на советской сцене. При этом, несмотря на легкость и доступность музыкального языка эстрадных песен, в каждом звуке и каждом жесте исполнителя проявлялось и величие, и его многогранный талант.

Впервые в качестве эстрадного исполнителя Муслим Магомаев выступил на телевидении в 1964 году в рамках новогодней передачи «Голубой огонек». Муслим Магомедович исполнил шлягер «Comerita» под собственный фортепианный аккомпанемент. Несмотря на то, что исполнитель сохранил оригинальный итальянский текст и смысла песни массовый зритель и слушатель, конечно же, не понял, все по достоинству оценили другое: цельный, сильный и чувственный голос молодого вокалиста, в котором чувствовалась беспредельная радость жизни. Муслим Магомаев пел, закрывая глаза и «по-мальчишески вытянув шею», полностью отдавая себя мелодии, свободно и естественно контролируя каждую фразу. Безусловно, список эстрадных произведений Муслима Магомаева поражает, приведем лишь всесоюзно и всемирно известные примеры:

- § «Азербайджан» П. Бюль-Бюльоглы;
- § «Бакинская осень» П. Бюль-Бюльоглы;
- § «Благодарю тебя» А. Бабаджанян;
- § «Бухенвальдский набат» В. Мурадели;
- § «Королева красоты» А. Бабаджанян;
- § «Лучший город Земли» А. Бабаджанян;
- § «Малая земля» А. Пахмутова;
- § «Мгновения» М. Таривердиев;
- § «Мелодия» А. Пахмутова и др.

Эстрадный репертуар Муслима Магомаева поражает своей разнообразностью. В процессе концертного исполнения великий исполнитель свободно переходит от военных песен советских композиторов («Любимый город», «Московские окна», «Верные друзья», «Темная ночь» и др.) к мировым шлягерам или эстрадным обработкам народных песен («Девушка», «Вдоль по Питерской»). Муслим Магомаев покорял своих слушателей искренностью: он проникновенно пел о преданности любимой девушке, о мужской верности, о жизни советского человека, о войне и мире.

Так, например, еще на этапе сочинения песни «Королева красоты» А. Бабаджанян признавался, что думал о Муслиме Магомаеве, и представлял, как он будет ее исполнять, отсюда и возникали особенные мотивы. Помнил выдающийся композитор и о просьбе Магомаева написать песню в стиле твиста и, хотя опасался, что такая просьба может «стоять» ему дорого, но все же, рискнул. Ритм твиста и игривое, даже немного дерзкое исполнение «Королевы красоты» Муслимом Магомаевым не остались незамеченными, особенно после того, как песня выиграла народный конкурс «Лучшая песня» в опросе газеты «Советская культура». Союз композиторов осудил чуждый для советского человека музыкальный стиль, но слушатели настолько полюбили песню, что убрать ее с радио и телевидения уже было практически невозможно.

Филигранно выводя каждый звук мелодии, сопровождая исполнение легкими танцевальными движениями и яркой мимикой, Муслим Магомаев покориł поклонников. Песня «Королева красоты» звучит практически на всех радиостанциях и тем более танцевальных площадках всего Советского союза, фирма «Мелодия» создает многомиллионные копии пластинок с песней-хитом, но при этом практически невозможно их купить, так как их мгновенно раскупают поклонники Муслима Магомаева.

Другой известный шлягер Муслима Магомаева «Лучший город земли» также принадлежит перу великого А. Бабаджаняна. Первым исполнителем стал известный армянский певец Жан Татлян, однако, после концертов во Франции артист принял решение не возвращаться на родину, и шлягер стал исполнять Муслим Магомаев. Песня о Москве получила всесоюзную известность именно в исполнении Муслима Магомаева. В течение нескольких месяцев песня звучала по радио и буквально в один день ее сняли со всех радиоэфиров по приказу Никиты Сергеевича Хрущева, который сомневался, что о Москве может звучать песня в стиле твист. Однако спустя месяц, сам Никита Сергеевич был отправлен в отставку. Известна реакция на эти события автора слов «Лучшего года земли» Леонида Дербенева, который произнес однажды фразу, которая адресовалась работникам радио: «Ну вот: Магомаев сделал всё, что мог: Хрущёва сняли; будете теперь давать нашу песню в эфир?» [\[34, с. 32\]](#). Конечно, после всех запретов, песня «Лучший город земли», победоносно вернулась в радиоэфиры Советского союза. «Пахучая», как её называл Муслим Магомаев, «твистовая музыка» двух песен А. Бабаджаняна, а также красочные, яркие, дерзкие и в тоже время максимально интеллигентные литературные тексты выдающихся поэтов-песенников А. Горохова и Л. Дербенева, а также, в меру сдержанное, но в то же время яркое исполнение Муслима Магомедовича Магомаева удачно дополнили друг друга, породив колоритные зажигательные хиты: «Королева красоты» и «Лучший город земли».

Совсем другой образ лирического героя передает нам Муслим Магомаев в песне А. Пахмутовой и Н. Добронравова «Мелодия», в гимне любви и оде музыке. Именно в «Мелодии» органично переплелись чувства к женщине и преданность музыкальному искусству, которые были близки для самого Муслима Магомаева. Конечно, у всех поклонников творчества Муслима Магомедовича история песни связана с личной историей исполнителя и его супруги Тамары Синявской. Подлинный шедевр песенной лирики, невероятно красивый литературный текст Н. Добронравова создавался на уже готовую музыкальную тему Александры Николаевны Пахмутовой. Мелодия, тем не менее, не совсем соответствует законам эстрадного жанра, она достаточно сложна в ритмическом плане, ее мелодия приближена к инструментальному типу, сама Александра Пахмутова сомневалась, что из нее может получиться песня. Тем не менее, для Муслима Магомаева и такая сложная по меркам эстрады мелодия оказалась «по плечу».

Считается, что первое исполнение песни «Мелодия» Муслимом Магомаевым прошло 4 февраля 1973 года. А сама история, которую «рассказывает» со сцены великий вокалист берет начало на Олимпийских играх в Мюнхене. Специально для этих игр была создана другая песня А. Пахмутовой и Н. Добронравова – «Герои спорта», которая несмотря на то, что сочинялась специально для Муслима Магомаева, не понравилась вокалисту и он предложил другого исполнителя – Эдуарда Хилия. Но Э. Хилия не оказалось в Москве, и Александра Николаевна Пахмутова лично уговорила Муслима Магомедовича исполнить спортивный шлягер, пообещав следующую песню написать именно для его типажа, этой песней и стала «Мелодия». Сложная мелодическая линия песни не испугала Муслима Магомедовича, так как именно такие же тяжелые и сложные мысли одолевали его в ту пору, а литературный текст как нельзя лучше прояснял причину таких мыслей. Несмотря

на то, что авторская партитура мелодии была не закончена, Муслим Магомаев пожелал, как можно скорее поделиться этим гимном любви со своими слушателями, заказав оркестровку у других музыкантов. Спустя несколько месяцев, когда Александра Пахмутова закончила партитуру, на студии «Мелодия» одноименная песня была, наконец, записана.

Почему же так спешил Муслим Магомедович в своем желании поделиться со слушателями новой песней? Причина в том, что знакомство с «Мелодией» произошло в период его романтических отношений с выдающейся оперной исполнительницей Тamarой Синявской. Настроение и тематика композиции А. Пахмутовой и Н. Добронравова совпала с внутренним ощущением и чувствами Муслима Магомедовича Магомаева. Он неоднократно вспоминал: когда записывал песню, Тамара Ильинична Синявская находилась на гастролях в Италии в театре «Ла-Скала». Не дожидаясь, когда его музы вернется на родину, Магомаев впервые исполнил любимой женщине песню «Мелодия» в трубку телефона. Похожим было и его сценическое исполнение шлягера любви: где-то тихое и лично, где-то эмоционально открытое и такое настоящее, как можно рассказывать только о тех чувствах, которые переживаешь сам.

Об эстрадном творчестве Муслима Магомаева можно говорить бесконечно, но когда читаешь дневники «известных людей», то осознаешь всю мощь его личности, которая оставила весомый след в музыкальной культуре второй половины XX века. Еще в далеком 1980 году Р. Рождественский писал: «Я присутствовал на многих концертах, в которых пел Муслим Магомаев, и ни разу не было случая, чтобы ведущий успевал назвать полностью имя и фамилию артиста. Обычно уже после имени «Муслим» раздаются такие овации, что, несмотря на самые мощные динамики и все старания ведущего, фамилия «Магомаев» безнадежно тонет в восторженном грохоте. К этому привыкли. Как привыкли к тому, что уже одно имя его давно стало своеобразной достопримечательностью нашего искусства. А еще к тому, что любая оперная ария, любая песня в его исполнении – это всегда ожидаемое чудо».

Библиография

1. Арановский М. Г. Музыкальный текст. Структура и свойство. Издательство М.: Композитор, 1998. – 343 с.
2. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс // Б. В. Асафьев – Москва; Ленинград: Музгиз, 1971. – 376 с.
3. Бэлза С. Рожденный для песни // Магомаев М. Любовь моя – мелодия. – М., 1999. – С. 5-7.
4. Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. № 2 (3), 2012.
5. Вновь на оперной сцене // Вышка. 1978. 5 апреля. С. 4.
6. Грохотов С. В., И. И. Кванц о свободном варьировании в исполнительском искусстве // Музыкальное искусство барокко: стили, жанры, традиции исполнения. Науч. труды Московской гос. консерватории им. П. И. Чайковского. Сб. 37. М., 2003. – 235 с.
7. Искандерова А. Новая встреча с «Севильским цирюльником». // Баку. 1964.
8. История Великой песни: «Ты – моя мелодия» / Журнал МУЗилка / Яндекс Дзен. – 2021. // <https://zen.yandex.ru/media/muzilka/istoriia-velikoi-pesni-ty--moia-melodiia-60a751111a258e7322653c2f>
9. Казанцева Л. Анализ музыкального содержания: методическое пособие. – Астрахань: АГК, 2002. – 128 с.

10. Келдыш Ю. В. Кульминация / Ю. В. Келдыш. – Текст: непосредственный // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / под ред. Ю. В. Келдыша. – Москва: Советская энциклопедия, 1976. – Т. 3. – 552 с.
11. Келдыш Ю. В. Драматургия музыкальная / Ю. В. Келдыш – Текст: непосредственный // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / под ред. Ю. В. Келдыша – Москва: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 2. – 480 с.
12. Левая Т. Советская музыка: диалог десятилетий // Советская музыка 1970-1980-х гг. Стиль и стилевые диалоги: сб. тр. ГМПИ им. Гнесиных. Вып.82. – М., 1985. – 223 с.
13. Лобанова М. Н. Музыкальный стиль и жанр: история и современность: монография / М. Н. Лобанова – Москва: Советский композитор, 1990. – 199 с. – Текст: непосредственный.
14. Луконина О. И. Максимилиан Штейнберг: Личность и творчество в контексте отечественной культуры первой половины XX века. Ростов-на-Дону. – 2013. – 54 с.
15. Лях В. И., Сигида Д. А. Советская массовая песня как феномен музыкального искусства XX века // Культурная жизнь Юга России. – 2015.– № 2 (57). – 4 с.
16. Магомаев М. М. Любовь моя – мелодия // М. М. Магомаев. М., Издательство «Вагриус», 1999. – 160 с.
17. Магомаев М. Живут во мне воспоминания. Изд-во: «ПрозаиК» 2010. – 237 с.
18. Маевская И. В. Жанрово-стилевые аспекты эстрадной песни: к постановке проблемы // Культурная жизнь Юга России.-2018.-№1 (68). – 140 с.
19. Михайлов М. К. К проблеме стилового анализа / М. К. Михайлов – Текст: непосредственный // Современные вопросы музыкознания: сб. статей / отв. ред. Е. Орлова – Москва: Музыка, 1976. – С. 287.
20. Михайлов М. К. О понятии стиля в музыке / М. К. Михайлов. – Текст: непосредственный // Вопросы теории и эстетики музыки: сб. статей / ред. Л. Н. Раабен – Москва; Ленинград: Музыка, 1965. – Вып. 4. – 5 с.
21. Михайлов М. К. Стиль в музыке: исследование: монография / М. К. Михайлов – Ленинград: Музыка, 1981. – 262 с. – Текст: непосредственный.
22. Муслим Магомаев – Лирика // Мелодия // <https://melody.su/catalog/estrade/55945/> – 2020. (дата обращения: 01.04.2022).
23. Муслим Магомаев: Любовь моя — Мелодия // Журнал «Сенатор» / Портал Анна Герман <https://annagerman.senat.org> (дата обращения: 28.03.2022).
24. Надежин Н. Муслим Магомаев: «Солнечный голос». – М., 2010. – 98 с.
25. Назаров Ильхам Ислам Оглы. Созданный М. Магомаевым образ Фигаро из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник» в истории Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова // Искусство глазами молодых. Красноярск – 2019. – 3 с.
26. Назайкинский Е. В. О психологии музыкального восприятия / Е. В. Назайкинский – Москва: Музыка, 1972. – 384 с. – Текст: непосредственный.
27. Назайкинский, Е. В. Стилистика музыкального произведения. Ч. 1 / Е. В. Назайкинский – Текст: электронный // Harmony. – 2005. – № 4. – URL: <http://harmony.musigi-dunya.az/RUS/archivereader.asp?txtid=107&s=1&iss=13> (дата обращения: 01.04.2022).
28. Назайкинский Е. В. Стиль и жанр в музыке : учеб. пособие для студентов вузов / Е. В. Назайкинский. – Москва: Владос, 2003. – 248 с. – Текст: непосредственный.
29. Назайкинский Е. В. Стиль как маска / Е. В. Назайкинский. – Текст:

- непосредственный // XX век и история музыки. Проблемы стилеобразования: сб. статей. – Москва: [б. и.], 2006. – 37 с.
30. Нифтиева У. Н. Песенное творчества Сулеймана Алескерова // PHILHARMONICA. International Music Journal. – 2022. – № 1. – С. 1-12. DOI: 10.7256/2453-613X.2022.1.37307 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37307 (дата обращения: 29.03.2022).
31. Новая встреча с певцом // Литература и искусство. 1978. 27 мая.
32. Пиманова В. Кумиры в кадре и за кадром. – М.: Эксмо, 2004. – 416 с.
33. Помещикова В. В. Советская песня как исторический и культурный феномен отечественного искусства // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследования. – 2015. – № 20. – 4 с.
34. Раззаков Фёдор. Свет погасших звёзд. Люди, которые всегда с нами. – Litres, 2015-07-10. – 1290 с.
35. Рамазанова Р. «Роль творчества М. Магомаева в развитии музыкальной культуры России» 2021. – 4 с.
36. Селицкий А. Я. Музыкальная драматургия. Теоретические проблемы: учеб. пособие / А. Я. Селицкий – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2017. – 80 с. – Текст: непосредственный
37. Семенченко Е. В. Социокультурная специфика отечественной эстрады двадцатого века (на материале песенных жанров). Краснодар, 2018. – 180 с.
38. Скребков С. Художественные принципы музыкальных стилей. М.: Музыка, 1973. – 448 с. – Текст: непосредственный.
39. Соколов А. Н. Теория стиля: моногр. / А. Н. Соколов – Москва: Искусство, 1968. – 223 с. – Текст: непосредственный.
40. Соллертинский И. И. Исторические типы симфонической драматургии / И. И. Соллертинский. – Текст: непосредственный // Исторические этюды / И. И. Соллертинский; вступ. ст. Д. Шостаковича; ред.-сост. М. С. Друскин. – 2-е изд. – Ленинград: Музгиз, 1963. – 394 с.
41. Сохор А. Н. И песня и стих / А. Н. Сохор. – Текст: непосредственный // Вопросы социологии и эстетики музыки: ст. и исследования. – Ленинград: Советский композитор, 1983. – Вып 3. – 304 с.
42. Сохор А. Н. Романс и песня / А. Н. Сохор. – Текст: непосредственный // Вопросы социологии и эстетики музыки: ст. и исследования. – Ленинград: Советский композитор, 1983. – Вып 3. – 304 с.
43. Сохор А. Н. Русская советская песня / А. Н. Сохор. – Ленинград: Советский композитор, 1959. – 506 с. – Текст: непосредственный.
44. Талантливые люди: биография Муслима Магомаева. Муслим Магомаев-биография, информация, личная жизнь. Трудное детство Муслима Магомаева // <https://ddvor.ru/treningi/talantlivye-lyudi-biografiya-muslima-magomaeva-muslim/> (дата обращения: 31.03.2022).
45. Тихвинская Л. Муслим Магомаев // Певцы советской эстрады. – М.: Искусство, 1977. – 224 с.
46. Тимохин В. Муслим Магомаев в оперном репертуаре // Музыкальная жизнь. – 1974.-№6. – 6-7 с.
47. Цукер А. М. Жанрово-стилевые взаимодействия академической и массовой музыки. Возможности. Пути. Перспективы // Стилиевые искания в музыке 1970-1980-х гг., XX века. Ростовн/Д: РГК, 1994. – 208 с.

48. Цукер А. М. Отечественная массовая музыка, 1960–1990: учеб. пособие / А. М. Цукер – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2016. – 256 с. – Текст: непосредственный.
49. Цуккерман В. А. Музыкальные жанры и основы музыкальных форм / В. А. Цуккерман. – Москва: Музыка, 1964. – 67 с. – Текст: непосредственный.
50. Чернова Т. Ю. О понятии драматургии в инструментальной музыке / Т. Ю. Чернова. – Текст: непосредственный // Музыкальное искусство и наука. – Москва: Музыка, 1984. – Вып. 3. – 144 с.
51. Чернова Т. Ю. Драматургия в инструментальной музыке / Т. Ю. Чернова. – Москва: Музыка, 1984. – 145 с. – Текст: непосредственный.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Академические и массовые жанры в творчестве М. Магомаева», в которой проведено исследование творчества М.М. Магомаева и особенностей его стиля исполнения.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что творчество Муслима Магомаева оставило яркий след и определило развитие музыкальной культуры России второй половины XX века. Феномен его музыкальной фигуры, заключающийся в синтезе академической постановки голоса и вокальной подачи в контексте вокального эстрадного искусства, оказал влияние на вокальную музыкальную культуру в целом.

Актуальность данного исследования состоит в обширном предметном актуальном материале, подлежащем научному изучению и обобщению. Научная новизна, к сожалению, не просматривается в тексте статьи. Методологической основой работы стали культурно-исторический метод, художественный и биографический анализ. Эмпирической базой исследования послужили отдельные произведения в исполнении Магомаева.

Цель исследования, соответственно, заключается в изучении и культурологическом и художественном анализе творчества М.М. Магомаева, его влияния на вокальную музыкальную культуру второй половины XX века.

Для достижения цели автор представляет подробное поэтапное освещение творческой деятельности известного исполнителя с начала его творческого пути в 1962 году. Автор разделяет творчество М. Магомаева на три основных этапа: исполнение произведений академического направления, эстрадная концертная деятельность, лирические романсы. Согласно мнению автора, выступления Муслима Магомаева на оперной сцене были отмечены широтой вокальных и актерских возможностей, безупречным владением звуком и динамикой. Исполнитель не только демонстрировал искусство исполнения самых сложных партий, но и вживался в образ своего героя, что позволяло ему ярко и эмоционально выступать на оперной сцене. Особенно автором отмечены партии Фигаро и дона Базилио в опере «Севильский цирюльник». Все выступления Магомаева заслуживали похвалы критиков и оваций публики. Его талант и вокальные позволили ему получить стажировку в знаменитом театре «Ла Скала».

Автор проводит анализ эстрадной концертной деятельности знаменитого певца. Выдающиеся вокальные данные принесли ему славу и в данном направлении, хотя зачастую тексты и мелодии отмечались руководством как легкомысленные, подверженные западным влияниям и лишенные идеологической составляющей. Автор

отмечает также многожанровость и большой репертуар исполняемых Магомаевым композиций. В процессе концертного исполнения великий исполнитель свободно переходит от военных песен советских композиторов («Любимый город», «Московские окна», «Верные друзья», «Темная ночь» и др.) к мировым шлягерам или эстрадным обработкам народных песен («Девушка», «Вдоль по Питерской»).

Особое отношение у Муслима Магомаева было к романсам отечественных композиторов. Романсы русских композиторов – шедевры вокальной лирики, имеющие поистине классические традиции исполнения, требующие от певца большой эмоциональной наполненности, выразительности и пластичности фразировки. Автор констатирует, что причина такого отношения носит личный характер (брак с оперной певицей Т. Синявской), во всех романсах и лирических песнях прослеживается искренний личный эмоциональный компонент (песня А. Пахмутовой и Н. Добронравова «Мелодия»).

Проведя исследование, автор приходит к выводу, что творчество М.М. Магомаева, его талант, выдающиеся вокальные данные и артистизм позволили ему стать символом вокальной музыкальной культуры эпохи, создать эталон манеры исполнения.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что проблематика изучения влияния и взаимовлияния биографических эпизодов творческого человека на создание собственного уникального стиля представляет несомненный культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 51 источника, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.

Англоязычные метаданные

Ideas of Russian religious philosophy in the scientific practice of the region

Usachev Alexander

Doctor of Philosophy

Professor of the Department of Philosophy, Social Sciences and Journalism at Bunin Yelst State University

399770, Russia, Lipetskaya oblast', g. Elets, ul. Kommunarov, 28.1

✉ a.usacev@mail.ru

Abstract. Philosophical ideas in scientific practice serve as the basis of a research position, a set of methods that implement the idea within the framework of the specialty. Philosophy is able to provide clarification of the broadest context and is reflected in the content of reasoning and conclusions. Philosophy is most widely used in the formulation of questions, the formulation of topics that make it possible to actualize the heuristic potential of humanitarian specialties, serves to include problems and ideas in the list of research tasks and goals. This is especially true of those topics that, for a number of historical reasons, were ignored and kept silent. Among these, the theme of religiosity occupies a prominent place. The main conclusion of the study is the statement that research in the field of Russian religious philosophy is the foundation of modern humanitarian work. It can be produced in a separate region of the country as a pillar of humanitarian knowledge. Scientific practice, which is expressed in the dissertation process, in the genre of a scientific report, is based on the texts of Russian philosophers who were written at the turn of the XIX - XX century. It was concluded that Russian philosophical thought forms a communicative field in scientific processes, which allows for a constructive dialogue between various subjects of the scientific process.

Keywords: religious philosophy, freedom, creativity, religion, meaning of life, personality, human, science, practice, ontology

References (transliterated)

1. Bakhtin M.M.. Formy vremeni i khronotopa v romane / M.M. Bakhtin. – Universitetskaya elektronnyaya biblioteka. <http://infolio.asf.ru>:
2. Berdyaev N.A.. Smysl tvorchestva. Khar'kov. M. 2002. 688 s.
3. Bunin I.A.. Zhizn' Arsen'eva / I.A. Bunin. – M.: Pravda. – 1989. – S. 99-100
4. Florenskii P.A.. ANALIZ prostranstvennosti i vremeni v khudozhestvenno-izobrazitel'nykh proizvedeniyakh. – M.: Progress. – 1993. – S. 51.
5. Arlig A. W. The Lost Sheep in Philosophy of Religion: New Perspectives on Disability, Gender, Race, and Animals // Faith and Philosophy.--2020.--Apr.--T. 37, № 2.--C. 248-252
6. Burley M. Special issue: Philosophy of Religions: Cross-Cultural, Multi-Religious Approaches Introduction // Religious Studies.--2020.--Mar.--T. 56, № 1.--C. 1-3.
7. Erlewine R. Samuel Hirsch, Hegel, and the Legacy of Ethical Monotheism // Harvard Theological Review.--2020.--Jan.--T. 113, № 1.--C. 89-110.
8. Hutton S. Philosophy, Religion, and Heterodoxy in the Philosophy of Henry More, Ralph Cudworth, and Anne Conway // Church History and Religious Culture.--2020.--Sep.--T.

100, № 2-3.--С. 157-171.

9. Simmons J. A. Religious, but Not Spiritual: A Constructive Proposal // Religions.-- 2021.--Jun.--Т. 12, № 6.

10. Zackariasson U. Religion and the Philosophy of Life // Temenos.--2020.--Т. 56, № 2.-- С. 278-280.

Themes of Christian Spirituality, New Plastic Forms and Perception of Visual Formulas in the XXth Century French Musical and Theatrical Works

Azarova Valentina Vladimirovna

Doctor of Art History

Professor, Department of Organ, Harpsichord, and Carillon, Saint-Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya Naberezhnaya 7-9

✉ azarova_v.v@inbox.ru

Abstract. For the first time, the author of this article considered a set of themes related to Christian spirituality in the works by P. Claudel, A. Honegger and O. Messiaen which were created for the XXth century French synthetic theater and offered a new reading into the holiness and Christian behavior. New plastic forms of stage movement and dance, which depicted modern ways of organizing stage space, have been defined as an integral part of French works for musical theatre. What has also been found is the results of perceiving visual formulas in some of the XIIIth and XVth century paintings.

Special plastic forms, which are subject to the laws of dance, shaped about a concept of "dancing form" in the XXth century French musical and theatrical works. In synthetic musical and theatrical works, a game of form, proportions, light and color was designed.

Some XXth century French playwrights and musicians perceiving visual formulas in the XIIIth and XVth century paintings led to expanding the range of interacting elements pertaining to various arts in several musical and theatrical works. Those by P. Claudel, A. Honegger and O. Messiaen play a significant role on the stage and reveal both a "considerate attitude towards the past" and "mediation with modern life", as H. G. Gadamer said.

Keywords: opera, Fra Angelico, Cimabue, Giotto, dance, plasticity, spirituality, Christianity, mystery play, the saints

References (transliterated)

1. Omenn Dzh. Khristianskaya dukhovnost' v katolicheskoi traditsii. URL: https://litlife.club/books/196170/read?page=1#section_2. Data obrashcheniya: 01.02.2023
2. Muginshtein M. L. Khronika mirovoi opery. 1901–2000. Ekaterinburg. Anteverta. 2016. – 600 s.
3. Honegger A. Jeanne d'Arc au bûcher pour chœur mixte, chœur d'enfants & orchestre. Oratorio dramatique sur un texte de Paul Claudel. Paris, Editions Salabert. Imprimé en Italie. Milano, 2013. – 259 p.
4. Klodel' P. Blagaya vest' Marii. SPb.: «Nauka» RAN. 2006. — 624 s.
5. Svyatoi Frantsisk Assizskii. Sochineniya. M.: Nekommercheskaya organizatsiya chastnoe uchrezhdenie Izdatel'stvo Frantsiskantsev. 2009. – 304 s.

6. Reskin Dzh. Progulki po Florentsii. Zametki o khristianskom iskusstve dlya angliiskikh puteshestvennikov. SPb.: «Azбука-klassika». 2007. – 248 s.
7. Azarova V. V. Idei i simvolы khristianstva v operakh P. Dyuka i O. Messiana // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 15 «Iskusstvovedenie». Vypusk 3. Sentyabr' 2013. – 186 s.
8. Chesterton G. K. Vechnyi Chelovek. M.: «Politizdat». 1991. – 544 s.
9. Lesure A. Samuel C. Olivier Messiaen. Le livre du centenaire. Collection Perpetuum mobile, 2008. – 294 c.
10. Tsvetochki svyatogo Frantsiska Assizskogo. M.: Izdatel'stvo EKSMO-Press. 2000. – 480 s.
11. Sedakova O. A. Chetyre toma. Tom II. Perevody. M.: Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke. 2010. – 576 s.
12. Messiaen O. Saint François d'Assise. Opéra en 3 Actes et 8 Tableaux. Acte III 8e Tableau. Éditions Alphonse Leduc. 1990. – 206 p.
13. Vlasova R. N. Russkoe teatral'no-dekoratsionnoe iskusstvo nachala KhKh veka. Iz naslediya peterburgskikh masterov. L.: Khudozhnik RSFSR, 1984. – 188 s.
14. Nest'ev I. V. Dyagilev i muzykal'nyi teatr KhKh veka. – M.: Muzyka. 1994. – 244 s.
15. Russkii muzei predstavlyaet: Dvizhenie, forma, tanets / Al'manakh Vyp. 288. SPb: Palace Editions. 2011 – 256 s.
16. Azarova V. V. Antichnost' vo frantsuzskoi opere 1890–1900-kh godov: Monografiya. SPb.: Izd-vo «Shaton». 2006. – 448 s.
17. Azarova V. V. — «Neumirayushchie elementy arkhaiki» v dramaticheskoi oratorii A. Oneggera «Zhanna d'Ark na kostre» // Chelovek i kul'tura. – 2020. № 1. – s. 35-61.
18. Bulletin de la Société Paul Claudel № 238. Classiques Garnier. 2022–3.
<http://www.paul-claudel.net/oeuvre/jeanne-darc-au-bûcher> (data obrashcheniya:17.02.2023)
19. Kak vseгда–ob avangarde: Antologiya frantsuzskogo teatral'nogo avangarda / Sost., per. s frants., komment. S. Isaeva. – M.: TPF «Soyuzteatr». 1992. – 288 s.
20. Onegger A. O muzykal'nom iskusstve. L.: Muzyka, 1979. – 264 s.
21. L'Avant-Scène Opéra. Messiaen. Hors Série № 4. 1992. — 132 p.
22. Vazari Dzh. Zhizneopisaniya naibolee znamenitykh zhivopistsev, vayatelei i zodchikh epokhi Vozrozhdeniya. SPb: TO «Pal'mira», 1992. – 472 s.
23. Ten I. Puteshestvie po Italii. Tom II. Florentsiya i Venetsiya. Izdatel'stvo ART-RODNIK. 2008. – 336 s.
24. Muratov P. P. Obrazy Italii. M.: TERRA; Respublika. 1999. – 592 s.
25. Ponomareva T. D. Mastera zhivopisi. Dzhotto. M.-SPb: Izd-vo «Belyi gorod». 2009. – 48 s.
26. Gadamer Kh.-G. Istina i metod. M.: Kniga po trebovaniyu, 2012. – 704 s.

The practice of using the ergonomics of the environment in the educational process of the university in the implementation of the discipline "Elective courses (modules) in physical culture and sports"

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Health, Pyatigorsk Medical Pharmaceutical Institute - Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

357500, Russia, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 11

✉ beregnov2005@yandex.ru

Zhuravleva Yuliya Ivanovna

PhD in Pedagogy

Associate Professor, Department of Physical Education and Health, Pyatigorsk Medical Pharmaceutical Institute - Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

357500, Russia, Stavropol region, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 11

✉ kalinka555@mail.ru

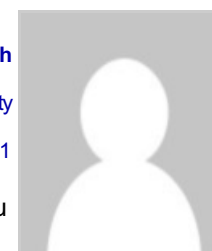

Zapirov Zakir Magomedovich

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Medicine, Dagestan State Medical University

367000, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, ul. Pl. Im. V.I., 1

✉ zapirovzakir@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the process of physical education at the university. The object of the study is the educational and training work on physical culture and sports at the university. The purpose of the study is to study the ergonomics of the environment and its impact on the biomechanics of motor actions implemented in the educational process of university students in the discipline "Elective courses (modules) in physical culture and sports".

In this work, the authors presented in the form of a set of research methods, which included such as theoretical (system analysis, generalization), empirical methods (observation, included observation, pedagogical experiment) and statistical methods. The obtained data recorded during the study, after analysis and statistical processing, allowed us to state the importance of taking into account the influence of the ergonomics of the environment and formulate a conclusion about the need for its use, recognizing the effectiveness of its application in the practice of the educational process in the implementation of the program material of the discipline "Elective courses (modules) in physical culture and sports" in the walls of higher school.

The scope of the results. At the training sessions on the discipline "Elective courses (modules) in physical culture and sports" in high school. The main conclusions of the study are the use of regional features of the ergonomics of the environment in the educational process. Such a format of research contributes to the development of the relationship between the theory and practice of physical culture and sports in the organization of the educational process of students at the university, giving it not only a practice-oriented character, but also a potentially developing science in competitive market circumstances. The novelty of this study lies in the use of various sports complexes, recreational walking and training grounds above different sea levels, it is possible to achieve an increase in the level of acclimatization changes in the body of students, from which it can be concluded that the ergonomics of the environment is used in the educational process of the university.

Keywords: ergonomics of the environment, ergonomic factors, biomechanics of movements, acclimatization changes, regional peculiarities, educational process, physical culture, physical

fitness, motor actions, students

References (transliterated)

1. Luk'yanenko, O.V. i dr. Skiturizm-ergonomichnost' dvizheniya v ozdorovitel'nykh tekhnologiyakh novogo formata / O.V. Luk'yanenko, Yu.D. Ovchinnikov // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologii Integral. 2021. № 3. – S.17-21.
2. Iida, I. (2005) Ergonomia: Projeto e Produção, 2nd edn. Edgard Blücher, São Paulo. PP. 1234-1241.
3. Farina, M. (2006) Psicodinâmica das Cores em Comunicação. Ed. Edgard Blucher, São Paulo, pp. 100–102
4. Engelbrecht, K. (2003) The Impact of Colour on Learning
[https://docplayer.net/12451663-The-impact-of-color-on-learning-kathie-engelbrecht-
assoc-iida-kathie-engelbrechtperkinswill-com-perkins-will-chicago-illinois.html](https://docplayer.net/12451663-The-impact-of-color-on-learning-kathie-engelbrecht-assoc-iida-kathie-engelbrechtperkinswill-com-perkins-will-chicago-illinois.html)
5. Pedrosa, I. (2003) Da Cor À Cor Inexistente. Léo Christiano Editorial Ltda., 9ª Edição- Rio de Janeiro, pp. 125
6. Babikova, A.S. i dr. Gigienicheskaya otsenka uslovii i organizatsii trenirovochnogo protsessa v detsko-yunosheskikh sportivnykh shkolakh / A.S. Babikova, G.M. Nasybullina // Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya – ZnISO, 2018. № 12 (309). S. 41-46.
7. Saikina, E.G. i dr. Vnedrenie fitnes-tekhnologii v protsess obshchei fizicheskoi podgotovki yunych sportmenov slozhno-koordinirovannykh vidov sporta / E.G. Saikina, S.S. Yachmenev // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 10-8. S. 1810-1813.
8. Struganov, S.M. i dr. Ratsional'noe planirovanie uchebno-trenirovochnogo protsessa na osnove funktsional'noi diagnostiki sportmenov v tsiklicheskiykh vidakh sporta / S.M. Struganov, A.A. Akhmatgatin, M.P. Agafonov, A.V. Balashov // Pedagogika i prosveshchenie. 2018. № 4. S. 85-94.
9. Ton, Ya.V. i dr. Izuchenie vozmozhnostei podderzhaniya fizicheskoi formy sportmenov pri raznykh vidakh nagruzki v uchebno-trenirovochnykh sborakh po velosportu VMKh v gorakh / Ya.V. Ton, S.M. Akhmetov, Yu.D. Ovchinnikov // The Scientific Heritage. 2021. № 60-4 (60). S. 56-61.
10. Kuznetsova, Z.M. i dr. Uсталost' – biomekhanicheskaya kategoriya / Z.M. Kuznetsova, Yu.D. Ovchinnikov // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta. 2018. T. 13. № 1. S. 178-183.
11. Markov, K.K. i dr. Sovremennye napravleniya metodiki sportivnoi trenirovki / K.K. Markov, O.O. Nikolaeva, E.N. Sidorova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2016. № 5-1. S. 131-135.
12. Litvichenko, E.M. i dr. Vliyanie napryazheniya vegetativnoi regul'yatsii na otvetnyuyu reaktsiyu k massazhnym vozdeistviyam / E.M. Litvichenko, E.V. Bykov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 4 (182). S. 280-285.
13. Falcão, C.S.V. (2009) Ergonomia e Projetos de Ambientes em Salas de Controle: Um Estudo de Caso em Empresa do Setor Hidroelétrico. Dissertação de mestrado. Design, UFPE, Recife. pp.34-71.
14. Lippman, P. (2010) L'environnement Physique peut-il avoir un Impact sur l'Environnement Pédagogique? CELE Échanges, Centre pour des environnements pédagogiques efficaces, 2010/13, Éditions OCDE, Paris
<https://doi.org/10.1787/5km4g20sbt7l-fr>
15. Martins, L.B. (2007) Ergonomia e Ambientes Físicos. Apostila Curso de Especialização

em ergonomia. UFPE, Recife. pp. 67-82.

16. Pernão, J. (2012) A Cor como Forma do Espaço Definida no Tempo: Princípios Estéticos e Metodológicos para o Estudo e Aplicação da Cor na Arquitectura e nas Artes. Tese de doutoramento. Faculdade de arquitectura Universidade Técnica de Lisboa, pp. 13-14, 80, 100-102.
17. Gaines, K.S., Curry, Z.D. (2011): The Inclusive Classroom: The effects of color on learning and behavior. J. Fam. Consum. Sci. Educ. 29(1), pp. 50-51.
18. Ter-Akopov, G.N. Novye tekhnologii vosstanovleniya sportsmenov na uchebno-trenirovochnoi baze v usloviyakh srednegor'ya / G.N. Ter-Akopov // Sovremennyye voprosy biomeditsiny. 2017. T. 1. № 1 (1). S. 1.
19. Sbitneva, O.A. Vidy sporta na vynoslivost', stimuliruyushchie ozdorovitel'no-trenirovochnyi protsess / O.A. Sbitneva // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2019. № 12-1 (39). S. 138-141.
20. Faktory differentsiatsii zhiznennykh strategii obuchayushchikhsya sportivnykh shkol // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 1 (51). S. 108-113.

"The Peasant Lady": an Existential Choice, Super-Difficult in Life, but Possible in Art

Rozin Vadim Markovich

Doctor of Philosophy

Chief Scientific Associate, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

109240, Russia, Mskovskaya oblast', g. Mskov, ul. Gonchamaya, 12 str.1, kab. 310

✉ rozinvm@gmail.com

Abstract. The article offers a new, in fact, cultural and psychological version of Pushkin's famous story "The Peasant Lady". Various assessments of this work are given, including the author's, teenage. The author argues that the modern understanding of works of art involves an analysis of the culture in which it was created, as well as the author of this work. Realizing this installation, he discusses why Pushkin shifted to the reader the consideration of the consequences that followed from the last scene of the "Peasant Girl", when the deception-Lisa's game was revealed. According to the author, this would destroy the plot, since it would show that the behavior of Lisa and Alexey contradicted the ideas of marriage and the actions of young people accepted in Russian society at that time. It is hypothesized that Pushkin, composing "The Peasant Lady", solved his own existential problem, which P. Chaadaev pointed out to him, namely, his real life contradicted Pushkin's declared values and poems. Unable to rebuild his life in 1830, Alexander Sergeevich compromises, reconciling the real and desirable life in the field of art, this largely explains the peculiarities of the "Peasant Lady". In Marina Tsvetaeva's work, there was also the use of art (and other discourses) to bridge the gap between real and desired life, which to a certain extent allowed the artist to realize himself and preserve his mental health.

Keywords: mental health, life, art, composition, substitution, game, realization, personality, fairy tale, transformations

References (transliterated)

1. Belinskii V.G. Sobranie sochinenii. M., 1953-1959, T. VII. S. 577.

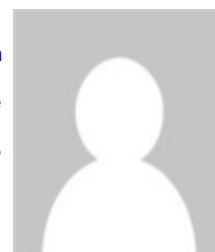
2. Gordin Ya. Gody bor'by / Pushkin. Bor'ba, odinochestvo, gibel' /. Dokumental'naya povest'. N 6. Zvezda. 1974. 281 s.
3. Komarov V.G. Pushkinskaya «Baryshnya-krest'yanka», rasskazannaya I.P. Belkinu devitse K.I.T. <https://multiurok.ru/files/komarov-v-g-statia-pushkinskaia-baryshnia-krestian.html>
4. Petrunina N.N. Proza Pushkina. L.: Nauka, 1987. 333 c.
5. Pushkin A.S. Baryshnya-krest'yanka // Povesti pokoinogo Ivana Petrovicha Belkina. <https://ilibrary.ru/text/89/p.6/index.html#fns1>
6. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenii. M., 1941. Perepiska. T. 14
7. Pushkin A.S. Pis'ma. M.I. Sudienke
https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1831_37/01text/1832/1662_474.htm
8. Pushkin A.S. Pis'ma. N.I. Goncharovoi.
https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1815_30/01text/1830/1490_307.htm
9. Pushkin A.S. Pis'ma. N.O. S.L. Pushkinym
https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1815_30/01text/1830/1491_308.htm
10. Rozin V.M. Real'nost' snovidenii // Semioticheskie issledovaniya. M.: PER SE; SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. S. 71-93.
11. Rozin V.M. Uchenie o snovideniyakh i psikhicheskikh real'nostyakh – odno iz uslovii psikhologicheskoi interpretatsii iskusstva // Vadim Rozin. Priroda i genezis evropeiskogo iskusstva (filosofskii i kul'turno-istoricheskii analiz). M.: Golos, 2011. S. 350-397.
12. Rozin V.M. Dve zhizni Aleksandra Sergeevicha Pushkina // Rozin V.M. Osobennosti diskursa i obraztsy issledovaniya v gumanitarnoi nauke. M.: URSS, 2009. 208 s..
13. Tomashevskaya V. Chaadaev i Pushkin <https://proza.ru/2013/11/27/859>
14. Tsvetaeva, M. (2002) Iz zapisnykh knizhek i tetradei.
http://modernlib.net/books/cvetaeva_marina/iz_zapisnih_knizhek_i_tetradedy/read
15. Tsvetaeva, M. (1997). Iskusstvo pri svete sovesti.
<http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/tsv/?id=9&r=proza>
16. Tsvetaeva M. Malen'kii domashnii dukh. <https://www.culture.ru/poems/35729/malenkii-domashnii-dukh>
17. Chaadaev P.Ya. <http://a-s-pushkin.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st054.shtml>

Academic and mass genres in the works of M. Magomayev

Kaloev Alan Tarielovich

Master's Degree, Department of Musicology and Applied Music, Krasnodar State Institute of Culture
350072, Russia, Krasnodarskii krai, g. Krasnodar, ul. 40-Letiya pobedy, 33

✉ AlanskiyAlan@gmail.com

Lashcheva Elena Vladimirovna

PhD in Pedagogy

Associate Professor, Department of Musicology, Composition and Methods of Music Education, Krasnodar State Institute of Culture

350072, Russia, Krasnodarskii Krai oblast', g. Krasnodar, ul. Armavirskaya, 60, of. 73

✉ lacheva1977@mail.ru

Abstract. This article examines academic and mass genres in the work of the legendary singer of the Soviet pop music Muslim Magomayev. The subject of study is the musical creativity of M. Magomayev. The purpose of the study is the role of the creative heritage of a gifted singer, as well as understanding the value of his concert and artistic activities in the process of formation of the musical and artistic layer of the second half of the twentieth century, identifying the features of his musical language. The theoretical basis of the research was the works of M. Magomayev [16, 17, 22, 23], V. I. Antonova, A. N. Huseynova, V. V. Dubovsky, I. I. Nazarova, I. F. Sokolova, N. Reliable, R. Ramazanova, S. Belza, etc. The methodological basis of the work was the research of: M. Aranovsky [1], B. Asafiev [2], A. Iskanderova [7], L. Kazantseva [9], T. Lev [12], M. Lobanova [13], I. Mayevskaya [18], M. Mikhailov [19, 20, 21], E. Nazaikinsky [26, 27, 28, 29], S. Skrebkova [38], A. Sokolova [39], A. Sokhor [41, 42, 43], A. Zucker [47, 48], V. Zuckerman [49]; works on the problems of musical dramaturgy by Yu. Keldysh [10, 11], A. Selitsuogo [36], I. Sollertinsky [40], T. Chernova [50, 51]. The scientific novelty of the study is determined by the fact that for the first time the role of the performing interpretation of M. Magomayev's musical heritage is revealed, the stylistic features of the performer, the musical language of his songs and individual manner are revealed. The conclusions of this article may be useful in creating an educational and methodological base for the training of qualified specialists in the field of musical art. Also, in the study of the history of Russian pop music, and in the training of teaching staff in the field of music education. This problem can be introduced into the conservatorial disciplines of the historical, theoretical and methodological cycle for the specialties: musicology, musical art, pop and jazz singing.

Keywords: Creative style of the artist, Composer Arno Babajanyan, Magomayev 's performing style, Soviet twist, Pop singer, Soviet stage, Academic music, Creativity of Muslim Magomayev, Muslim Magomayev, Genres of Soviet music

References (transliterated)

1. Aranovskii M. G. Muzykal'nyi tekst. Struktura i svoistvo. Izdatel'stvo M.: Kompozitor, 1998. – 343 s.
2. Asaf'ev B. V. Muzykal'naya forma kak protsess // B. V. Asaf'ev – Moskva; Leningrad: Muzgiz, 1971. – 376 s.
3. Belza S. Rozhdennyi dlya pesni // Magomayev M. Lyubov' moya – melodiya. – M., 1999. – S. 5-7.
4. Vestnik Vostochno-Sibirskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv. № 2 (3), 2012.
5. Vnov' na opernoi stsene // Vyshka. 1978. 5 aprelya. S. 4.
6. Grokhotov S. V., I. I. Kvants o svobodnom var'irovanii v ispolnitel'skom iskusstve // Muzykal'noe iskusstvo barokko: stili, zhanry, traditsii ispolneniya. Nauch. trudy Moskovskoi gos. konservatorii im. P. I. Chaikovskogo. Sb. 37. M., 2003. – 235 s.
7. Iskanderova A. Novaya vstrecha s «Sevil'skim tsiryul'nikom». // Baku. 1964.
8. Istoriya Velikoi pesni: «Ty – moya melodiya» / Zhurnal MUZilka / Yandex Dzen. – 2021. // <https://zen.yandex.ru/media/muzilka/istoriia-velikoi-pesni-ty--moia-melodiia-60a751111a258e7322653c2f>
9. Kazantseva L. Analiz muzykal'nogo soderzhaniya: metodicheskoe posobie. – Astrakhan': AGK, 2002. – 128 c.
10. Keldysh Yu. V. Kul'minatsiya / Yu. V. Keldysh. – Tekst: neposredstvennyi //

- Muzykal'naya entsiklopediya: v 6 t. / pod red. Yu. V. Keldysha. – Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1976. – T. 3. – 552 s.
11. Keldysh Yu. V. Dramaturgiya muzykal'naya / Yu. V. Keldysh – Tekst: neposredstvennyi // Muzykal'naya entsiklopediya: v 6 t. / pod red. Yu. V. Keldysha – Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1978. – T. 2. – 480 s.
 12. Levaya T. Sovetskaya muzyka: dialog desyatiletii // Sovetskaya muzyka 1970-1980-kh gg. Stil' i stilevye dialogi: sb. tr. GMPi im. Gnesinykh. Vyp.82. – M., 1985. – 223 s.
 13. Lobanova M. N. Muzykal'nyi stil' i zhanr: istoriya i sovremennost': monografiya / M. N. Lobanova – Moskva: Sovetskii kompozitor, 1990. – 199 s. – Tekst: neposredstvennyi.
 14. Lukonina O. I. Maksimilian Shteinberg: Lichnost' i tvorchestvo v kontekste otechestvennoi kul'tury pervoi poloviny XX veka. Rostov-na-Donu. – 2013. – 54 s.
 15. Lyakh V. I., Sigida D. A. Sovetskaya massovaya pesnya kak fenomen muzykal'nogo iskusstva XX veka // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. – 2015.– № 2 (57). – 4 s.
 16. Magomaev M. M. Lyubov' moya – melodiya // M. M. Magomaev. M., Izdatel'stvo «Vagrius», 1999. – 160 s.
 17. Magomaev M. Zhivut vo mne vospominaniya. Izd-vo: «ProzaiK» 2010. – 237 s.
 18. Maevskaya I. V. Zhanrovo-stilevye aspekty estradnoi pesni: k postanovke problemy // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii.-2018.-№1 (68). – 140 s.
 19. Mikhailov M. K. Kprobleme stilevogo analiza / M. K. Mikhailov – Tekst: neposredstvennyi // Sovremennye voprosy muzykoznaniya: sb. statei / otv. red. E. Orlova – Moskva: Muzyka, 1976. – S. 287.
 20. Mikhailov M. K. O ponyatii stilya v muzyke / M. K. Mikhailov. – Tekst: neposredstvennyi // Voprosy teorii i estetiki muzyki: sb. statei / red. L. N. Raaben – Moskva; Leningrad: Muzyka, 1965. – Vyp. 4. – 5 s.
 21. Mikhailov M. K. Stil' v muzyke: issledovanie: monografiya / M. K. Mikhailov – Leningrad: Muzyka, 1981. – 262 s. – Tekst: neposredstvennyi.
 22. Muslim Magomaev – Lirika // Melodiya // <https://melody.su/catalog/estrade/55945/> – 2020. (data obrashcheniya: 01.04.2022).
 23. Muslim Magomaev: Lyubov' moya — Melodiya // Zhurnal «Senator» / Portal Anna German <https://annagerman.senat.org> (data obrashcheniya: 28.03.2022).
 24. Nadezhin N. Muslim Magomaev: «Solnechnyi golos». – M., 2010. – 98 s.
 25. Nazarov Il'kham Islam Ogly. Sozdanniy M. Magomaevym obraz Figaro iz opery Dzh. Rossini «Sevil'skii tsiryul'nik» v istorii Azerbaidzhanskogo gosudarstvennogo akademicheskogo teatra opery i baleta im. M. F. Akhundova // Iskustvo glazami molodykh. Krasnoyarsk – 2019. – 3 s.
 26. Nazaikinskii E. V. O psikhologii muzykal'nogo vospriyatiya / E. V. Nazaikinskii – Moskva: Muzyka, 1972. – 384 s. – Tekst: neposredstvennyi.
 27. Nazaikinskii, E. V. Stilistika muzykal'nogo proizvedeniya. Ch. 1 / E. V. Nazaikinskii – Tekst: elektronnyi // Harmony. – 2005. – № 4. – URL: <http://harmony.musigi-dunya.az/RUS/archivereader.asp?txtid=107&s=1&iss=13> (data obrashcheniya: 01.04.2022).
 28. Nazaikinskii E. V. Stil' i zhanr v muzyke : ucheb. posobie dlya studentov vuzov / E. V. Nazaikinskii. – Moskva: Vlados, 2003. – 248 s. – Tekst: neposredstvennyi.
 29. Nazaikinskii E. V. Stil' kak maska / E. V. Nazaikinskii. – Tekst: neposredstvennyi // KhKh vek i istoriya muzyki. Problemy stileobrazovaniya: sb. statei. – Moskva: [b. i.], 2006. – 37 s.
 30. Niftieva U. N. Pesennoe tvorchestva Suleimana Aleskerova // PHILHARMONICA.

International Music Journal. – 2022. – № 1. – S. 1-12. DOI: 10.7256/2453-613X.2022.1.37307 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37307 (data obrashcheniya: 29.03.2022).

31. Novaya vstrecha s pevtsom // Literatura i iskusstvo. 1978. 27 maya.
32. Pimanova V. Kumiry v kadre i za kadrom. – M.: Eksmo, 2004. – 416 s.
33. Pomeschchikova V. V. Sovetskaya pesnya kak istoricheskii i kul'turnyi fenomen otechestvennogo iskusstva // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniya. – 2015. – № 20. – 4 s.
34. Razzakov Fedor. Svet pogasshikh zvezd. Lyudi, kotorye vseгда s nami. – Litres, 2015-07-10. – 1290 s.
35. Ramazanova R. «Rol' tvorchestva M. Magomaeva v razvitii muzykal'noi kul'tury Rossii» 2021. – 4 s.
36. Selitskii A. Ya. Muzykal'naya dramaturgiya. Teoreticheskie problemy: ucheb. posobie / A. Ya. Selitskii – Sankt-Peterburg: Lan': Planeta muzyki, 2017. – 80 s. – Tekst: neposredstvennyi
37. Semenchenko E. V. Sotsiokul'turnaya spetsifika otechestvennoi estrady dvadtsatogo veka (na materiale pesennykh zhanrov). Krasnodar, 2018. – 180 s.
38. Skrebkov S. Khudozhestvennye printsipy muzykal'nykh stilei. M.: Muzyka, 1973. – 448 s. – Tekst: neposredstvennyi.
39. Sokolov A. N. Teoriya stilya: monogr. / A. N. Sokolov – Moskva: Iskusstvo, 1968. – 223 s. – Tekst: neposredstvennyi.
40. Sollertinskii I. I. Istoricheskie tipy simfonicheskoi dramaturgii / I. I. Sollertinskii. – Tekst: neposredstvennyi // Istoricheskie etyudy / I. I. Sollertinskii; vstup. st. D. Shostakovicha; red.-sost. M. S. Druskin. – 2-e izd. – Leningrad: Muzgiz, 1963. – 394 s.
41. Sokhor A. N. I pesnya i stikh / A. N. Sokhor. – Tekst: neposredstvennyi // Voprosy sotsiologii i estetiki muzyki: st. i issledovaniya. – Leningrad: Sovetskii kompozitor, 1983. – Vyp 3. – 304 s.
42. Sokhor A. N. Romans i pesnya / A. N. Sokhor. – Tekst: neposredstvennyi // Voprosy sotsiologii i estetiki muzyki: st. i issledovaniya. – Leningrad: Sovetskii kompozitor, 1983. – Vyp 3. – 304 s.
43. Sokhor A. N. Russkaya sovetskaya pesnya / A. N. Sokhor. – Leningrad: Sovetskii kompozitor, 1959. – 506 s. – Tekst: neposredstvennyi.
44. Talantlivye lyudi: biografiya Muslima Magomaeva. Muslim Magomaev-biografiya, informatsiya, lichnaya zhizn'. Trudnoe detstvo Muslima Magomaeva // <https://ddvor.ru/treningi/talantlivye-lyudi-biografiya-muslima-magomaeva-muslim/> (data obrashcheniya: 31.03.2022).
45. Tikhvinskaya L. Muslim Magomaev // Pevtsy sovetskoi estrady. – M.: Iskusstvo, 1977. – 224 s.
46. Timokhin V. Muslim Magomaev v opernom repertuare // Muzykal'naya zhizn'. – 1974.-№6. – 6-7 s.
47. Tsuker A. M. Zhanrovo-stilevye vzaimodeistviya akademicheskoi i massovoi muzyki. Vozmozhnosti. Puti. Perspektivy // Stilevye iskaniya v muzyke 1970-1980-kh gg., XX veka. Rostovn/D: RGK, 1994. – 208 s.
48. Tsuker A. M. Otechestvennaya massovaya muzyka, 1960–1990: ucheb. posobie / A. M. Tsuker – 2-e izd., dop. – Sankt-Peterburg: Lan': Planeta muzyki, 2016. – 256 s. – Tekst: neposredstvennyi.
49. Tsukkerman V. A. Muzykal'nye zhanry i osnovy muzykal'nykh form / V. A. Tsukkerman.

- Moskva: Muzyka, 1964. – 67 s. – Tekst: neposredstvennyi.
50. Chernova T. Yu. O ponyatii dramaturgii v instrumental'noi muzyke / T. Yu. Chernova. – Tekst: neposredstvennyi // Muzykal'noe iskusstvo i nauka. – Moskva: Muzyka, 1984. – Vyp. 3. – 144 s.
51. Chernova T. Yu. Dramaturgiya v instrumental'noi muzyke / T. Yu. Chernova. – Moskva: Muzyka, 1984. – 145 s. – Tekst: neposredstvennyi.